

КРИС РАЙАН

vk.com/kuratranslations

Зак Дарк -

АГЕНТ 21

ВЗЛОМЩИК

ЛОНДОН В ОПАСНОСТИ, А ВРЕМЯ НА ИСХОДЕ...

В Лондоне неизвестный устраивает взрывы. После взрыва в метро с жертвами Зака и его команду привлекают попробовать понять, как работает террорист — но зацепок мало, и они не знают, где или когда будет новый удар. Недавно арестованный подросток заявляет, что знает ответ, но Зак не успевает спросить, парня ранят, и он впадает в кому.

Сможет ли Зак взломать код до того, как произойдет новый взрыв?

Перевод: Kuromiya Ren

АГЕНТ 21

Настоящее имя: Зак Дарк

Известный псевдоним: Гарри Голд, Джейсон Коул

Возраст: 15

Дата рождения: 27 марта

Родители: Ал и Джанет Дарк [МЕРТВЫ]

Навыки: владение оружием, ориентирование, отличное знание языков, обращения с компьютером и техникой.

Предыдущие операции: (1) Был внедрен под прикрытием во владения мексиканского наркобарона Цезаря Мартинеза Толедо. Подружился с сыном цели, Крузом. Успешно добыл улики незаконной активности цели. Успешно привел отряд во владения. Цель была убрана. (2) Был внедрен в Анголу, чтобы поместить взрывчатку в корабль террористов «Меркантиль». Корабль был уничтожен, Агент 21 — извлечен.

АГЕНТ 17

Настоящее имя: засекречено

Известные псевдонимы: «Габриэлла», «Габс»

Возраст: 27

Навыки: боевые навыки и самозащита, разведка и поиск

В настоящее время занята обучением Агента 21 на далеком острове в Шотландии.

АГЕНТ 16

Настоящее имя: засекречено

Известные псевдонимы: «Рафаэль», «Раф»

Возраст: 30

Навыки: боевые навыки и самозащита, управление наземным транспортом и подлодкой.

В настоящее время занят обучением Агента 21 на далеком острове в Шотландии.

«МАЙКЛ»

Настоящее имя: засекречено

Известные псевдонимы: «Мистер Бартоломью»

Возраст: засекречено

Нанял Агента 21 после смерти его родителей. В настоящее время — его наставник. Есть связи с «М15», но представляет тайное агентство правительства.

КРУЗ МАРТИНЕЗ (считается мертвым)

Возраст: 17

Важная информация: Унаследовал картель Цезаря Мартинеза. Хотел обвинить Агента

21 в смерти отца. Умный. Получив власть, особо не привлекал внимания. Считается утонувшим вместе с «Меркантилью».

ПРОЛОГ

Северная Ирландия, 18 июня 1973

— Графство Арма? О, там красиво, как на картинке.

Так говорила сыновьям старая миссис Хердер, и она не врала. Там было красиво, как на картинке. Но для солдата Британской армии это место было адом.

Ли Хердер не замечал пейзаж. Он не видел маленькие мощеные улицы и крохотные коттеджи сонной деревни Балликорк. Как и хлопковые облака на синем небе. Он видел только группу солдат Парашютного полка, двенадцать, каждый нес винтовку L64, пока они держали пятидесятиметровый кордон вокруг центральной площади. Посередине площади был каменный памятник погибшим в мировых войнах и белый Форд Капри.

Ли посмотрел направо. Его старший брат Ричард — сынуля для их покойных родителей, Дик для всех остальных — был там. Два брата были одинаково одеты. Взрывостойкий бронежилет поверх стандартного камуфляжного костюма. Шлем. Пояс с инструментами, которые нужны были двум братьям, чтобы обезоружить бомбу под Капри.

Ли увидел с края кордона, как птица опустилась на зеркало на стороне водителя. Черно-белые крылья. Зеленая спинка. Он узнал зяблика.

— Надеюсь, пташка не прыгнет на прижимную плату, — сказал Дик. — Она может помешать.

Ли кивнул, они прошли кордон. Это была третья бомба в машине за последние дни. Они хорошо избавлялись от бомб до поездки в Северную Ирландию. Теперь они были лучшими. Но статус лучших не успокаивал нервы перед каждой новой работой. Все приборы были разными, и создатели бомб гордились изобретением умных ловушек для таких ребят, как Ли и Дик.

Умных способов убить их.

Они опустились на колени у машины, смотрели на заднее колесо. Пот стекал по шее Ли. Кто бы ни поднял тревогу, он умудрился заметить крошечные спусковые крючки: один перед шиной, другой сразу за ней. Каждый спусковой крючок был сделан из крошечного шарика Vlu-task, зажатого между двумя железными гвоздями. К каждому гвоздю была прикреплена проволока. Как только автомобиль двинется вперед или назад, шина зажмет один из спусковых крючков. Гвозди соприкоснутся и замкнут цепь. Ба-бах.

Обезвредить его будет непросто. Провода, ведущие от каждого гвоздя, были натянутыми, это вызывало тревогу у братьев.

— Датчик движения? — предложил Ли.

— Датчик движения, — согласился его брат.

Они легли на животы, Дик осветил фонариком под машиной. Да, в пятидесяти сантиметрах от края было металлическое кольцо — не больше обручального — вокруг оголенных проводов. Ли вспомнил игру, которую папа построил им, когда они были детьми — шаткий провод, соединенный с батареей и звонок. Нужно было двигать металлическое кольцо с одного конца провода к другому. Если кольцо касалось провода, звучал звонок, и нужно было начинать заново. Тут была та же идея, но без звонка и новой попытки. Кольца соединялись со спутанными проводами, прицепленными к машине снизу, и эти провода вели к достаточному количеству ярко-оранжевой пластичной взрывчатки «Семтекс», чтобы подбросить машину в небо. Он улыбнулся, гадая, что сказал бы его папа, увидев, как они

применяли сегодня свои навыки. И он захотел — не впервые — чтобы их родителей не забрали у них так жестоко из-за пьяного подростка, выехавшего дождливой ночью на дорогу.

Братья переглянулись.

— Контролируемый взрыв? — сказал Ли. Дик кивнул. Прибор был сделан грубо, простой, но с такими бывало сложнее всего. Малейшее движение вызовет взрыв. Они встали и прошли к кордону.

Офицер ждал их с нетерпеливым выражением лица. Полоски на форме показали братьям, что он был за главного.

— Ну? — спросил он.

— Нужно эвакуировать всех из радиуса двести метров, — сказал ему Дик. — Слишком рискованно обезвреживать, и под машиной много взрывчатки. Нам нужно провести контролируемый взрыв.

Дик уже отворачивался, когда офицер сказал:

— Нет.

Братья опасно посмотрели на него.

— О чем ты? — сказал Дик.

— У меня приказы. К ИРА будет почти столько же внимания, если эта штука взорвется, никого не убив.

— Не тупи, — сказал Ли. — Там заминировано... слишком опасно...

— Ладно, — офицер озираясь, словно искал кого-то еще. — Если вы не подходите для работы, мы вызовем кого-то еще.

Ли взглянул на брата. Он знал, они оба думали об одном: никто в Британской армии не мог с ними сравниться. Это была не наглость, лишь правда. Если послать кого-то еще обезвредить бомбу, они все погибнут.

Дик выругался под нос.

— Пусть солдаты отойдут, — сказал он Ли, а не офицеру.

— Эй... — заговорил Ли, но не закончил. Его брат уже шел к машине, шагая скованно из-за защитного костюма. Ли хотел его окликнуть, но не стал. Он хорошо знал своего брата. Когда он принимал решение, это было концом. Он крикнул солдатам. — Ладно, всем отойти! Назад! Это серьезно...

Солдаты не двигались. Офицеру пришлось рывкнуть, чтобы они отступили. Дик добрался к тому времени до Форда Капри. Он лег на спину, медленно продвигался под машину, как механик. Ли видел только его ботинки, торчащие из-под машины. Он понял, что затаил дыхание.

Облако закрыло солнце. Ли ощутил холодок. Он говорил себе успокоиться. Дик всему его научил в деле с бомбами, а то, чего не знал его брат, не стоило внимания.

Прошла минута.

Две.

Движение. Ли вздрогнул. Зяблик вернулся, но уже сидел не на зеркале. Он что-то клевал на дороге в пятидесяти метрах от него, но лишь на расстоянии ладони от одного из спусковых крючков. Ли хотел крикнуть, но сдержался. Его брату не хватало дернуться от удивления. Он сделал шаг вперед, надеясь спугнуть птичку.

Он слышал свой пульс, пока делал еще шаг.

И еще один.

Птица перестала что-то клевать, подняла голову. Посмотрела на Ли, чуть склонив

голову, словно внимательно слушала.

— Улетай, пташка, — выдохнул Ли.

Но птица не улетала. Она осталась в дюймах от пускового устройства, все еще глядела.

И Ли сделал еще шаг вперед.

Это была его худшая ошибка. Зяблик сдвинулся, но не в ту сторону. Он попрыгал под машину.

Три вещи произошли почти одновременно.

Ли закричал. Не удержался.

— НЕТ!

Зяблик задел клювом провод, ведущий от детонатора.

И машина взорвалась.

Шум взрыва был оглушительным. В голове Ли мелькнула мысль, пока он отлетал на пять метров от пульсирующих шоковых волн, что взрыв точно слышали на расстоянии тридцати миль. Он рухнул на брусчатку, ощутил странное сожаление из-за смерти зяблика. Но, когда пыль стала оседать, он понял ужасную правду, ударившую его сильнее шрапнели.

Его брат.

Ли поднялся на ноги и прошел сквозь облако пыли, не мог видеть четко дальше пары метров, но знал, что на месте Форда Капри сиял огонь. Чем ближе он подходил, тем ярче было. И жарче. Когда он оказался в пяти метрах от огня, он замер и упал на колени. Жар обжигал лицо даже сквозь маску, но Ли было плевать. Он молился, чтобы его брат успел чудом отбежать до взрыва, но знал, что надежда была тщетной. И не только из-за того, что он видел момент взрыва.

В двух метрах от него был кусок ноги, горящей как полено в зимнюю ночь.

Это все, что осталось от Дика «Сонни» Хердера, лучшего специалиста по обезвреживанию бомб в армии Ее величества...

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

15 ИЮНЯ

1

НЕ В ТОМ МЕСТЕ, НЕ В ТО ВРЕМЯ

— Ты тут, чтобы меня убить?

Голос мальчика не был напуганным. Он был любопытным. И спокойным. Готовым к тому, что будет.

Агент 21 вглядывался во тьму. В правой руке он держал 9мм пистолет и знал, что, если нужно, его рука не дрогнет.

— Если ты пришел меня убить, — продолжил мальчик, — поспеши. Выстрел в голову подойдет. Я этого не почувствую.

Пауза.

— По крайней мере, я так думаю, — сказал он.

Агент 21 сжал пистолет сильнее. Предохранитель был убран. Оружие было заряжено.

Он не знал, когда проснулся утром, что так обернется его день.

* * *

Но никто не знал, когда они проснулись утром, как сложится день. Как и Амелия Ховард, которая, за восемнадцать часов до этого момента, покинула дом в Брикстоне, чтобы сесть на первый поезд метро в центр Лондона.

Амелия ездила так каждый день уже девять лет. Она часто замечала, что другие люди на

платформе были рады меньше нее, что встали так рано. Это были всегда те же лица, и они всегда были мрачными, уставшими, без энтузиазма. Амелия была другой. Она любила работать в детском доме в Ислингтоне. О, платили там мало, но зато она ощущала, что влияла на мир, и это было важно.

Прибытию поезда предшествовал поток воздуха из туннеля. Он спутал волосы Амелии, но это ее не беспокоило. Она была хорошенькой, но не слишком беспокоилась о своей внешности. В то время как другие женщины в поезде подносили к лицам крошечные зеркала и поправляли макияж, Амелия с большей вероятностью терялась в книге. Это делало путешествие более быстрым.

Поезд с грохотом прибыл на станцию, и двери с шипением открылись. Амелия вошла в один из средних вагонов и села. Справа от нее сидел мужчина в костюме, слева — пожилая женщина. Амелия вынула книгу из сумочки, убрала сумку за ступни и стала читать.

У нее была привычка отрываться от страниц каждый раз, когда поезд замедлялся. Так она могла видеть каждую остановку и отслеживать, где она была. Итак, она увидела, как Брикстон превратился в Стоквелл, она снова погрузилась в свою книгу, затем Стоквелл стал Воксхоллом, и через минуту она подняла глаза, когда поезд замедлился на подходе к Пимлико.

Но Амелия не осознавала, что уже увидела станцию Пимлико в последний раз.

Взрыв, сотрясший поезд, был огромен. Это шокировало Амелию двумя разными способами. Во-первых, шум. Произошла серия взрывов, один за другим, каждый звучал как фейерверк, взорвавшийся в дюйме от ее уха. А потом движение. Она почувствовала, как поезд сошел с рельсов, а затем мгновение внезапной тошноты, передняя часть вагона поднялась на два метра в воздух.

Погас свет. Амелия могла видеть только из-за искр снаружи, когда вагон царапал стену туннеля. В этом слабом оранжевом свете она видела ужас на лицах своих попутчиков, они крепко сжимали подлокотники своих сидений.

Крик начался примерно в то же время, когда прогнулись стены вагона. То, что казалось таким жестким и крепким, сминалось, как фольга, и горело, как бумага. Стекло окна треснуло и разбилось. Амелия никогда раньше не видела, чтобы кто-то умирал, но теперь, в скудном свете искр, она увидела кривой кусок металла в груди сидящей рядом с ней женщины и почувствовала брызги крови на ее лице. Амелия упала на пол.

Поезд все это время двигался, но теперь остановился. Наступил момент зловещей тишины — пассажиры перестали кричать — и было темно. Амелия дрожащими руками нащупала сумочку. Оттуда она вытащила свой мобильный телефон и включила его. Экран засветился, озаряя жуткое зрелище мертвой женщины, которая также упала на пол, ее мертвые глаза смотрели на Амелию.

Амелия не одна зажгла телефон. По всему вагону, как маленькие маячки, горели экраны. Они смутно раскрывали картину тотального опустошения — и соседка Амелии была не единственным мертвым телом: она видела серые силуэты трупов вокруг. Она посмотрела на тыльную сторону ладони. Осколок стекла от одного из разбитых окон порезал ее, и кровь стекала на рукав ее тонкой куртки.

Постепенно вагон наполнился тихими рыданиями. Амелия с трудом поднялась на ноги — нелегко, потому что пол вагона был наклонен.

— Нам... нужно пройти вперед, — неуверенно крикнула она.

Никто ее не слышал. Потому что, пока она говорила, сверху раздался громкий стон.

Холодный страх хлынул по жилам Амелии. Звук не походил ни на что, что она когда-либо слышала раньше, и что-то подсказывало ей, что конец близок.

Все ее тело дрожало, когда она подняла телефон над головой и посмотрела вверх. Крыша вагона прогнулась. Она была на грани обрушения.

— Боже, — прошептала она. Она окинула вагон взглядом. Крыша прогнулась всюду, сколько она могла видеть.

Снова стонущий звук. На этот раз громче. Крыша еще немного просела.

Амелия Ховард не была набожной. Она не была в церкви с детства. Но теперь она упала на колени, склонив голову, и шептала молитву. Она знала, что умрет, поэтому не молилась о жизни. Она просто молилась, чтобы ее смерть не причинила слишком много боли.

Она все еще молилась, когда рухнула крыша, но ее молитва не получила ответа. Сверху на нее рухнули бесчисленные тонны щебня. Она ощутила невыразимую агонию от ломающегося позвоночника, а ее руки и ноги раскалывались, как хрупкие ветки. Ее голова была раздавлена между полом вагона и тяжестью над ней. Она закричала от боли, но крик был заглушен ее земляным гробом. Она попыталась вдохнуть, но вместо воздуха проглотила пыль. Ее рот наполнился кровью, и мир потемнел.

Конец, когда он наступил, был милостью. Не только для Амелии Ховард, но и для всех остальных в вагоне, которые просто оказались не в том месте и не в то время.

Экстренные службы работали быстро и эффективно. Но они мало что могли сделать.

В течение нескольких минут после взрыва вся сеть поездов была эвакуирована. Вокруг станции Пимлико был установлен кордон. Машины скорой помощи, полицейские и пожарные машины заполнили окружающие дороги, и сирены приближающихся сотрясали воздух. Спасатели в касках и кислородных масках мужественно прошли по туннелю, ведущему к станции. Люди выходили, их одежда и кожа были в грязи, а лица были потрясенными. Такого никто из них раньше не видел.

Были и другие машины. Внедорожники без опознавательных знаков, из которых с мрачными лицами выходили сотрудники антитеррористической службы в штатском. Вверху кружили вертолеты. Журналисты уже прибыли и пробивались сквозь толпу зевак, стоящих у оцепления, в то время как пять полицейских кричали им, чтобы они держались на расстоянии. Однако один мужчина — у него были седые волосы до плеч, зеленые глаза и запах вишневого табака — подошел к кордону, поднял его над головой и направился к месту взрыва. Офицер полиции подбежал к нему и явно собирался закричать, чтобы он вернулся за ограждение, когда мужчина махнул удостоверением личности перед лицом.

Глаза полицейского расширились, и он встал смирно.

— Хорошо, сэр. Прошу, проходите.

Седовласый мужчина кивнул полицейскому, прошел к туннелю. Когда он был в пяти метрах оттуда, он остановился. Он выглядел задумчиво, глядя на операцию спасения. Когда стало ясно, что на носилках не было живых, только мертвые, он опустил голову, вздохнул и пошел к кордону.

— Я могу помочь, мистер Бартоломью? — спросил офицер, который до этого пытался его остановить.

Мистер Бартоломью вяло улыбнулся в благодарность.

— Нет, — сказал он. — Вернитесь на свое место.

Он пошел прочь, подняв воротник куртки из-за холода ранним утром. Он думал, но не сказал:

«Никто не может помочь бедным душам там. Помощь нужна живым».

2

ПРОДОЛЖАТЬ/ОТСТУПАТЬ

На неприметном далеком острове у северного побережья Шотландии проходил урок. Ученик был уже не мальчиком, но еще не мужчиной. У него были обязанности взрослого. Порой они давили на него сильнее, чем в другие дни. Сегодня был один из таких дней.

Тело Зака Дарка болело. Пока Амелия Ховард ехала в последний раз на поезде, а многие другие парни его возраста надеялись поспать еще пару минут перед школой, Зак начинал тяжелую ежедневную тренировку. После такого многие взяли бы день на отдых, но не Зак. Его день только начинался.

Комната, в которой проходил урок, была на первом этаже каменного поместья, которое Зак уже считал домом. В центре комнаты стоял круглый дубовый стол, окна от пола до потолка выходили на продуваемый ветрами пейзаж и беспокойный серый океан. Зак стоял у окна, глядя на море. В отличие от большинства учеников, чьи далекие взгляды означали, что им скучно, Зак задумался, наблюдая, как дождь хлестал по острову Святого Петра. Была середина июня, но времена года здесь ничего не значили. Казалось, дождь шел все время. Других учеников в этом классе не было, но было два учителя: молодая женщина с белыми волосами до плеч и грубоватый мужчина, тоже блондин, с простым квадратным лицом и плоским носом. После смерти родителей Зака в Африке — невинных жертв жестокого наркобарона — и его вербовки в качестве агента Габс и Раф, ангелы-хранители Зака, стали его наставниками, защитниками и семьей в одном лице. Они оба сидели за дубовым столом.

— Хорошая заколка для волос, — сказал Зак Габс, возвращаясь к столу.

Пальцы Габс потянулись к заколке, прикрепленной к ее волосам. Она была размером с монету в пятьдесят пенсов и имела форму звезды.

— Лесть везде поможет, милый, — сказала она, и на ее губах мелькнула улыбка. — Но как насчет того, чтобы сосредоточиться на уроке?

Зак склонил голову.

— Я все еще не понимаю, — сказал он. — Как они могли просто позволить людям умереть?

— Потому что иногда на войне приходится принимать трудные решения, — сказал Раф, пожав плечами. — Не говори мне, что это для тебя новость.

— Я никогда не был на войне, — Зак знал, что его голос звучал сварливо, но ничего не мог с собой поделать. Этот урок оставил неприятный привкус во рту.

Габс нежно ему улыбнулась.

— Неправильно, Зак, — сказала она. — Ты просто никогда не служил в армии. Такие люди, как мы, постоянно находятся в состоянии войны. Никто не читает об этом в газетах, но это не значит, что этого не происходит.

Зак вздохнул, встал и начал ходить по комнате.

— Так позвольте прояснить, — сказал он. — Это Вторая мировая война, и у немцев есть секретный код под названием Энигма, который британцам удалось взломать. Британская разведка перехватывает сообщение о том, что немцы собираются бомбить Ковентри. Если они эвакуируют город, немцы поймут, что они взломали Энигму, поэтому они позволят бомбардировке продолжиться и сотням людей погибнут.

— Если вкратце, да, — сказал Раф.

Зак покачал головой.

— Это неправильно, — заявил он.

— Это спасло много жизней. Если бы немцы поняли, что британцы разгадали код Энигма, мы проиграли бы войну.

— Это все еще неправильно.

— Может, стоит продолжить? — предложила Габс. — Никто не знает, как было на самом деле. Раф просто привел пример.

— Для чего?

— Потому что коды важны. Правительство и разведка тратят миллионы каждый год на программы шифровки и расшифровки, продвинувшиеся дальше разума людей. Телефонные звонки через Атлантику постоянно отслеживаются на предмет ключевых слов. И, конечно, то же самое с электронной почтой. Чтобы этого избежать, понадобится очень продвинутое шифрование. Однако в полевых условиях у тебя вряд ли будет доступ к подобным технологиям. Нужно знать, как безопасно отправлять сообщения, и иметь шанс расшифровать сообщения врага, если это необходимо.

Зак кивнул. Он злился на своих ангелов-хранителей, но не знал почему. Они не были виноваты во взрыве Ковентри более семидесяти лет назад, но он не мог не задаться вопросом, посчитали бы они — или их куратор Майкл, в чьем кабинете они были, но который никогда не появлялся, если у него не было работы для Зака, — его ненужным, если бы это означало спасение других. В конце концов, Майкл смотрел на мир немного не так, как большинство людей.

Зак выбросил эту мысль из головы. Он вел себя по-детски. Не в первый раз он напомнил себе, что выбрал эту жизнь. Как и другие молодые агенты, с одним из которых он уже встречался в полевых условиях. Никто их к этому не принуждал. Хотя, размышлял он, было трудно уйти. Помимо всего прочего, он был официально мертв, похоронен на кладбище в северном Лондоне, где он когда-то жил.

— Потому я сейчас научу тебя идеальному шифру, — сказала Габс. — Его легко использовать, невозможно взломать даже с бесконечной вычислительной мощностью.

Зак скептически посмотрел на Габс. Накануне они уже работали над кодами — от кодов Морзе до написанных кодов подстановки или числовых кодов. Почему это было иначе?

— Мне это кажется маловероятным, Габс, — сказал он, занимая свое место за столом. Он тоже кое-что знал о компьютерах; он верил в их способности.

На столе лежал чистый лист бумаги и карандаш. Габс начала писать с блеском в глазах.

— Поверь мне, — сказала она. — Этот метод называется одноразовым блокнотом. Он использовался Управлением специальных операций во время Второй мировой войны, и любое разумное военное подразделение будет обучено ему в той или иной форме. Математически доказано, что его невозможно взломать, если правильно его использовать, — она писала минуту, потом передала листок Заку. Вверху листа Габс написала алфавит с числом под каждой буквой.

Ниже она записала случайный набор букв:

J E N F Y J D

— Каждая цифра представляет букву, ясно?

Зак кивнул.

— Набор букв ниже — строка, что начинается с «J» — ключ, и она должна быть той же длины или длиннее послания, которое ты хочешь отправить. Тому, кто пишет код, и тому, кто его расшифровывает, нужен этот ключ. Допустим, мы хотим послать приказ наступать.

Сначала пишешь послание под кодом.

J E N F Y J D
A D V A N C E

— Потом переводишь буквы в цифры и складываешь их. Если ты получаешь больше двадцати пяти, ты считаешь от нуля. Видишь? Третья буква — семь плюс двадцать один, это равняется двадцати восьми, а это двадцать пять плюс ноль плюс два. Потому цифрой шифра будет два.

J E N F Y J D
9 4 7 5 24 9 3
A D V A N C E
0 3 21 0 13 2 4
9 7 2 5 11 11 7

— А потом переводишь эти цифры в буквы, — Габс так и сделала и записала их.

J H C F L L H

— С ключом JENFYJD, слово «ADVANCE» становится JHCFLLN. Чтобы расшифровать его, нужно сделать все задом наперед — перевести в цифры зашифрованное послание и ключ, отнять цифры ключа от цифр послания. Не забудь учесть ноль, если нужно добавить двадцать пять. Посмотри снова на третью цифру. Два минус семь. Добавь двадцать пять и ноль — это двадцать шесть, что добавляется к двум, и получается двадцать восемь минус семь. Двадцать один. V. Понял?

Зак глядел на цифры и буквы на странице. Это казалось слишком простым, чтобы шифр не поддавался взлому.

Габс будто читала его мысли.

— Шифры с буквами можно взломать, потому что мы знаем, как часто буквы появляются в английском языке. Красота одноразового блокнота в том, что одна буква в послании может быть разными буквами при шифре. Смотри. В «ADVANCE» две А, и первая стала «J», а вторая — «F», — глаза Габс блестели. — Я как-то сказала парню, что буду встречаться с ним, если он расшифрует код, который я записала одноразовым блокнотом. Он думал, что был умным. Но это было несправедливо, ведь его невозможно взломать, хотя я все равно не хотела с ним встречаться, — она подмигнула Заку. — Итак, — продолжила она, — одноразовый блокнот хорош тем, что любую букву можно превратить в другую, в зависимости от ключа, так что враг не может тебя понять. Попробуй расшифровать наше послание ADVANCE — JHCFLLN — с этим ключом, — Габс дала ему лист бумаги буквами: SDJONLO

Зак осторожно расшифровал код, используя новый ключ. К его удивлению, послание было другим. RETREAT, отступить.

Габс улыбнулась от его потрясения.

— Код не идеален, конечно, — сказала она. — Можно использовать ключ шифрования только один раз, а поскольку это должна быть длинная случайная последовательность букв, его практически невозможно запомнить, поэтому оба человека, использующие его, должны записать его. Но до тех пор, пока ключ не попадет в руки врага, одноразовый блокнот в полной безопасности.

Заку потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать все это, затем он взглянул на Габс и усмехнулся.

— Прекрасно, — сказал он.

— Одноразовый блокнот не взломать, но неудобно использовать. Мы научим тебя другим подобным методам, которые жертвуют немного безопасностью ради большего удобства, но важно помнить следующее: не позволяй из-за технологий забывать о более простых способах работы. Иногда они лучшие.

— Кстати, — добавил Раф, — если бы немцы использовали одноразовые блокноты вместо Энигмы, то, возможно, пал бы не только Ковентри, но и Британия.

— Это серьезно, — объявил новый голос.

Зак резко оглянулся. У нового голоса не было тела, и он, казалось, эхом разносился по комнате.

— Рад видеть, что Габриэлла и Рафаэль не пренебрегают твоими уроками истории. Прошлое может многое рассказать нам о будущем, Зак. Нам повезло в том, что мы можем учиться на ошибках других. Очаровательная заколка, если можно так выразиться, Габриэлла.

Зак понял, что новый голос звучал из круглых колонок в потолке, и он узнал голос Майкла, загадочного старика, который нанял его и управлял его миссиями. Он заметил, что лица Рафа и Габс тут же стали суровыми. Габс встала, подошла к двери и щелкнула выключателем на стене. Люк в потолке, который Зак никогда раньше не замечал, открылся, и ширма бесшумно опустилась на обшитую дубовыми панелями стену напротив окон. Майкл сидел в кадре за пустым стеклянным столом перед голой бежевой стеной, не было ясно, где он находился на самом деле. Зак понятия не имел, куда отправлялся его куратор, когда его не было здесь, на острове Святого Петра; он был почти уверен, что Майкл намеревался сохранить это тайной.

— Твоя учеба идет хорошо? — спросил Майкл.

Зак кивнул.

Если Майкл заметил, что он был тише обычного, он не сказал об этом. Он просто снова улыбнулся, прежде чем продолжить говорить:

— Могу ли я попросить вас включить телевизор? — сказал он. Это было оформлено как вежливый вопрос, но, конечно, было совсем не таким.

Телевизор стоял в углу комнаты. Его почти никогда не включали, но теперь Раф подошел, нажал кнопку сбоку, и телевизор ожил. И в течение следующих нескольких минут звук телевизора заполнил комнату и заставил всех в ней замолчать.

— Мы с вами на месте разрушительного взрыва на станции метро Пимлико, — молодой репортер новостей был с дикими глазами, тяжело дышал. — Спасатели все еще пытаются получить доступ к платформе, где, как предполагается, сработало взрывное устройство, когда прибыл первый поезд, почти в шесть часов утра. На данный момент связи с машинистом или кем-либо из пассажиров не установлено. Однако маловероятно, что есть выжившие.

Камера повернулась к сцене полного замешательства. Вся территория была оцеплена, и было бесчисленное количество машин экстренной помощи. Зак заметил мрачных людей в желтых касках, исчезающих в подземном переходе, ведущем к станции, а поблизости собралась толпа встревоженных зевак, некоторые из которых плакали.

— Моя информация немного более актуальна, чем информация восхитительного корреспондента, — сказал Майкл. — Думаю, мы уже достаточно насмотрелись, Раф?

Раф выключил телевизор, и они посмотрели на экран с лицом Майкла.

— Мои источники сообщают, что прибытие первого поезда «Victoria Line» в Пимлико вызвало взрыв примерно двадцати пяти килограммов пластичной взрывчатки C4.

Габс тихо присвистнула.

— И я о том же, Габриэлла. Если есть выжившие, это будет чудом.

Экран замерцал. Майкл исчез, и его заменили зернистые кадры камеры. Заку потребовалось время, чтобы сообразить, что он просматривал записи с камер видеонаблюдения на станции Пимлико. Временной код внизу экрана подсказывал ему, что запись была сделана в 02:31. Платформа была пуста.

Экран задрожал. Зак сразу заметил, что временной код изменился на 01:45.

— Эй, что только что произошло?

— Самый старый трюк, — пробормотала Габс. — Запишите невинные кадры с камер видеонаблюдения, а затем наложите их на прямую трансляцию, если хотите замаскироваться. Шансы на то, что кто-то заметит, ничтожны, — она повысила голос и обратилась к Майклу. — Я так понимаю, что устройство было установлено между 01:45 и 02:30? Сорок пять минут — это немного для такой работы. Кто бы это ни был, он знал, что делал.

— В точности мои мысли, — ответил голос Майкла. — Но это еще не все. Примерно за пять часов до взрыва нам сообщили, что это произойдет.

— Кто? — спросил Раф.

Изображение на экране изменилось во второй раз. Фотография мальчика возраста Зака. У него было худое лицо, сальные каштановые волосы и торчащий кадык. Его очки были в коричневой оправе, а линзы были настолько толстыми, что слегка искривляли его глаза. На верхней губе росли тонкие волосы — ему нужно было побриться, но он явно никогда этого не делал. Он не был похож на того, с кем хотелось бы проводить много времени.

— Это Малкольм Мэнн, — сказал Майкл. — Мэнни для друзей, хотя я достоверно осведомлен, что у него их мало. И уж точно не в его нынешнем месте жительства — в больнице Харрингтон на юге Лондона.

Майкл снова появился на экране.

— Молодой Малкольм — поразительная личность, — он виновато кашлянул. — Опаснее, чем он выглядит. Шесть месяцев назад, за один день, он успешно взломал самые защищенные разделы внутренней сети ЦРУ, Пентагона и Министерства обороны. Он сделал это надежно — настолько надежно, что никто бы не смог отследить это, если бы он не хвастался тем, что он сделал, в личном блоге. Излишне говорить, что все следы его действий теперь удалены и засекречены в соответствии с Законом о государственной тайне — никаких сообщений в прессе. Это нанесло бы наибольший ущерб безопасности наших двух стран.

— Зачем ему хвастаться этим в Интернете? — спросил Зак.

— Можешь прочитать психиатрические заключения, если нужно. Суть в том, что он отличается от большинства людей. Другой, но гений. Социально неловкий, но с умом как у компьютера. Потрясающая способность анализа, способность видеть закономерности там, где никто не видит. Однако наши американские кузены хотели бы его голову на тарелке. Понимаете, они хотят показать пример, предать его суду за нарушение их безопасности. Конечно, все это довольно глупо. На их месте я бы предложил ему работу, — он выглядел задумчивым. — На самом деле, я все еще могу.

Зак проигнорировал это. Он все еще осознавал то, что сказал ему Майкл.

— Он что, сумасшедший? — спросил он.

— Нет, — сказал Майкл. — Необычный, но не нестабильный.

— Тогда что он делает в психиатрической больнице?

— Британское правительство поместило его в секцию в соответствии с Законом о психическом здоровье. На самом деле, это неплохая идея для них. Если он признан невменяемым, они могут отказать в его экстрадиции. Увы, Малкольм этого не понимает. По общему признанию, он не понимает всей ситуации. Он считает, что власти действительно думают, что он психически неполноценен.

Зак уставился на своего куратора.

— Это ужасно, — прошептал он.

Майкл приподнял бровь.

— Правда? — спросил он. — Он в безопасности там, где он находится, и о нем позаботятся. Думаешь, в федеральной тюрьме ему будет оказана такая же помощь, если американцы позволят ему пережить процесс экстрадиции? Или от рук китайцев?

— Китайцев?

— Да. Компьютерный хакер, который может получить доступ к самым глубоким секретам американской разведки, был бы сокровищем, не так ли? Мы точно знаем, что китайцы интересуются Малкольмом Мэнном. И иранцы. Поверь, он не понимает, в какой опасности находится, и что на данный момент Харрингтон — самое безопасное место для него. Конечно, это не благотворительность. В МИ-6 есть определенные секторы, которые хотели бы овладеть техническими способностями Малкольма. Он помешан на головоломках, этот парень. Если он не может достать компьютер, он возьмется за все — судоку, кроссворды, логические головоломки... Но теперь ему предоставили компьютер и выход в Интернет в надежде, что его нажатия клавиш можно будет регистрировать. Увы, он нашел способ обойти это. Мы не знаем его методов. У американцев есть агенты по всему учреждению. Мы знаем, что они там; они знают, что мы о них знаем. Пока они не осмелились попытаться его похитить, но если мы переместим его, они об этом узнают. Это вызовет дипломатический инцидент, приведет к участию политиков. Никто этого не хочет.

Последовала пауза, пока Зак пытался осмыслить эту информацию.

— Он думает, что он безумен? — наконец, спросил он.

— Безумный — не совсем то слово, которое люди используют, Зак.

— Вы знаете, о чем я.

Еще одна пауза.

— Нет, — наконец сказал Майкл. — Но, конечно, в таких местах многие люди такие, поэтому он вписывается.

— Я до сих пор не понимаю, какое отношение все это имеет к бомбе в метро.

— Терпение, Зак, — тихо сказал Майкл. — Я подхожу к этому, — он кашлянул и, похоже, собрался с мыслями. — Сегодня утром, примерно в 01:00, Малкольм попросил поговорить со своим психиатром. За все время пребывания в учреждении он ни разу не поговорил с взрослым. Вчера утром он сказал своему психиатру, что очень скоро будет теракт на станции Пимлико. Учитывая довольно любопытную историю Малкольма, психиатр немедленно сообщил об этом. Как вы видели, власть имущие проигнорировали это.

В своем воображении Зак увидел горящий, искореженный вагон поезда и его искалеченных пассажиров...

— Почему они проигнорировали это? — спросил он.

Майкл пожал плечами.

— Власти в изобилии получают наводки, в основном от чудаков и расточителей

времени. Обычно подлинные наводки могут быть подтверждены более чем одним источником. Так работает сбор разведанных. Не было реальной причины полагать, что молодой Малкольм не пытался просто привлечь внимание.

— Как ребенок узнал о бомбе? — спросил Раф.

— Мы не знаем, — ответил Майкл. — Он не скажет нам. Как я уже сказал, он отказывается разговаривать с взрослыми. Он считает, что они плохо с ним обращались.

— Он прав, — пробормотал Зак.

— Возможно, — сказал Майкл.

— Он снова сломал системы американцев? — вмешался Раф. — Там он получил информацию?

— Это возможность, о которой мы должны помнить. Все, что он скажет, это то, что он раскроет свой источник, когда его выпишут из больницы. Это намеревается сделать правительство. Я не согласен с решением. Наши службы безопасности не так безопасны, как они думают. Это одна из причин, по которой мы существуем как организация. Если Малкольм Мэнн будет освобожден, я считаю, ему будет угрожать опасность убийства со стороны американцев или похищения любой другой иностранной державой. Есть и более эффективные способы получения информации от людей.

— Вы не имеете в виду пытки? — вырвалось у Зака.

— Пожалуйста, Зак. Я не варвар. Я бы потворствовал этому только в самых экстремальных обстоятельствах. Нет, наше агентство обязано сделать что-то более умное, даже если мы делаем это за спиной ошибающегося правительства. Тут и пригодишься ты.

Зак посмотрел на Рафа и Габс; они уже глядели на него.

— Ты вытащишь его из больницы, — сказал Майкл. — Мы дадим правительству думать, что это сделали американцы, а американцы будут думать, что это сделали китайцы. Пока они будут кричать друг на друга, мы сможем сосредоточиться на важном деле: узнать, как он добыл эту информацию.

— Почему я?

— Зак, ты уже задавал такой вопрос, — пауза. — Это должен быть ты, ведь Малкольм не отвечает взрослым. Мы думаем, что он пойдет за кем-то его возраста, если правильно сыграть. И, конечно, можно избежать любой... компрометирующей ситуации с агентами из других стран, которые могут следить за нашим молодым Малкольмом.

— Сыграть правильно — то есть... — Зак знал Майкла достаточно хорошо, чтобы понимать, что у него, скорее всего, уже была стратегия.

— Я предлагаю солгать ему, — прямо сказал куратор. — Я хочу, чтобы ты сказал ему, что ты его единственный выход оттуда. Что ты работаешь в правительственном агентстве, которое использует таких молодых людей, как он, и что ты — живое доказательство. Будь очень убедительным, Зак. Нам нужна вся информация, которую он может дать. От этого могут зависеть жизни.

— А когда он мне все расскажет? Что тогда?

— Затем мы сообщим правительству, что нам удалось найти его, получить от него необходимую информацию, и вернем его туда, откуда он прибыл.

— Для его же блага?

— Для его же блага.

Зак сидел неподвижно. Он не знал почему, но ему не хотелось позволять эмоциям отражаться на его лице. Но он многое чувствовал. Половина его была шокирована

бессердечием Майкла, что он позволит этому мальчику сгнить в приюте и даже не скажет ему, почему. Другая половина была взволнована. Иначе не сказать. Во рту внезапно пересохло от нетерпения, сердце забилося быстрее. Он задавался вопросом, будет ли так каждый раз, когда его отправляли на работу. Он на это надеялся. То, что он застрял здесь, на острове Святого Петра, с Габс и Рафом, имело свои преимущества, но это был одинокий образ жизни. Он понял после двух крупных операций, одной в Мексике и одной в открытом море, что ему не хватало острых ощущений от работы в полевых условиях — от использования всего своего опыта, даже если это было опасно. Ему пришло в голову, что Майкл создавал его таким, но он почти сразу отбросил эту мысль.

— Когда я выдвигаюсь? — спросил он.

Майкл удовлетворенно улыбнулся.

— Сейчас, — сказал он. — Правительство планирует освободить Малкольма Мэнна завтра. Это означает, что мы должны вытащить его сегодня ночью.

3

ЗЕЛЕНый СВЕТ

Лондон, тот же день, 15:45

Зака всегда потрясало, как быстро могло измениться все вокруг него. Утром он был на одиноком острове. Днем вертолет с ним, Габс и Рафом опустился на площадку на крыше высокого здания в Канэри-Уорф.

На Заке были очки-авиаторы, серая большая шапка, а через плечо был перекинут простой черный рюкзак. В сопровождении Рафа и Габс он спустился на улицу. Мимо шли банкиры в костюмах с прижатыми к ушам мобильными телефонами. На улицах было много полицейских, и почти не было пешеходов, которые нервно не смотрели бы на этих офицеров в форме. Но все были слишком заняты, чтобы заметить, что они втроем сели в обычное лондонское черное такси с потухшей оранжевой надписью «НАЙМ». Водитель на них толком не взглянул. Он молчал, такси поехало от пристани в центр города.

— Единственный способ путешествовать, — сказала Габс с полуулыбкой. — Нет ничего более обычного, чем черное такси в Лондоне. Паркуйтесь где угодно, проезжайте по полосам для автобусов. У МИ5 их целый парк, — она кивнула водителю. — И у нас, — сказала она.

Зак хорошо знал Лондон, ведь жил в Камдене со своей двоюродной сестрой Элли, тетей и дядей после смерти родителей. А еще он был знаком с квартирой в Найтсбридже, в которую они поехали. Он был здесь перед своей первой операцией. Он вспомнил, как был взволнован, пока ждал полета в Мехико, где его задачей было подружиться с Крузом Мартинезом, сыном самого известного южноамериканского наркоторговца. Он почувствовал укол вины. В последний раз Зак видел Круза, когда он исчез в волнах Атлантического океана.

Зак выбросил из головы чувство вины. Круз сам навлек на себя смерть. Он сделал свой выбор.

Теперь, во время своего второго визита в квартиру, Зак почувствовал себя иначе. Нервно? Конечно. Но он был лучше подготовлен. Был более уверенным в своих силах. В собственном обучении.

Квартира была роскошной — стол для снукера, все игровые приставки, холодильник, полный еды на кухне, большей, чем дома большинства людей, — но ни Зак, ни его ангелы-хранители не интересовались ничем из этого. Они сосредоточились на трех коричневых

свертках, ожидавших их на кухонном столе. Раф и Габс забрали посылки с пометками «Агент 16» и «Агент 17» соответственно. Зак открыл посылку с надписью «Агент 21».

Там было пять предметов.

Первый выглядел как обычная карта-ключ от отеля. Зак знал, однако, из своего брифинга с Майклом, что это не для обычного отеля. Это был его билет в больницу Харрингтон и обратно. Это откроет каждую дверь, с которой он столкнется. По крайней мере, такова была идея.

Вторым предметом был блестящий новый iPhone с заранее запрограммированными кодами бедствия, которые, как надеялся Зак, ему не понадобятся, и с подробной картой больницы.

Третий был немного похож на электробритву, но с двумя металлическими зубцами на одном конце. Это был электрошокер. Достаточно мощный, чтобы оглушить, но не убить.

— В больнице лишь один надзиратель, — сказал ему Майкл. — В здании не может быть больше двух одновременно.

— Не звучит безопасно, — сказал Зак.

— Не расслабляйтесь, Агент 21. Достаточно одного человека, чтобы поднять тревогу. Если тебя кто-то видит, его нужно вывести из строя. И я подчеркиваю, что нужно следить за любыми заинтересованными сторонами в непосредственной близости. Помни, что другие агентства за пределами Великобритании обратили внимание на молодого Малкольма, и мы не можем позволить себе его потерять.

Четвертый предмет: кошелек. Он содержал 200 фунтов стерлингов использованными банкнотами, кредитную карту и читательский билет библиотеки Мэрилебон. На билете была фотография Зака, но другое имя. Он узнал, что имена были похожи на одежду — он носил то, что больше всего подходило для работы. Это имя он уже носил раньше: Гарри Голд. Это Гарри отправился в Мексику. Гарри подружился с Крузом. Гарри видел, как Габс застрелила отца его нового друга, человека, ответственного за смерть родителей Зака.

— Привет, дружище, — пробормотал он, прежде чем сунуть карточку обратно в бумажник и переключить внимание на пятый предмет.

Это было оружие: пятизарядный 9-миллиметровый револьвер «Смит и Вессон», помещенный в аккуратную кожаную кобуру для щиколотки. Как Майкл сказал перед отъездом, безопасная больница — именно то место, где стоило спрятать свое огнестрельное оружие в неожиданном месте. Если он столкнется с нестабильным заключенным, он не захочет, чтобы тот нашел его пистолет.

Раф и Габс о таком не переживали. Они не пойдут в Харрингтон, в их посылках были полуавтоматические винтовки Браунинг, с дополнительными магазинами. Полминуты в квартире было тихо, раздавались щелчки, они осторожно проверяли оружие и делали его безопасным. Когда они все сложили, Габс сказала:

— Готов, милый? — спросила она.

— Готов, — сказал Зак.

23:57

Они бросили черное такси. Теперь они сидели в черной «Honda CR-V» в темноте торгового центра «Cowper Lane» в южном Лондоне. Зак насчитал по дороге сюда еще три одинаковых машины. У них, вероятно, не было укрепленных окон из поликарбоната, достаточных, чтобы выдерживать все, кроме самых сильных выстрелов, но это была обычная марка транспортных средств, что никто не взглянул бы на них дважды. Идеальное

прикрытие.

Торговый центр был пустым. Все магазины закрылись на ночь, и их автомобиль был единственным на огромной стоянке. Автостоянка выходила на Каупер-роуд — оживленную улицу, но без пешеходов, поскольку они находились не менее чем в полумиле от ближайшего жилого района, пабов или ресторанов.

Раф сидел на водительском сиденье, переводя взгляд с боковых зеркал заднего вида на зеркала заднего вида. Габс сидела сзади с Заком.

— Помни, — выдохнула она. — Майкл думает, что за больницей могут наблюдать. Нельзя подъезжать слишком близко в это время ночи — это привлечет внимание. Не теряй бдительности, когда заберешь цель.

Зак кивнул. Он уже был без очков и шапки, на нем была черная футболка и достаточно мешковатые боевые штаны, чтобы замаскировать пистолет на щиколотке.

— И, Зак, — сказал Раф. Блондин смотрел на него в зеркало заднего вида.

— Да?

— Я наблюдал за тобой на острове. Ты не одобряешь, что Майкл держит этого ребенка под замком. Ладно. Это твой выбор. Но не позволяй этому мешать работе. Не делай глупостей.

Зак фыркнул, но не ответил.

— Он прав, милый, — тихо сказала Габс.

Зак не смотрел ей в глаза. Он глядел в окно, сверял окрестности с картой местности, которую запомнил в полете на вертолете. Больница находилась на другой стороне Каупер-роуд, с другой дорогой под названием Авеню, идущей под углом девяноста градусов к Каупер и вдоль восточного края больницы. Сама больница была окружена собственной автостоянкой размером с четыре или пять теннисных кортов, а затем проволочным забором высотой около двух метров. Он насчитал всего семь машин, припаркованных на территории больницы, но барьер у входа все еще был занят — Зак сосредоточился на крепком мужчине, читающем газету в маленькой будке, который, без сомнения, даже не заметил бы его, если бы он шел по Каупер-роуд, свернул направо на Авеню и пошел вдоль восточной стороны Харрингтона. Зак заметил, что часть проспекта, которая шла рядом с больницей, была закрыта для дорожного движения — два широких оранжевых ограждения и знак, указывающий на то, что дорожные работы вот-вот начнутся. Он задавался вопросом, устроил ли это Майкл.

Он дважды проверил, что ключ-карта и телефон лежали в заднем кармане. Затем он кивнул Габс.

— Я пошел, — сказал он и выбрался из машины.

Ночь была теплая, но очень влажная. Надвигалась буря. Ее можно было ощутить в воздухе, и почти сразу же, когда он вышел из машины, Зак услышал вдали низкий раскат грома. Выйдя из торгового парка и направившись по Каупер-роуд, он подошел к автобусной остановке. Мальчик и девочка лет шестнадцати яростно целовались и явно даже не заметили его, когда он проходил. Насколько он видел, вокруг никого не было — только проезжающие машины и автобусы. Он держал голову опущенной, и в конце Каупер-роуд он перешел и повернул направо, миновав оранжевые ограждения на дороге.

Теперь он был на восточной окраине автостоянки психиатрической больницы Харрингтон, шел вдоль высокого проволочного забора. На противоположной стороне Авеню находилась детская игровая площадка — очевидно, заброшенная, — за которой улица

терялась в ночи. Тьма нервировала Зака. Она была похожа на плащ, скрывающий неизвестно что. Он шел по узкой мостовой, не поднимая головы. Только когда он поравнялся со зданием больницы, он остановился.

Здание находилось примерно в двадцати метрах от металлической ограды. Из своего рюкзака Зак достал пару прочных кусачек и стал вырезать дырочку в нижней части забора. На преодоление периметра ушло секунд тридцать. Ему пришло в голову, что это было довольно просто, и любой мог легко это сделать, но затем он напомнил себе кое-что: здесь важно было не дать людям выйти, а не войти.

Он проверил все вокруг. Никаких признаков того, что его кто-то видел. И он прошел к зданию.

Это было мрачное место. Зак вспомнил, как мама отвезла его в больницу, когда он сломал руку, упав с дерева. Воспоминание вызвало у него боль — казалось, это было жизнь назад. Но когда он подошел к серым стенам здания, на секунду он снова оказался в той больнице, рыдал, пока мама нежно держала его за здоровую руку.

Зак резко вернулся в настоящее. Он был у боковой двери, крепкой и серой. Снаружи стояли мусорные ведра, что подсказывало Заку, что тут была кухня. Хорошее место для доступа в такое время ночи. Ужин закончился, завтрак будет через несколько часов. Если где-то и должно было быть безлюдно, так это здесь. Сбоку от двери было гнездо для карты-ключа. Выше была маленькая красная лампочка, которая вспыхнула зеленым, когда Зак вставил свою карточку. Дверь щелкнула, и он вошел.

На кухне было темно. Из рюкзака Зак достал фонарик толщиной с карандаш и включил. Луч света — красный, чтобы сохранить ночное зрение — прорезал тьму, как лазер. Он перемещал луч по комнате, освещал стальные столешницы и холодильники. Стоял странный запах — дезинфицирующее средство и вареные овощи. С другой стороны кухни, в десяти метрах от него, была вторая дверь, справа от нее светила еще одна прорезь для ключа-карты.

Зак прошел по кухне, убрал фонарик и вставил ключ-карту в гнездо.

Зеленый свет.

Он осторожно открыл дверь и выглянул. Столовая была пустой. Даже без фонарика он видел длинные ряды столов, красное сияние на другом конце комнаты. Через двадцать секунд он вытащил тазер из рюкзака, вставляя ключ-карту.

Зеленый свет.

Он скривился. Пустой коридор за ним был ярко освещен. Примерно через шесть метров он повернул налево. Зак двигался вдоль левой стены — нахождение на внутренней кривой дало бы ему секунды преимущества, если бы кто-нибудь появился. Но никто этого не сделал. Он миновал четыре двери — две слева, две справа, все с прорезями для карточек снаружи. Изучив схемы, он знал, что это были палаты пациентов. Глубокой ночью они не шумели. Он прошел слева от себя еще дверь, в которой не было щели. Он открыл ее, чтобы проверить, и обнаружил шкаф для белья, на деревянных полках были свежие простыни, ведро и швабра на полу. Как и было на схеме. Хорошо. Он шел правильным путем. Потолок был построен из сетки квадратных гипсокартонных панелей. Съемных. В голове Зака мелькнул вопрос: когда он стал тем человеком, который смотрел на потолок и видел путь к отступлению или место, где можно спрятаться?

Теперь он затаил дыхание, шел по коридору, его сердце бешено колотилось. Когда он услышал шаги, оно забилося еще быстрее.

Он быстро отступил и спрятался в белом шкафу, прижался ухом к двери и стал слушать.

Ничего. Прошла минута. Все еще сжимая тазер в потной ладони, он осторожно открыл дверь и вышел в коридор.

— Что за... Кто ты?

Кровь Зака похолодела. Он не слышал шагов, потому что сторож больницы в бело-синей форме стоял прямо перед шкафом для метел. Он только скрутил сигарету, потому что засовывал ее за ухо, а в другой руке держал мешочек с табаком. Зак не колебался. Он преодолел пару метров между ним и надзирателем менее чем за секунду и прижал электрошокер к бедру. Шок прошел по телу мужчины, и Зак поймал его под мышки, когда он рухнул на пол. Он был тяжелым, и Заку потребовались все силы, чтобы затащить его через коридор в кладовую. К тому времени, как он запер надзирателя там, он весь вспотел, но не позволил себе расслабиться, когда дверь закрылась. Вместо этого он полез в рюкзак и вытащил три набора пластиковых вставок. Сначала он связал мужчине запястья, затем лодыжки. Он добавил кляп, сделанный из ткани, чтобы мужчина мог дышать, и, наконец, привязал его запястья к лодыжкам, чтобы тот не мог встать, когда очнется. Он мог очнуться через минуту или двадцать минут. Это означало, что Заку нужно было торопиться.

Он стремительно вернулся к своему маршруту: до конца коридора, потом направо. Нужная дверь была третьей слева. Он двигался быстро, но бесшумно, вспоминая, как Раф научил его легко наступать носком своих ботинок, прежде чем упираться всей ногой в пол. Его горячий пот остыл. Липкий. Он даже дрожал, когда подошел к двери с цифрой семь. Это она.

Снова шаги в конце коридора. Потом кто-то кашлянул. Зак вставил ключ-карту в прорезь.

Зеленый свет.

Он открыл дверь и прошел внутрь.

4

КОМНАТА 7

В комнате номер семь было темно. Зак замер спиной к стене, услышал глубокое ровное дыхание. Ясно. Многие нормальные люди спали в это время ночи.

Двигаясь очень медленно, чтобы не издать шума, который разбудил бы Малкольма Мэнна, Зак взял фонарик. Он накрыл лампочку ладонью, затем медленно снял крышку, чтобы постепенно осветить комнату красным светом. Он сначала направил луч слева от себя. Он ударился о стену на высоте нескольких метров. Зак моргнул. Ему показалось, или на стене были кроссворды? Он последовал за фонариком вдоль той же стены. Нет. Не показалось. Около сотни кроссвордов было беспорядочно приколото к стене. Он запомнил эту маленькую деталь, будто камера шелкала у него в голове.

Он опустил фонарик, когда луч дошел до дальней стены. Луч осветил центр комнаты. Кресло. Стол. Ноутбук. Стопки газет и журналов.

Он переместил луч вправо.

Глаза смотрели на него.

Во второй раз за ночь его кровь стала ледяной. На краю односпальной кровати в темноте сидела фигура. Неподвижная, как труп. Но не труп. Глаза светились красным в луче фонарика. Они не моргали.

Реакция Зака была быстрой. Он выключил фонарик — он был как маяк, если бы

обитатель комнаты захотел подойти к нему, — и сделал два шага влево. Он наклонился и выхватил пистолет из кобуры на щиколотке. Затем он заговорил шепотом:

— Малкольм?

— Ты тут, чтобы меня убить? Если ты пришел меня убить, поспеши. Выстрел в голову подойдет. Я этого не почувствую.

Пауза.

— По крайней мере, я так думаю, — голос мальчика был без эмоций. Он говорил на обычной громкости, но Заку это казалось ужасно громким.

— Почему ты думаешь, что я пришел тебя убить? — выдохнул Зак.

Мальчик резко вдохнул.

— Ты не американец?

— А должен быть?

Шок из-за странного парня, сидящего во тьме, и странных слов запутал Зака. Он был отчасти готов сражаться, но шестое чувство говорило ему, что мальчик не двигался, сидел и смотрел. Зак включил фонарик снова и оказался прав.

— Тебе нужно идти, — сказал мальчик. — Они вот-вот будут тут.

— Кто?

— Они убьют и тебя, если найдут тут. Одним или двумя меньше — им плевать...

Зак стал подумывать, что мальчик не зря был тут заперт. Он прищурился во тьме.

— Никто никого не убьет, — сказал он, но крепче сжал пистолет.

— Сколько тебе?

— Пятнадцать. Слушай, Малкольм, я работаю на...

— «Daily Post», — перебил Малкольм.

— Что?

— Видел, что ты смотрел. На кроссворды. Очень умно. Все остальные думают, что я странный. Безумный. Не понимают, да?

Зак шагнул к нему. Малкольм отпрянул.

— Я тебе не наврежу, — выдохнул Зак. — Я не считаю тебя безумным. Я пришел помочь, — он поднял ключ-карту. — Видишь это? — сказал он. — Это выведет нас отсюда. Тебя и меня. Но нам нужно идти сейчас.

Тишина.

— Почему?

— Иначе они найдут меня. Работники больницы.

— Я о том, почему ты пришел помочь? Никто мне не помогает.

Зак взглянул на дверь. Времени было мало — сторож в кладовой вот-вот начнет шуметь — но он ощущал, что странный мальчик не пойдет никуда без объяснений. Зак был готов к этому.

— Ты знаешь, почему ты тут? — сказал он.

— Никто не знает, почему я тут.

— Я знаю. Ты взломал американские системы...

— Это было просто, знаешь? — Зак впервые услышал эмоции в голосе мальчика. Это было похоже на энтузиазм. — Я могу сделать это даже отсюда. Просто...

— И теперь разные страны пытаются похитить тебя, — перебил Зак. Не время для урока взлома компьютеров. — Тебя держат здесь для твоей же безопасности. Я работаю в сверхсекретном правительственном агентстве. И я должен сказать, что они тоже хотят

завербовать тебя. Это не совсем так. Возможно, они захотят предложить тебе работу, но, скорее всего, как только они получают от тебя то, что им нужно, они тут же бросят тебя тут. Я с этим не согласен. Но расскажи нам, откуда ты узнал о бомбе, и я смогу помочь позже. Разумеется, если нужна помощь.

Снова тишина.

— Да, — выдохнул мальчик.

Зак подошел к мальчику, сидящему на краю кровати. Он схватил его за плечо, но с тем же успехом мог приставить к нему электрошокер, поскольку Малкольм съежился от его прикосновения. Он явно не очень любил человеческий контакт. Чудесно.

— Слушай внимательно, — прошипел Зак. — Есть два охранника. Я отключил одного, но он долго молчать не будет.

— А что насчет американцев? Ты знаешь, они идут. Сегодня ночью, — он взглянул на свой ноутбук.

Зак тщательно подбирал слова:

— Мы разберемся с американцами, когда они появятся, — он намеренно не использовал слово «если». — А теперь послушай, когда мы выйдем из твоей комнаты...

— Камеры, — поправил его Малкольм.

— Когда мы выйдем из камеры, нам нужно поспешить на кухню. Если мы с кем-нибудь столкнемся, позволь мне разобраться с этим.

— Ты собираешься убить их? — задал вопрос Малкольм, как будто интересовался погодой.

— Конечно, нет.

— Было бы безопаснее убить их, — мальчик нащупал в темноте очки и надел их.

— Я уже сказал: никто никого не убьет. Просто держись поближе, ладно? — Зак увидел, как мальчик в темноте пожал плечами в знак согласия, и пополз вместе с ним к двери. Он прижался к ней ухом. Ни звука, поэтому он вставил карту-ключ в щель внутри комнаты.

Зеленый свет.

Он очень медленно открыл дверь.

Коридор снаружи был пустым. Зак оглянулся и кивнул Малкольму. Мальчик выглядел худее, чем на фотографии Майкла. Бледнее. Небритая верхняя губа казалась более выраженной, но его глаза за толстыми линзами смотрели настороженно.

— Пойдем, — выдохнул Зак.

Они побежали по коридору, Зак — впереди, а Малкольм следовал за ним в метре позади. Когда они проходили мимо кладовой, послышалось приглушенное кряхтение и стук. Сторож явно пришел в сознание и пытался выбраться. Они пробежали мимо, теперь немного быстрее, и их шаги эхом отражались от бетонного пола и стен больницы. Через несколько секунд Зак впустил их в темную столовую. Они были в десяти метрах от кухни, когда Зак внезапно схватил Малкольма за руку. Тот вздрогнул, но сумел сдержаться, когда увидел, что Зак прижал палец к его губам и теперь указывал в сторону кухонной двери. Внизу была полоска яркого света. Зак оставил комнату в темноте. Это означало, что там кто-то был, и он был почти уверен, что они не варили себе какао.

Зак огляделся в темноте. Слева от них была зона обслуживания — несколько плит, за которыми можно было спрятаться. Он указал пальцем в том направлении, и Малкольм, казалось, понял его смысл. Он поспешил туда и сел на корточки, скрываясь из виду. Сам Зак вернулся к двери, через которую они вошли. Он вставил ключ-карту в прорезь, и, когда

загорелся зеленый свет, широко распахнул дверь и оставил ее открытой. Направляясь обратно к тому месту, где прятался Малкольм, он схватился за конец одного из столов, поднял его и позволил ему рухнуть обратно. Шум загремел в комнате, мучительно громкий в тишине. Через несколько секунд он оказался позади зоны обслуживания, присел вместе с Малкольмом. Зак тяжело дышал, но заметил, что Малкольм казался совершенно спокойным.

Через двадцать секунд дверь кухни открылась — Зак не видел, но свет пролился в столовую, и он услышал шаги, вышедшие из кухни. Две пары шагов.

Очень медленно он выглянул из укрытия.

Он заметил мальком перед тем, как дверь кухни закрылась, но он успел заметить две вещи. Во-первых, это были явно не сторожи. На них были черные джинсы и черные футболки-поло, а не бело-голубая форма человека, которого Зак отключил. Во-вторых, по крайней мере, у одного из них — у него были зачесанные назад волосы и плоский нос — было огнестрельное оружие. Свет отражался от тускло-серого металла пистолета, который злоумышленник держал при себе.

А потом они ушли, проскользнув через приманку Зака — открытую дверь.

Он дал ему десять секунд, прежде чем кивнул Малкольму.

— Пойдем, — выдохнул он.

После темноты ярко освещенная кухня обожгла глаза Зака. Он не позволил этому замедлить себя, подвел Малкольма к двери, через которую он вошел в здание менее пятнадцати минут назад. Его разум кипел, когда он вставил карту-ключ в прорезь. Кем были двое вооруженных людей, которых он только что видел? Американцы, которых ожидал Малкольм? Если так, Майкл был прав. Малкольм действительно нуждался в защите.

К тому времени, как они вышли на улицу, уже пошел дождь. Сильный ливень снизил эффективную видимость до пяти метров. Зака это устраивало — это давало им дополнительное прикрытие — и, похоже, это не беспокоило его странного компаньона. Он шагал рядом с Заком так спокойно, будто собирался на прогулку, пока они преодолевали около двадцати метров до края автостоянки.

— Как ты узнал? — закричал Зак, перекрикивая шум дождя. — Эти люди шли за тобой?

Малкольм лишь искоса взглянул на него.

— Я видел кадры с бомбой в метро, — настаивал Зак. Во время разговора он оглянулся, проверяя, что за ними никто не следил. — Ты понимаешь, что нам нужно найти человека, который это сделал?

Малкольм спокойно кивнул.

— Они трусы, да? Те люди, которые закладывают бомбы? Не люблю трусов.

— Так ты расскажешь мне то, что знаешь? — теперь они перелезали через забор.

Когда они подошли к тротуару, Малкольм начал оглядываться.

— Ты сказал, что сможешь мне спрятаться, — крикнул он. Его очки запотели, а волосы растрепались. Он пятился от Зака.

Зак прищурился.

— Может, тебе стоит подумать об этом, Малкольм. Если люди действительно пытаются...

Он не закончил.

Многое произошло сразу. Малкольм повернулся и побежал. Он был быстрым для такого худого тела, смог оторваться на пять-шесть метров, пока Зак бросился за ним. Но, пока он бежал, он заметил краем глаза кое-что еще — фигуру на другой стороне дороги. Он или она

были в черной балаклаве и кожаной куртке. Но внимание Зака привлекла не одежда, а пистолет в протянутой руке человека, следовавшего за бегущим Малкольмом.

Зак ускорился и прыгнул на Малкольма, повалив его на землю в тот момент, когда в шумном воздухе раздался выстрел. По внезапному толчку он понял, что по Малкольму попали, еще до того, как увидел кровь.

Они одновременно ударились о твердый бетон, и Зак почувствовал, как что-то брызнуло ему в лицо. Сначала он подумал, что упал в лужу, но потом понял, что жидкость слишком теплая для этого. Слишком теплая и красная. Он посмотрел в сторону стрелка, но безликая фигура исчезла.

Малкольм завыл. Его рубашка стала красной, и Зак разорвал пуговицы, обнажив костлявую грудь мальчика. Снаряд попал между его левым плечом и грудной мышцей. Судя по всему, он попал в артерию, потому что из раны хлынула кровь. Дождь смыл кровь, обнажив рану диаметром в один сантиметр. Зак искал выходную рану на спине Малкольма. Ничего. Пуля все еще была там.

При таком уровне кровопотери крики длились недолго. Десять секунд, и глаза Малкольма закатились. К этому моменту Зак вытащил телефон из кармана и набрал код бедствия — шесть-четыре-восемь-два. Усовершенствованная функция GPS телефона могла бы направить Рафа и Габс прямо к его местоположению, а пока Зак должен был сосредоточиться на том, чтобы сохранить жизнь мальчику.

Травма была катастрофической. Зак сильно давил на рану, пытаясь остановить потерю крови, но кровь текла по его пальцам, ее смывало проливным дождем. Он приложил два пальца к яремной вене Малкольма, нащупывая пульс.

Ничего.

Зак тут же вспомнил обучение. Менее чем через секунду он сжимал нос Малкольма и делал искусственное дыхание. Всего два вдоха, затем Зак опустил правую ладонь на грудную клетку Малкольма и накрыл ее левой. Тридцать нажатий, коротких и резких. Малкольм глубоко вдохнул, и на мгновение он почти вернулся в создание.

— Держись! — взревел Зак. — Помощь уже в пути.

Он слышал сирены. Наклонившись, чтобы сделать еще два вдоха, он заметил активность на парковке больницы. Две полицейские машины. Еще больше было в пути, судя по звуку, и было ясно, почему. Зак выругался. Он должен быть вне поля зрения. Не попасться. Если кто-нибудь его догонит, ему придется это объяснить.

Автомобиль врезался в оранжевые ограждения, перекрывавшие Авеню. Раф и Габс выпрыгнули из своего «CR-V», как только остановилась всего в паре метров от тротуара.

— Что случилось? — крикнула Габс.

— Выстрел... через дорогу... — он выглянул сквозь дождь. К ним из больницы бежали две фигуры. Тридцать метров, все ближе. Зак мог видеть их лица. Это были вооруженные люди, которых он видел в больнице. — Садите его в машину! — крикнул он своим ангелам-хранителям, вытягивая правую руку и целясь в приближающиеся фигуры.

Зак Дарк никогда раньше не убивал людей и не собирался начинать сегодня вечером. Вместо этого он прицелился в пространство между головами двух мужчин — они бежали на расстоянии метра друг от друга. Смещения воздуха, вызванного пролетом снаряда так близко к ним, наверняка было бы достаточно, чтобы они пригнулись. Но Заку нужно было целиться хорошо.

Он нажал на курок. Короткий ствол пистолета заискрился в темноте, и запах кордита

сразу проник в его ноздри. Конечно, снаряд не попал в мужчину, но этого хватило, чтобы отправить их на землю...

— Зак! Залезай!

Зак оглянулся. Он увидел Малкольма на заднем сидении, Габс занималась его раной, а Раф захлопнул дверцу и сел за руль. Зак оббежал машину к пассажирской дверце, третий выстрел прогремел в дожде. Пуля попала в окно Рафа с глухим стуком, не смогла пробить прочное стекло. Но Зак еще даже не закрыл дверцу, и машина понеслась прочь, с трудом увернулась от полицейской машины с громкой сиреной и пропала на другой улице.

— Что произошло? — осведомился Раф, пока вел машину.

— Малкольм попытался бежать. Стрелок на другой стороне дороги уложил его.

— Нужно было сохранять осторожность.

Зак не отреагировал на это. Он повернулся к Габс.

— Он будет в порядке? — спросил он.

Ее лицо и ладони были в крови Малкольма, она пыталась сохранить ему жизнь.

— Он пытается что-то сказать, — сказала она.

Да, хоть глаза Малкольма были закрытыми, Зак видел, что его губы двигались. Он прислушался, чтобы уловить слова раненого мальчика.

— Один вниз, — прошептал Малкольм, зловеще напоминая о его словах в камере. «Один или два будут убиты, им плевать...».

Но кровь полилась из его рта, и Малкольм притих. Габс продолжала попытки сохранить ему жизнь.

16 ИЮНЯ

5

СКРЫТО НА ВИДУ

Они попали из одной больницы в другую.

Зак уже тут был. После миссии в Мексике он очнулся здесь и не знал, где именно был. Сегодня вечером его так отвлекло происходящее в задней части CR-V, что он не обращал внимания на маршрут Рафа, пока они не достигли Вестминстерского моста. У подножия Биг-Бена они свернули направо на набережную Виктории и миновали Министерство обороны, а затем резко повернули налево на подземную автостоянку. Зак предположил, что проезжал мимо этой автостоянки сколько угодно раз, не замечая этого. Любопытно, что там не было машин. В дальнем конце были распахнуты две большие двери. Раф подъехал к ним. В тот момент, когда он остановился, Зак увидел, что машину окружили шесть медиков. С этого момента они отвечали за Малкольма. Его ждали носилки, капельница с физиологическим раствором и дефибриллятор...

Теперь они сидели в совершенно белом коридоре возле операционной.

— Как думаете, с ним все будет в порядке? — спросил Зак в третий раз.

За исключением этого повторяющегося вопроса, они почти не разговаривали с тех пор, как прибыли. Раф по-прежнему выглядел рассерженным и не смотрел на Зака. Габс, как и сам Зак, была залита кровью Малкольма. Они были похожи на статистов из фильма ужасов. Кровь засохла липким налетом на коже Зака, но он не думал о том, чтобы смыть ее. В его голове крутилось слишком много других мыслей. Не в последнюю очередь то, что легко могли погибнуть оба. Кто стрелял в Малкольма? Был ли вооруженный преступник каким-то образом связан с двумя другими? И как Малкольм вообще мог ожидать их?

— Он в лучшем месте, — сказала Габс. — Это частная больница. Службы безопасности

используют ее, когда не могут рисковать, что пациенты будут лечиться в публичных местах. Вот почему ты оказался здесь. У них лучшие хирурги. Поверь, если кто-то может его спасти, то эти доктора.

Дверь открылась, и вошел мужчина. Он был намного старше Габс или Рафа, с волосами до плеч, ярко-зелеными глазами и запахом вишневого табака. Его лицо было мрачным.

— Майкл, — сказал Раф. Он не удивился, как Зак, из-за внезапного появления их куратора.

Не было приветствий или вопросов «как вы?». Майкл сразу перешел к делу:

— Что случилось? — осведомился он.

Зак дал точный отчет о своих действиях. Он ничего не упустил. Майкл уже расспрашивал его, и он знал, что старик заметит любые несоответствия в истории. Когда он закончил, Майкл кивнул, и в коридоре снова воцарилась тишина.

— Я не понимаю, откуда он знал, что кто-то идет за ним, — сказал Зак через минуту.

Майкл фыркнул.

— Однажды он взломал системы американцев. Он мог сделать это снова и выяснить все, что хотел. Мы подарили ему ноутбук с подключением к Интернету в надежде, что сможем понять, как он это делает. Конечно, ему удалось обойти все наши шпионские программы и программы ведения журнала регистрации. Думаю, стрелок был американцем. Они, вероятно, предпочли бы поговорить с ним, но без соглашения с нами, чтобы он отправился туда, мертвый Малкольм Мэнн решал множество их проблем.

— Думаете, он узнал о бомбе в Пимлико, используя свои хакерские навыки? — спросил Раф. Теперь он звучал немного менее угрюмо. Возможно, отчет Зака убедил его в том, что во всем этом беспорядке не был виноват его протеже.

— Несомненно, — сказал Майкл. — Нам остается молиться, чтобы он выздоровел достаточно, чтобы рассказать нам, что еще он знает. В противном случае мы...

— Погодите, — сказал Зак.

Все трое посмотрели на него. Он зажмурился, сопротивляясь, когда в его голове появилась идея. Он вспомнил то, что Габс сказала ему этим утром:

Правительства и спецслужбы ежегодно тратят миллионы на программное обеспечение для шифрования и дешифрования, более совершенное, чем человеческий разум может когда-либо достичь. Телефонные звонки через Атлантику постоянно отслеживаются на предмет ключевых слов. То же самое и с электронной почтой...

Он снова открыл глаза.

— Иногда лучше всего спрятаться на виду, правда?

Остальные кивнули.

— Если вы хотели передать кому-то сообщение — скажем, где и когда должна взорваться бомба — и беспокоились о том, что оно будет перехвачено, вы могли бы попробовать сложное шифрование или просто поместить его в туда, где никто бы никогда не подумал искать.

— Например? — спросил Майкл. Он был внимательным.

Зак пожал плечами.

— Не знаю, — сказал он. — Может быть, в газетный кроссворд?

На него смотрели три пары глаз.

— Продолжай, Зак, — буркнул Майкл.

— Малкольм приколот их к стене. Он сказал, что другие люди игнорируют их. Думаю...

нам стоит разобрать эти кроссворды. Скажем, за последнюю неделю. Посмотреть, есть ли там что-нибудь. Любое сообщение.

Майкл не сразу ответил. Он взглянул на дверь операционной. Зак чувствовал на себе взгляды Рафа и Габс. Они были настроены скептически. Но у них, похоже, не было лучших идей.

Наконец, Майкл заговорил:

— Сделайте это, — сказал он. — Малкольм здесь будет в безопасности.

С этими словами он пошел по коридору и исчез.

* * *

У тебя проблемы.

Слова появлялись в реальном времени на экране ноутбука. Человек, сидящий за ноутбуком, на несколько секунд задумался, прежде чем набрать ответ.

Я так не думаю. Все произошло так, как я планировал. Вы расшифровали мое сообщение?

Он ждал.

Есть хакер. Его зовут Малкольм Мэнн. Мои источники в британской разведке говорят, что он сообщил им о вашей первой бомбе. К счастью для вас, его проигнорировали.

На экране появилась ссылка. Мужчина щелкнул по ней. Это привело его к ленте новостей. Сообщалось о выстрелах за пределами психиатрической больницы Харрингтон в Южном Лондоне.

Больница Харрингтон — последнее место, где видели Малкольма Мэнна.

Мужчина прикусил губы, задаваясь вопросом, как ответить:

Совпадение?

Не оскорбляйте мою разведку. Все зависит от вас, но на вашем месте я хотел бы быть уверенным, что никто не решил вашу маленькую головоломку.

Мужчина прищурился. Может, его собеседник был прав.

Если код был взломан, оставалось только одно место, куда он мог кого-нибудь привести. Поэтому он решил проверить тот адрес. С вешалки за дверью он снял плащ и широкополую шляпу. Затем он покинул свою простую квартиру, тщательно заперев за собой дверь.

* * *

Вернувшись в квартиру в Найтсбридже, Зак решил, что ему следует поспать. В конце концов, было пять утра — почти рассвет — а это был, по любым меркам, долгий день.

Но на это не было шансов. Только не с такой головоломкой.

После того, как он и Габс смыли кровь Малкольма и переоделись в чистую одежду, которая их ждала, они тут же загрузили и распечатали кроссворды «Daily Post» за последние десять дней. Раф и Габс целый час потакали ему, глядя на них с пустыми лицами.

— Милый, — сказала Габс перед сном, — я не уверена, что это время потрачено не зря.

Но Зак не согласился. Перед ним был вчерашний кроссворд. Он ткнул пальцем в один из ответов.

— Смотри, — сказал он. — Один по вертикали, — словом было БОМБА.

— Это ничего не значит, Зак, — сказала Габс, нежно положив руку ему на плечо. — Это просто слово. Два по вертикали — ОВСЯНКА. Ты хочешь сказать, что следующая атака будет на фабрике по производству каши?

— Очень смешно.

— Как бы то ни было, — продолжила Габс, — бомба взорвалась утром, прежде чем кто-либо успел разгадать кроссворд.

— Нет, — возразил Зак. — Разве ты не помнишь? Малкольм позвал психиатра в 01:00. Ранние выпуски этих газет выходят накануне вечером. Он мог бы увидеть кроссворд в Интернете...'

Габс посмотрела на него с сочувствием.

«Ты устал, милый. Как и все мы. Давай поспим, а?»

Зак протер глаза.

— Да, — он вздохнул. — Через минуту, — но минута стала часом, а час — двумя. Зак глядел на кроссворд, веря, что он был на грани чего-то, но не знал, чего.

Шесть утра. Он так долго смотрел на кроссворд, что уже выучил его:

Из слов можно было сложить предложение? Если да, он этого не видел. Его разум сосредоточился на слове УКРАИНЕЦ. Майкл говорил об американцах, китайцах и иранцах. Было ли какое-то другое участие? Было ли слово УБЕЖИЩЕ значимым? В конце концов когда-то так называли психиатрическую больницу. Он погуглил несколько слов, которые не знал: АБХАЗЫ, люди, жившие вокруг Черного моря; ГАЛЕЙ, что-то вроде акулы. Несколько бы он ни смотрел на эту головоломку или на любую другую, никаких закономерностей или подсказок не обнаруживалось. Габс была права. Он шел по неверному пути.

Он встал и прошел по комнате. Здесь были большие окна от пола до потолка с видом на Лондон. Солнце вставало, и он мог различить все знакомые достопримечательности: башню ВТ, Лондонский глаз, здание парламента, Букингемский дворец. С этой высокой точки он видел что-то похожее на летающих вдали насекомых: военные вертолеты, охраняющие столицу. Заку было интересно, что они надеялись увидеть. Он подумал, что они, вероятно, были здесь только для того, чтобы произвести впечатление безопасности, хотя правда заключалась в том, что Лондон был очень далек от безопасности.

Правда заключалась в том, что Лондон подвергся нападению.

Он вспомнил уроки истории, которые преподавали ему Раф и Габс. Когда люди представляли Лондон под атакой, они думали о Блице в начале Второй мировой войны. Но времена изменились. Враги изменились. Теперь у них было больше шансов заложить бомбу под землей, чем сбросить ее с неба. Малкольм был прав. Почему-то это казалось более трусливым. И предотвратить это было намного труднее.

Он смотрел на север, на Камден, где он раньше жил и где еще жила его кузина Элли — хотя Круз Мартинез сделал все, что в его силах, чтобы убить ее. Она была жива только благодаря Рафу и Габс. Но она была жива, а Круз был мертв, а его мерзкий приспешник Калака гнил в тюрьме.

Он разглядывал территорию вокруг станции Пимлико. С такого расстояния следов взрыва бомбы не было...

Он замер.

Пимлико. Бомба.

Что-то дрогнуло.

Зак поспешил туда, где до этого сидел. Он проверил то, в чем уже был уверен: место слова БОМБА в кроссворде.

Один вниз.

А если Малкольм говорил не о своей ране, когда шептал это?

А если он передал им сообщение?

Он схватил карандаш и лист бумаги, записал два слова друг под другом.

B O M B I N G

P I M L I C O

Он вспомнил урок Габс, который она провела вчера. Одноразовый блокнот. А если на виду был скрыт код? Он записал алфавит и цифры до 25 под каждой буквой.

Он за минуту отыскал ключ, необходимый, чтобы слово «BOMBING» стало «PIMLICO».

O U A K A P I

Зак смотрел на код. В его голове звенели слова Габс: «Тому, кто пишет код, и тому, кто его расшифровывает, нужен ключ...».

Он тряхнул головой. Он хватался за соломинки, пытаясь увидеть то, чего там не было. Раф и Габс были правы. Ему нужно было поспать. Казалось, буквы плясали перед его глазами.

Зак хотел отложить кроссворд, когда увидел ответ. Он моргнул, во рту пересохло от волнения. Он пригляделся, а потом быстро записал все ответы по вертикали в первой части.

O A T M E A L

U K R A I N I A N

A N T

K N I F E

A C T I O N

P O W E R

I O D O L

Дрожащей рукой он обвел первые буквы этих слов.

O U A K A P I

Ключ. Спрятан на виду. И код, и ключ в одном месте. Нужно было только знать, как смотреть. Малкольм сразу это заметил — просто так работал его мозг. И теперь видел Зак.

— Габс! — крикнул он во весь голос. — Раф! Проснитесь! Сейчас же!

Они сонно посмотрели на него. Они не слишком обрадовались тому, что их разбудили, и явно были немного сбиты с толку.

— Кроссворд. Это сообщение и ключ шифрования — все в одном. Смотрите.

Он показал им то, что раскрыл.

— Майкл сказал нам, что Малкольм видит закономерности там, где никто другой не может. Для него это было очевидно.

Два его ангела-хранителя смотрели на него с восторгом.

— Очень хорошо, милый, — выдохнула Габс. — Наш малыш подрастает, — она повернулась к Рафу. — Я думаю, нам нужно сказать Майклу, не так ли?

Раф кивнул. Он вытащил свой телефон и коснулся экрана, ушел в следующую комнату, чтобы позвонить.

— Ты нашел что-нибудь еще в кроссворде? — спросила Габс. — Время? Дату?

— Дата выхода кроссворда может быть датой взрыва бомбы, — крикнул Раф из другой комнаты. — Иначе слишком много совпадений. Но там может быть что-нибудь о времени, Зак?

Зак покачал головой.

— Я так не думаю. Но это не значит, что больше ничего нет. Просто нужно знать, где его искать. Однако есть кое-что, чего я не понимаю. Почему?

— Что почему?

— Если вы собираетесь заложить бомбу, зачем это так странно сообщать? Я имею в виду, либо ты хочешь, чтобы люди знали об этом, либо нет, правда?

Габс кивнула. И она о таком думала.

— Если такое делают, явно беды с головой. Может, тот, чья была бомба, увлекся властью. Решил пошутить, оставив информацию на виду.

— Да, — ответил Зак. — Возможно, — он не был убежден.

Раф вернулся.

— Мы идем прямо в эпицентр.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Зак.

— Кто-то подстроил этот кроссворд, — сказал Раф. — Я думаю, нам следует поговорить с ними, да? Майкл присылает мне подробности, — пока Раф говорил, его телефон загудел. Он проверил экран и удовлетворенно кивнул. — Мистер Алан Хинтон, — объявил он. — Полумесяц Святой Марии, Илинг, 31. Пойдемте. Если повезет, мы доберемся до него еще до того, как он позавтракает.

Раф мрачно улыбнулся и вывел их из квартиры.

6

МАСТЕР ЗАГАДОК

06:38

Полумесяц Святой Марии была приятной зеленой улицей в зажиточном жилом районе западного Лондона. По дороге Габс прочитала информацию о цели, которую Майкл передал ей на телефон.

— Алан Майкл Хинтон, пятьдесят три года. Не женат. Нет детей. Пишет кроссворды, sudoku, шахматные головоломки и тому подобное — в основном для газеты «Daily Post» на фрилансе. Использует псевдоним «Мастер Головоломок». Судимостей нет. Не на радаре спецслужб. Почти последний человек на земле, который мог бы стать участником террористического акта.

— Либо так, — сказал Раф, — либо у него просто хорошее прикрытие.

Когда они выходили из «CR-V» — Зак неловко сидел на заднем сиденье, чтобы не запачкаться кровью Малкольма, — он насчитал трех мужчин в костюмах, вышедших из дома на работу. Все они несли разноцветные зонтики от ливня. По дороге подъезжал молочный фургон, стеклянные бутылки грохотали. Потрепанный пес влетел под машину. Это была обычная, хоть и залитая водой, пригородная улица.

А номер тридцать один был самым обычным загородным домом. Ухоженный палисадник с бежевым гравием и горшечными растениями; парадно покрашенная в красный цвет входная дверь; невысокая кирпичная ограда и железные ворота; все шторы задернуты. Ворота скрипнули, когда Раф открыл их, и Зак последовал за ним по дорожке к двери, в то время как Габс поспешила вниз по улице, решив пройти через заднюю дверь.

Рафу понадобилось около тридцати секунд, чтобы взломать замок на входной двери с помощью набора стандартных отмычек. Достаточно времени, чтобы дождь их пропитал. Зак сразу понял, что что-то было не так. Когда дверь открылась, он услышал скрежет конвертов по полу с другой стороны. Либо Мастер Головоломок был чрезвычайно популярен, либо он не забирал почту. Они закрыли за собой дверь, их глаза привыкли к тусклому свету.

Коридор вел к кухне в задней части дома. Слева от них была дверь, впереди — лестница. И странный запах. Очень слабый, но неприятно сладкий. У Зака было неприятное

чувство, и, судя по выражению его лица, у Рафа тоже. Они молчали. Они просто пошли вперед и начали обыскивать дом.

Дверь слева вела в гостиную. Книжные шкафы от стены до стены, набитые книгами в твердом переплете и компакт-дисками с классической музыкой. В углу — телевизор, горел торшер. Старая мебель с цветочным узором и красновато-коричневый ковер. Но Зак еще не видел такого хаоса. Пол был завален книгами и стопками старых газет, а на журнальном столике лежало около пятидесяти кроссвордов, вырезанных из газет. Было невероятно пыльно — тысячи частиц пыли танцевали в луче света, который проникал в комнату через щель в верхней части закрытых занавесок, а в воздухе жужжали две большие черные мухи. Иногда они легким стуком бились об зеркало над камином, прежде чем вернуться к своему воздушному танцу.

— Роскошное место, — пробормотал Раф, его голос был полон сарказма.

Кухня была более скудной — и создавалось впечатление, что обитатель этого дома не был хорошим поваром. На плите стояла грязная сковорода со слоем застывшего жира. Еще одна муха ползла по белому жиру. Ключ торчал в замке задней двери. Когда Зак увидел, что Габс, промокнувшая насквозь, появилась в крошечном заднем саду, он отпер дверь, чтобы впустить ее. Никто не говорил. Вместе они поднялись по лестнице.

Когда они подошли к первому этажу, сладкий запах усилился. Еще неприятнее. Зак понял, что прикрывал нос и горло, и заметил взгляд, которым обменялись Раф и Габс.

— Тебе лучше спуститься, милый, — сказала Габс, когда они оказались на площадке. Но Зак покачал головой. Он мог принимать свои решения, и Габс, похоже, уважала это. Зак заглянул в маленькую ванную. Белая ванна с желтыми пятнами и плесневеющая занавеска для душа, свисающая с перил. Кольцо из щетины в раковине. Крышка унитаза было поднята, и запах был не слишком свежим. Зак заметил, что тут жужжала еще одна муха, такая же большая, как те две, которых он видел внизу. Это была всего лишь муха, но что-то в ней заставляло его тело дрожать.

Зак застыл. Он что-то слышал. Он поднял голову. Сверху послышался шорох. Движение над ванной. Он оглянулся на Рафа и Габс. Они тоже это заметили.

Шорох пропал. Осталось только жужжание мухи.

В конце лестничной площадки была закрытая дверь. Подойдя туда, Раф вытащил пистолет. Зак и Габс следовали за ним на метр позади. Запах стал еще более резким, и Заку показалось, что он слышал что-то еще. Мягкий гул. Он исходил из-за двери.

Щелчок. Это Раф убрал предохранитель своего пистолета. Он был в метре от двери и держал перед собой пистолет. Он поднял три пальца левой руки.

Два.

Один.

Сила, с которой он выбил дверь, была огромной. Казалось, что рама сотряслась. И когда Раф ворвался в комнату, вырвалось что-то еще: рой мух, может быть, несколько сотен, жирных и черных, и вонь была настолько ужасна, что Зак закашлялся.

Через открытую дверь он увидел, что Раф смотрел на потолок. Зак шагнул вперед, размахивая рукой перед лицом, чтобы отогнать мух, и с каждым ударом поражал пару насекомых. Габс была рядом с ним, тоже кашляла, когда они вошли в комнату.

Воздух был полон мух, все гудели. В самой комнате не было ничего, кроме односпальной кровати и прикроватной тумбочки со стаканом застоявшейся воды на ней. Однако у стены напротив окна в потолке был люк, от которого на землю спускалась

лестница на чердак. Оттуда летели мухи, и доносился шум. Раф вытащил из куртки фонарик и осветил им через отверстие на чердак. Он осветил подошвы пары ног, казалось, подвешенных в воздухе с одной стороны проема. Не требовалось много воображения, чтобы понять, что они смотрели на повешенного.

— Тебе не обязательно на это смотреть, милый, — сказала Габс. Зак стиснул зубы и проигнорировал ее, пока Раф поднимался по лестнице. Потом Габс.

Потом Зак.

Увидев труп, он был уверен, что не сможет оставаться там долго. Он уже видел двух толстых крыс с длинными чешуйчатыми хвостами, убегающих в угол чердака, а наверху мухи носились так яростно, что одна ударялась ему в лицо каждые пару секунд. Вонь была гадкой, но ничто из этого не было настолько ужасным, как вид тела, свисающего с центральных балок высоко наверху. Для начала он был голым. Кожа была желтой и восковой, блестела в местах, откуда вытекала жидкость. Сгустки жира, казалось, сползли с его туловища на живот, как будто кожа соскользнула с его костей.

Но его лицо было хуже всего.

Рот и глаза были широко открыты, ноздри раздулись. У края левого глаза Зак заметил движение. Он понял, что это была личинка. Больше движений вокруг рта. Чешуйчатый черный таракан убежал в тело, прячась от света фонарика Рафа. Во второй раз за пару минут Зак подавлял рвоту.

— Судя по всему, — выдохнул Раф, — Мастер Головоломок уже несколько дней не собирает головоломки.

Ни Зак, ни Габс не ответили. Они поспешили прочь по лестнице и вернулись на первый этаж, где запах был менее неприятным, и они могли хотя бы свободно дышать.

Вернувшись на кухню, Зак все еще чувствовал тошноту, и Раф открыл заднюю дверь, чтобы впустить немного свежего воздуха, и они в течение минуты глубоко дышали, не говоря ни слова. Габс нарушила тишину.

— Самоубийство? — сказала она.

Раф покачал головой.

— Не думаю, что он сделал это сам — там не с чего прыгать. Нет, бедняга был убит.

— Как ты думаешь, как давно он умер? — спросил Зак.

— Трудно сказать. Крыша не была утеплена, поэтому наверху могло быть очень жарко, что ускорило процесс разложения. Даже в этом случае, судя по его запаху, я бы сказал, что он был там как минимум неделю. Патологоанатом скажет точнее, когда проведет вскрытие, — он вытащил телефон из кармана. — Мне нужно сообщить о смерти Майклу.

— Мы должны обыскать это место, прежде чем сюда прибудет полиция или уборщики, — сказала Габс. — Посмотреть, нет ли тут чего-нибудь.

Зак кивнул. Вместе они вошли в гостиную и начали переворачивать ее вверх ногами.

* * *

В конце Полумесяца Святой Марии фигура в широкополой шляпе и тяжелом плаще прислонилась к колонне. Он стоял здесь и смотрел, как черный «CR-V» подъехал к дому номер тридцать один, насчитал три фигуры, вышедшие из машины. Дождь был слишком сильным, чтобы он мог отчетливо разглядеть их черты. Двое из них были взрослыми, но неужели один из них был еще подростком?

Он позволил злоумышленникам пробыть там несколько минут, а затем направился к их машине. Его правая рука была в кармане пиджака, а пальцы в поту возились с тяжелым

круглым металлическим предметом. Это был магнит, который обеспечивал основную массу объекта. Уберите его, и крошечный передатчик с батарейным питанием будет едва заметным в его руке. Тем не менее, для такой мелочи он был очень мощным. На Земле было не так много мест, где GPS-навигатор не работал, но он сомневался, что люди, за которыми он следил, будут отдыхать под толстым пологом джунглей Белиза или под водой.

Подойдя к машине, он задумался, нашли ли они то, что искали. Он представил, как они открывают дверь спальни и смотрят вверх. Он задался вопросом, достаточно ли разложился труп, чтобы тело можно было отделить от головы, или же мистер Алан Хинтон, Мастер Головоломок, все еще целым и невредимым свисал с балок.

И когда он подошел к стороне машины, наиболее удаленной от тротуара, наклонился и прицепил магнитное устройство внизу, он обнаружил, что мрачно улыбался. Кто-то вполне мог раскрыть его небольшой хитрый код, но это не имело значения. У него были другие способы донести послание. Другие способы, которые увидят нужные люди.

Ведь правильный человек будет смотреть.

Устройство прочно прикрепилось к машине. Мужчина перешел дорогу и продолжил путь под дождем к противоположному концу улицы. Он не оглядывался. В этом не было необходимости. Его работа была сделана.

* * *

— Я не знаю, как люди могут так жить, — сказала Габс, листая пыльную стопку книг в кресле. — Это место не очистить и за годы.

Зак согласно кивнул, но на самом деле его мысли были о другом.

— Посмотри на это, — сказал он.

В руках у него была бледно-голубая тетрадь, как из начальной школы. Он нашел ее под подушкой на диване. Она была почти пустой. Лишь первые несколько страниц были заполнены неаккуратным, но мелким почерком.

— Слушай, — выдохнул он и начал читать.

Понедельник, 2 июня

Все журналисты, которых я знаю, говорят, что когда происходит что-то странное, нужно делать заметки. Итак, начнем. Мне сегодня звонили по телефону. Незадолго до полуночи. Я работал над головоломкой. Это был мужчина. Его голос звучал странно. Однажды я видел фильм, когда злодей использовал какое-то приспособление, чтобы замаскировать свой голос. Это звучало так. Я не могу точно вспомнить, что он сказал. Я был слишком удивлен. Он спросил меня, не хочу ли я заработать 1000 фунтов стерлингов. «Конечно, — сказал я. — За головоломки не так много зарабатываешь». Он сказал мне, что все, что мне нужно сделать, это заменить три моих кроссворда тремя его. Отправить их в печать и убедиться, что их напечатают. Я испугался, когда он это сказал. Не знаю, почему. Я сразу положил трубку.

Я пишу это на кухне. Мне показалось, что я только что увидел, как что-то шевелится в саду. Наверное, это был просто кот. Или лиса. Они забираются всюду. Я запер дверь на всякий случай. Я пойду спать. Надеюсь, он больше не позвонит.

Вторник, 3 июня

Он позвонил сегодня снова. В шесть часов, как раз когда я заваривал чай. Сначала я его не слышал, потому что сосиски шумели на сковороде. Он сказал, что заплатит мне 5000 фунтов стерлингов. Боюсь, я изрядно рассердил его. Я сказал ему, чтобы он перестал звонить. Он стал угрожать мне. Он сказал, что знает людей в газете и может меня

уволить. Я не хочу терять работу, но я снова повесил трубку. Правильно ли я поступил?

Четверг, 5 июня

Мне пойти в полицию? Он предложил мне больше денег. 10 000 фунтов стерлингов за замену трех кроссвордов на другие. Я, конечно, сказал нет, и он рассердился. Сильно. Он сказал, что даст мне еще один шанс, и что я пожалею, если снова откажусь.

Хотел бы я знать, кто он такой. Я подозреваю, что кто-то из газеты. Ладгроув? Я встречался с ним несколько раз. Он — гнилое яблоко. Если бы я только мог правильно расслышать голос звонящего, но он снова маскировал его.

Я напуган. Думаю, пойду в полицию. Завтра первым делом.

— Это его последняя запись, — тихо сказал Зак. — Думаю, он... — он многозначительно посмотрел вверх.

Габс подошла к нему и взяла тетрадь, ее глаза были задумчивыми.

— Ага, — кивнув, она согласилась. — Он держался. Но прежде, чем кто-то его убил, они заставили его заменить три кроссворда. Не один. Три.

— Три кроссворда, три бомбы... — выдохнул Зак.

— Думаю, пора купить газету, — сказала Габс.

7

ВТОРАЯ БОМБА

Зак еще помнил, как мама впервые дала ему монету, чтобы он сам сходил в магазин за сладостями. Ему было десять, и он бежал изо всех сил к киоску с газетами, сжимая монету в ладони. Но теперь он бежал вдвое быстрее, пытаясь найти ближайший к дому Мастера Головоломки газетный киоск. На кону стояла не только плитка шоколада.

Свернув налево от улицы Полумесяца, он увидел в тридцати метрах вниз по дороге небольшую шеренгу магазинов: прачечную, недвижимость, овощной магазин и, к его облегчению, газетный киоск. У киоска стояла очередь, четверо мужчин в костюмах явно покупали бумаги для поездки на работу. Пятый мужчина стоял у газетных полок, собираясь достать последний номер «Daily Post». Вместо этого Зак схватил его.

— Эй, сынок, — возмутился мужчина. Зак проигнорировал его. Он ворвался в начало очереди, бросил десятифунтовую купюру на прилавок и, не дожидаясь сдачи, выскочил обратно на улицу и, едва переведя дыхание, вернулся в дом Мастера Головоломок.

Раф и Габс ждали его в гостиной с тревогой на лицах. Здесь было несколько мух, но Зак не обратил внимания на них, когда опустился на колени перед журнальным столиком, убрал с него стопку книг на пол и открыл газету. Кроссворд — к счастью, обычный — был на внутренней стороне последней страницы.

— Сделай это, Раф, — сказала Габс напряженным голосом. Она протянула ему ручку, и примерно через пять минут сосредоточения — и пары подсказок из Гугла — Раф завершил кроссворд. Вместе они посмотрели на результат:

Зак тут же увидел первый ответ. Он ощутил холодок от слова «взрыв». Он уверенной рукой записал его на пустой части страницы.

EXPLOSION

В слове было девять букв. Он быстро нашел девять ответов по вертикали:

OSCAR

WHINY

ZERO

HOOSH

IDEA
IDLE
DOG
PLOT
FOES

Его рука подрагивала, он записал первые буквы этих ответов под словом «взрыв».

E X P L O S I O N

O W Z H I I D P F

Он взглянул на Габс.

— Вперед, милый, — шепнула она.

Зак записал алфавит и цифры под каждой буквой.

А потом добавил цифры в свою сетку.

E X P L O S I O N

4 23 15 11 14 18 8 14 13

O W Z H I I D P F

14 22 25 7 8 8 3 15 5

Потом он сложил цифры, не забывая про ноль, когда результат был выше 25, как и учила его Габс.

18 19 14 18 22 0 11 3 18

А потом записал соответствующие этим цифрам буквы.

S T O S W A L D S

Они втроем смотрели на результат.

— Св. Освальд? Знакомое название, — сказал Раф.

Габс встала и вытащила телефон из кармана.

— Проверю в Гугле, — сказала она. Она набрала слово в телефоне, подождала, пока загрузится страница.

Ее лицо побелело.

— Что случилось, Габс? — спросил Зак.

Она покачала головой.

— Этого не может быть...

Зак встал, взял у нее телефон и посмотрел на экран. Он прочитал первую запись. У него скрутило живот.

Детская больница Св. Освальда.

Он нажал на ссылку. Страница загружалась мучительных десять секунд. Фотография большого здания со стеклянным фасадом. Слова ниже Зак зачитал:

— «Детская больница Святого Освальда, расположенная на берегу Темзы, прямо напротив здания парламента, занимается уходом за больными детьми с тех пор...»

Он оборвался.

— Это должно быть ошибка. Никто не нападет на детскую больницу. Так ведь?

Но Раф явно думал, что так будет. Он уже вытаскивал свой телефон и набирал номер.

— Майкл, это я, — сказал он, как только ему ответили. — У нас проблема. Нам понадобится помощь...

8

БОЛЬНИЦА СВ. ОСВАЛЬДА

07:26

Мистер Фрейзер Уиллис с Лэй-авеню, 125, работал на скучной работе. В конце концов, в названии должности было слово «администратор». Фрейзеру было все равно. Несмотря на то, что все считали его работу утомительной, он знал, что его работа администратора больницы в детской больнице Святого Освальда была важной. Он не был врачом или медсестрой, но по-своему спасал жизни, поддерживая нормальную повседневную работу больницы. Пока его работа оставалась скучной, это значило, что все шло хорошо.

Когда он вышел из метро в семь часов того утра, дождь, который шел, когда он выходил из дома, прекратился, и ярко светило солнце. Он улыбнулся, но затем увидел девять пропущенных звонков за последнюю минуту. Что-то было не так.

Фрейзер все еще смотрел на телефон, когда он снова зазвонил. Неизвестный номер. Он ответил быстро:

— Фрейзер Уиллис.

Резкий голос на другом конце провода:

— Скотланд-Ярд, антитеррористическое отделение. Ваше точное местоположение?

Фрейзер моргнул.

— Я... эээ, я только что вышел из метро... Ватерлоо. П-проблемы?

— Как скоро доберетесь до больницы?

— Через четыре или пять минут...

— Бегите. Через шестьдесят секунд будет команда, — звонок завершился.

Фрейзер снова уставился на телефон, его мутило. Затем он сильнее сжал ручку своего кожаного портфеля и побежал.

Администратор больницы не был быстрым. Его ноги и руки были тонкими, а костюм развевался на бегу. К тому времени, как перед ним предстал огромный стеклянный фасад больницы, его редкие рыжие волосы промокли от пота. Он остановился, хрипя, в десяти метрах от входа. За исключением черной «Audi б», припаркованной на обочине, с мигающими аварийными огнями, все было как обычно. Он узнал одного из консультантов, вошедших в здание, когда из него вышли двое уборщиков, выглядевших усталыми после ранней утренней смены. Только когда он вошел в здание и посмотрел в сторону стойки регистрации, он заметил что-то иное. С администратором разговаривали двое мужчин, которых он не знал. Когда он вошел, женщина за стойкой сразу указала в его сторону. Двое мужчин оглянулись; еще двое появились как будто из ниоткуда по обе стороны от него.

— Фрейзер Уиллис? — спросил один из них. У него были коротко остриженные волосы и нос, который выглядел так, будто его ломали как минимум пару раз.

— Верно...

— Вам необходимо немедленно начать аварийную процедуру 3А.

Фрейзер на мгновение запаниковал. Что такое аварийная процедура 3А? Но прежде, чем он успел сказать что-нибудь еще, мужчина проводил его к остальным у стойки регистрации, разговаривая быстро, но под нос, так что никто, кроме Фрейзера, не мог слышать:

— У нас есть достоверные сведения о взрывном устройстве где-то на территории...

— Бомба? — почти крикнул Фрейзер. От сурового взгляда мужчины он понизил голос. — Бомба?

— Мы должны эвакуировать больницу как можно быстрее и тише. У нас есть машины скорой помощи, но мы не можем рисковать, показывая их слишком рано. Тот, кто оставил бомбу, может наблюдать за зданием и взорвать ее, если увидит что-нибудь подозрительное.

Фрейзер хотел бежать. Он оглянулся на выход, но крепкая хватка мужчины дала понять, что его место внутри больницы.

Теперь они были у стойки регистрации. Другой из четырех мужчин — он был в кожаной куртке и, как заметил Фрейзер, с потайным наушником в правом ухе — сменил его.

— Сколько у вас сейчас пациентов?

— Сто тридцать восемь, — автоматически ответил Фрейзер.

— Сколько могут ходить?

— Около... половины, — пробормотал он. — Остальные прикованы к постели... очень больные дети... нам нужно будет переместить их кровати в лифты и...

— Работайте сверху вниз, — прервал его человек в кожаной куртке. — Если устройство сработает, лифты отключатся. Я хочу, чтобы все пациенты собрались здесь, в приемной, прежде чем на улице станет шумно...

— Пойдите, — сказал Фрейзер. — Так бомба может сработать, пока все еще внутри? — он в панике развернулся, увидел, что еще четыре офицера в простой одежде направляли прибывающих работников больницы к другим выходам. — Это... может всех убить.

Офицер хмуро посмотрел на него.

— Тогда лучше начинать, верно?

07:35

Джессика МакГрегор так устала, что ее тело болело.

Медсестры были любезны и выделили ей кровать в комнате, примыкающей к изолятору, где ее маленькая девочка Руби провела последние сорок восемь часов. Бедная Руби. Ей было всего восемь, но ей уже пришлось так страдать. Год лечения болезни был долгим и мучительным. Она потеряла волосы, до боли похудела и редко проживала день без рвоты. На ее лице всегда была улыбка, но ее мать видела сквозь это. Она знала, что это было для пользы окружающих. Когда Руби спала, улыбка исчезала, и именно ночью ее мать глядела на нее. Именно тогда она видела настоящую Руби. Ей было плохо. Она цеплялась за жизнь.

Джессика вздрогнула. Двое мужчин вошли в комнату, и они будто спорили. Одним из них был доктор Хан, добрый индеец, который заботился о Руби. Другой был крупный широкоплечий мужчина в кожаной куртке.

— Боюсь, — говорил доктор Хан, — этого ребенка категорически нельзя трогать. Ни при каких обстоятельствах я этого не допущу. Она очень слаба и очень восприимчива к инфекциям.

Джессика оцепенела и смотрела на них.

— Что случилось? — выдохнула она.

Ни один из мужчин не ответил ей.

— Доктор Хан, — сказал новичок, — устройство может сработать в любой момент...

— Устройство? — выдохнула Джессика. — Какое устройство?

— Насколько вы в этом уверены?

Мужчина не смог ответить.

— Если мы переместим Руби сейчас, вполне вероятно, что она не выживет. Медицина — это баланс риска, офицер. Руби не может покинуть изолятор, если на ней нет защитного костюма, — он подошел к двери, ведущей в камеру, и встал перед ней. — Я останусь со своим пациентом.

Джессика встала.

— Что... происходит? — потребовала она ответа.

Двое мужчин впервые посмотрели на нее.

— Эвакуация, — сказал мужчина в кожаной куртке. — Пожалуйста, идите к лифту спокойно и тихо.

— Я никуда не пойду, — сказала она. — Не без Руби.

Мужчина взглянул на нее. Затем он заговорил в небольшой микрофон на лацкане.

— Нам нужен защитный костюм. Изолятор, пятый этаж. Сейчас.

07:42

Фрейзер Уиллис вытер пот со лба.

— Нет, — сказал он трем работницам больницы, имена которых ему следовало бы знать. — Это не тренировка. Нам нужно, чтобы все пациенты были доставлены в приемную на первом этаже... нет, я не вправе сказать... да, это абсолютно необходимо...

Коридор четвертого этажа был ужасен. Неважно, насколько спокойным кто-то пытался быть, перемещение двадцати прикованных к постели детей вместе с капельницами и кислородными баллонами не было простой задачей. Младшие дети плакали — тонкими жалобными голосами. Старшие дети с тревогой смотрели на медсестер, ожидая подтверждения, что все в порядке, как нервные пассажиры самолета, смотрящие на лица бортпроводников в период турбулентности. Но медсестры выглядели такими же напуганными, как и пациенты. Никто не знал, что происходит. Они просто знали, что это серьезно.

Фрейзер посмотрел направо. Пространство вокруг дверей лифта было переполнено — три больничные койки, грохочущие друг о друга, толкали работники, чьи лица вспотели, а глаза были немного дикими.

Плач продолжался. Воздух казался душным. Фрейзер думал о собственном сыне, без сомнения, только что отправившемся в школу.

Он посмотрел на свою правую руку и заметил, что она дрожала.

07:56

Плач детей донесся до стойки регистрации. Вместе с маленьким мальчиком, чья нога была в гипсе, Фрейзер выбрался из лифта в хаос. Он быстро сосчитал количество кроватей здесь. Сорок три. Больше не было места. Им предстояло выпустить пациентов на переднюю площадку больницы. Во рту у Фрейзера пересохло. Если он присоединится к детям за пределами больницы, где это будет безопасно, заметят ли это? Было бы это проступком?

Один из сотрудников антитеррористической службы протиснулся мимо него. Он говорил в лацкан:

— Это команда Альфа-Пять. Мы достигли точки наполнения на площадке сбора. Мы начнем их выводить через шестьдесят, шесть ноль, секунд.

Фрейзер посмотрел на стеклянный фасад. Толпа снаружи могла видеть, что происходит. Она увеличилась втрое — человек сорок. Если кто-то наблюдал, он знал, что что-то происходило.

Он начал пробираться сквозь море больничных коек и капельниц к выходу.

— Уиллис! — рявкнул голос, перекрывая плач и грохот. Фрейзер обернулся. Офицер в кожаной куртке стальным блеском в глазах махал ему. — Куда-то собираетесь? — потребовал он ответа.

Фрейзер покачал головой.

— Нужно открываться. На улице будет шумно. Машины скорой помощи, обезвреживание бомб, — он посмотрел в потолок. — Ты нужен мне на верхних этажах,

убедись, что все эвакуированы. У нас есть ребенок в изоляторе на пятом этаже.

— Руби МакГрегор.

— Не важно. Мама ее не бросает. И доктор тоже. Я попросил защитный костюм. Просто чтобы вы знали.

Фрейзер сглотнул.

— Но если тот, кто подбросил бомбу, увидит... — начал он.

— Мы сможем удерживать это прикрытие только так долго, — прервал его офицер.

— Но что, если он... что, если он взорвет бомбу...

Офицер моргнул.

— Тогда мы пойдем в могилы, зная, что сделали все возможное, чтобы спасти нескольких больных детей от большого террориста. Правильно?

Фрейзер снова тяжело сглотнул. Его взгляд метнулся к выходу, а затем к лифту.

— Верно, — сказал он.

07:57

«CR-V» с Заком, Габс и Рафом подъезжал к больнице на уверенной скорости. Вск дорогу Раф несся на красный свет под вопли разъяренных пассажиров, легко держал руль, но с выражением сильной сосредоточенности на лице и каплями пота на лбу.

— Что происходит? — потребовал ответа Зак, как только они поехали. Раф разговаривал с Майклом не более тридцати секунд и молчал, нажимая на педаль газа. Зак обратился к Габс, которая все еще не могла прийти в себя. — Что происходит?

— Эвакуация, — коротко сказала она. — Это единственное, что они могут сделать, — она выругалась себе под нос. — Что за монстр нацелился на детскую больницу?

Это был хороший вопрос, но не единственный, который волновал Зака. Что за монстр нацеливается на детскую больницу и намекает на это с помощью зашифрованного сообщения?

— Когда мы доберемся туда, — наконец сказал Раф, — не геройствуй, хорошо?

— Что ты имеешь в виду?

— Ребята, эвакуирующие здание, профессионалы. То же самое и с теми, кто ищет устройство. Они не будут рады, если ты встанешь у них на пути.

— А как насчет вас двоих? — потребовал ответа Зак.

Раф и Габс переглянулись.

— Мы старше, милый, — сказала Габс. Ее тон указывал на то, что это было ее последнее слово по этому поводу.

Доехав до Ламбет-Палас-роуд, они притормозили.

— Что случилось? — выдохнул Зак.

— Если у них есть здравый смысл, — сказал Раф, — они проведут первую часть эвакуации тайно, собрав как можно больше пациентов рядом с выходом, прежде чем извлекать их. На случай, если кто-то смотрит.

В поле зрения появилось здание, которое Зак видел в телефоне Габс. Оно было высотой около пяти этажей, в тонированном стекле, отражающем июньское солнце. Их прибытие будто что-то спровоцировало. Перед больницей произошел внезапный всплеск активности. Двери открылись, и небольшая толпа зевак разошлась, когда измотанный персонал больницы выкатил больничную койку и стойку для капельницы. Внезапно из ниоткуда появилось пять машин — три машины скорой помощи и две пожарные машины — которые остановились перед больницей. Сирены были выключены, огни не мигали. Но издалека Зак

слышал звук других приближающихся машин.

Когда они втроем выпрыгнули и огляделись, он услышал и кое-что еще: теперь уже знакомый низкий гул вертолета поблизости. Сначала он не мог этого видеть; через секунды он зловеще поднялся из-за больницы. Вертолет пролетел над крышей здания, затем начал осторожно спускаться, пока не замер на земле в двадцати метрах от входа в больницу. Нисходящая тяга была невероятно сильной, и все вокруг склоняли головы и закрывали глаза. Зак, затаив дыхание, смотрел, как открылась боковая дверь вертолета, и из нее вышли две фигуры. Даже несмотря на шум лопастей, ему показалось, что он услышал чей-то крик при виде них.

Эти двое мужчин в зеленовато-коричневых костюмах и защитных шлемах были действительно пугающим зрелищем, ни один их дюйм не был обнажен. Они неуклюже шагали в тяжелых ботинках, как космонавты на Луне, каждый нес металлический чемодан. Позади них из вертолета вышли еще один мужчина и женщина, одетые в штатское, они держали двух собак на поводках. Судя по виду, немецкие овчарки.

— Отряд по обезвреживанию бомб! — крикнул Раф сквозь шум. — И собаки-ищейки. Прилетели из Веллингтонских казарм. Собак учат обнаруживать взрывчатку.

Больше суеты у главного входа в больницу. Появились солдаты. Они несли стандартные SA80 и кричали на зевак, чтобы они отошли от здания. Двое из них начали сооружать кордон в двадцати метрах от выхода из больницы; другие кричали, чтобы работники больницы не задерживались у дверей, а проходили через кордон. Взгляд Зака был обращен на детей на кроватях. Они выглядели очень юными, худыми и напуганными. Одна из них, маленькая девочка с рыжими волосами и веснушками, сидела и плакала. Просила маму.

— Что задержало вас?

Майкл даже не повернул головы, проходя мимо них. Его лицо было мрачным, глаза — уставшими, но он шел с целеустремленностью человека вдвое моложе. Не говоря ни слова, они последовали за ним к белому фургону, задние двери которого были открыты, а внутри стояли экраны. На каждом экране был показан интерьер больницы в зернистом черно-белом цвете. Перед ними с микрофоном, наушниками и хмурым лицом сидел оперативник в штатском. Их не познакомили, но Зак не ожидал этого. Он снова обратил внимание на экраны. На одном из них было двадцать или тридцать занятых коек. Другой показывал коридор, где работник толкал другую кровать в направлении лифта. На третьем экране была пустая палата, в которой зловеще хлопали занавески, которые когда-то окружали кровати.

— У нас есть доступ к видеонаблюдению в больнице, — сказал Майкл. — Сейчас идут специалисты по обезвреживанию бомб. У них будут свои камеры, и мы будем следить, когда они заработают, — он зажал переносицу. — Но это большая больница, — сказал он. — Если мы не эвакуируем их вовремя... — он замолчал.

— Мы должны помочь с эвакуацией, — сказала Габс.

Майкл и Раф кивнули.

— Зак, — сказал Раф. — Оставайся здесь.

— Я хочу пойти. Я могу помочь.

Габс покачала головой.

— Ни за что, милый, — сказала она. Она погладила его по щеке тыльной стороной ладони. — Ты сделал достаточно. Теперь тебе нужно оставаться в безопасности.

— Но...

— Это приказ, — резко сказал Майкл. — У нас нет времени спорить, — он посмотрел

на двух других. — Пойдемте, — сказал он.

Через несколько секунд Зак остался один, не считая оператора наблюдения.

Он нетерпеливо обошел фургон. Он чувствовал себя бесполезным, застрявшим посреди всего этого и неспособным что-либо сделать.

— Расхаживай снаружи, — сказал наблюдатель. Зак бросил на него мрачный взгляд, но мужчина не обратил на него никакого внимания — он смотрел только на экраны. Шум снаружи продолжал раздаваться. Зак слышал, как вертолет оторвался от земли, но, судя по звуку, он все еще кружил над больницей, и он выглянул наружу, чтобы проверить. Вот он — огромный черный зверь, наблюдающий за хаотической сценой.

Отряд по обезвреживанию бомб шел в больницу. Собаки-ищейки шли позади них, натянули поводки. Они не выказывали признаков страха — собаки явно были хорошо обучены справляться с подобными ситуациями — и когда их отпустили, они бросились к входу. Персонал больницы все еще выкатывал койки больных детей. Зак огляделся. К западу от него река Темза со зданием парламента на другой стороне. Ближе к месту — медики, оказывающие помощь напуганным юным пациентам, и вооруженные отряды, приказывающие представителям общественности, чтобы те держались подальше.

«Наблюдает ли террорист?» — подумал Зак. Ждал ли он момента для удара, который нанесет наибольший вред?

Один из солдат поймал его взгляд и недоуменно посмотрел на него. У Зака не было удостоверения личности, ничего, что разрешило бы ему войти в оцепление, поэтому он быстро вернулся в фургон. С глаз долой, из сердца вон. Он надеялся.

Он посмотрел на экраны. Залы больницы были зловещими — без звука не было слышно хаос внутри. У Зака были странные воспоминания о том, как он смотрел «Большого Брата». Пока участники спали, камеры показывали безмолвные, пустые коридоры. Видеонаблюдение на верхних этажах больницы выглядело похожим, но каждые несколько секунд на экране катили койку с капельницей или, в одном случае, медсестра несла небольшой сверток, который мог быть только больным младенцем. Зак едва мог смотреть. Он обратил внимание на один из других экранов.

— Собака сходит с ума, — сказал наблюдатель. Он был прав. Одна из немецких овчарок выглядела так, будто гонялась за своим хвостом. — Иногда случается. Они пугаются. Их учат подавать сигналы, если они что-то находят, но эту ждет приют. Что ты здесь делаешь, сынок?

— Жду, — выдохнул Зак. Он не мог отвести глаз от немецкой овчарки. Что-то было не так. — Где эта собака?

— Первый этаж, — сказал наблюдатель. — Коридор на северной стороне.

— Можете увеличить масштаб?

— А что?

— Можете?

Наблюдатель посмотрел на него растерянно, пожал плечами и повернул ручку на панели перед собой. Камера видеонаблюдения сфокусировалась на немецкой овчарке. Зак пригляделся. Даже на зернистом изображении он видел, что глаза собаки горели, а уши торчали. Она внезапно остановилась, и, хотя Зак не мог ее слышать, он видел, как она лаяла, пока ее человек осматривал местность, явно ища место, где можно было спрятать бомбу. Но там был просто пол. Собака склонила голову, и на мгновение показалось, что она смотрит прямо в камеру на Зака. Но потом она снова начала гоняться за своим хвостом.

— Собака не напугана, — буркнул Зак, когда мужчина показал в камеру большой палец и махнул собаке идти дальше.

— Что говоришь, сынок?

— Собака не напугана. Она что-то нашла.

Но мужчина не слышал Зака, потому что, когда Зак закончил говорить, он уже выскочил из фургона.

9

ЖЕРТВА ВОЙНЫ

Заку нужно было сказать кому-то. Быстро.

Выскочив на тротуар, он быстро огляделся в поисках Рафа, Габс или Майкла. Их не было видно. Он побежал в направлении входа в больницу, но был в пятнадцати метрах от него, когда обнаружил, что его путь прегражден крепкой фигурой с SA80. Прежде чем он это осознал, на него рывкнул солдат со стальным лицом:

— Назад! За кордон! Живо!

Зак открыл рот, чтобы возразить, но закрыл его так же быстро. Он не мог сказать ничего, что могло бы заставить солдата поверить, что он должен быть там. Что все это произошло благодаря ему. Он поднял ладони и отступил. Как только солдат увидел, что Зак отступает, он отвернулся. Зак поспешил к фургону, проскользнул за ним, подождал несколько секунд и затем подошел к больнице под другим углом. Он держал голову прямо и шагал целеустремленно. Ему нужно было выглядеть так, будто он должен был здесь находиться. И, в конце концов, всех эвакуировали; единственные люди, идущие к месту происшествия, были людьми, у которых была работа.

Между фургоном и больницей стояла скорая помощь. Задние двери были открыты, и прямо за ним стояли пустые кровати для носилок. Медработников из самой «скорой помощи» не было — предположительно, они ухаживали за эвакуированными детьми, чьи койки все еще были перед входом в больницу. Зак двигался почти инстинктивно. Он прыгнул в заднюю часть машины скорой помощи, где сразу же обнаружил заметную куртку медика и синюю тканевую маску для лица. Он быстро надел их, надеясь, что они скроют, насколько юно он выглядел, затем вышел из машины скорой помощи и подтолкнул пустую койку в направлении больницы.

Посреди моря кроватей была узкая тропинка, которая вела к входу в больницу. Зак покатил там койку, готовый к вызову в любой момент. Но никто этого не сделал. Прежде чем он это понял, он оказался внутри.

Приемная была не так заполнена, как тогда, когда Зак смотрел на нее на мониторе, но все равно в ней царил хаос. Краснолицые солдаты выкрикивали команды испуганному персоналу госпиталя; те немногие дети, чьи кровати остались здесь, все еще плакали. Заку понадобилось время, чтобы сориентироваться. Слева был север. Наблюдатель сказал, что собака-ищейка была на первом этаже. Если инстинкт Зака был правильным, это означало, что ему нужно было спуститься в подвал. Он посмотрел на лифт. Справа были двойные двери и синяя табличка с надписью «Лестница». Все еще толкая кровать с носилками, он направился к ним. Он толкнул кровать через двойные двери, а затем, пока они еще закрывались, бросил ее и бросился вниз по лестнице.

«Держи себя в руках, — сказал он себе. — Двигайся на север».

* * *

Фрейзер Уиллис не мог вспомнить, когда в последний раз плакал. В конце концов, он

был взрослым человеком. Но сейчас он был на грани слез. Все, что ему хотелось, — это выбраться из больницы. Для безопасности.

Все, что он хотел, — это убедиться, что он не умрет.

Фрейзер уже бы сбежал, если бы не офицер в кожаной куртке. Казалось, он всегда был рядом, пристально следил за Фрейзером. Теперь он приближался к нему, а Фрейзер стоял со вспотевшими ладонями в почти пустой приемной, поглядывая на выход.

— Ребенок в изоляторе, — офицер заговорил громко еще до того, как добрался до Фрейзера. — У нас поблизости нет изоляционных костюмов. Какие у нас есть варианты?

Фрейзер попытался выбросить из головы панику.

— Я... Возможно, я смогу что-нибудь найти, — пробормотал он. — В подвале кладовая... возможно...

Офицер скривил губы.

— Вы говорите, — прошипел он, — что у вас все время был изоляционный костюм?

— Я... Я не уверен... все это очень сбивает с толку... — он снова посмотрел на выход.

Офицер схватил испуганного администратора больницы за шиворот.

— Найди костюм, — прорычал он и оттолкнул его.

Фрейзер чуть не упал. Он отпрянул, поспешил к двойным дверям справа от лифта. Он проигнорировал койку, которую кто-то бросил у лестницы, и поспешил вниз, в подвал. Он двигался быстро, но не из-за того, что боялся за жизнь маленькой Руби МакГрегор на пятом этаже, а потому что боялся за свою.

* * *

Зак старался не думать о весе здания больницы над ним или о том, насколько сильно будет раздавлен, если устройство, за которым он охотился, взорвется сейчас. Это было нелегко. Он миновал две пустые палаты и кладовую, все время пытаясь определить свое положение по отношению к тому месту, где собака гналась за хвостом. В конце коридора была закрытая дверь. Он прорвался сквозь нее и огляделся. Это была какая-то раздевалка. Это немного напомнило ему раздевалки в бассейне, куда его обычно водили мама и папа — скамейки по центру с крючками вверху и металлические шкафы вдоль каждой стены. Он предположил, что здесь переодевался персонал больницы.

Зак поднял взгляд. Потолок представлял собой сетку из квадратных штукатурных панелей. Съемных. На мгновение он вспомнил больницу Харрингтон, как он прятался в кладовой и гадал, когда же он стал из тех людей, которые смотрят в потолок и видят путь к отступлению или место, где можно спрятаться.

Место, где можно спрятаться...

Он нервно сглотнул и попытался избавиться от холодка, пробежавшего по его венам. Затем он встал на одну из скамеек, вытянулся на цыпочках и осторожно толкнул одну из панелей.

Она сдвинулась.

Зак сдвинул панель, в потолке появилось квадратное отверстие. Он ухватился за края проема и приподнялся. Мускулы в его плечах горели, но после интенсивных тренировок Рафа и Габс на острове у него было достаточно силы, чтобы подтянуться к потолку. Полость между гипсовыми панелями и нижней стороной пола была примерно в метр глубиной, что означало, что ему пришлось сжаться. Теперь он тяжело дышал, но его пульс был вызван тревогой, а не напряжением. Он моргнул. Он ожидал, что здесь будет темно.

Но это было не так.

Голубое свечение. Примерно в десяти метрах. Зак сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, затем осторожно пополз в направлении сияния.

В пяти метрах от сияния он хорошо представлял, на что смотрел. Но на всякий случай он подполз к свету.

Это был небольшой цифровой дисплей размером в половину мобильного телефона. Голубое свечение исходило от цифр на дисплее. Они вели обратный отсчет.

Зак на мгновение уставился на дисплей, почти парализованный от шока, зная, что он нашел детонатор. Его пальцы потянулись к дисплею, но в сантиметре от экрана он остановился. Он полез в карман за мобильным телефоном. Парой касаний экрана он превратил вспышку камеры в мощный луч фонарика. Он осветил им на дисплей, увидел два провода, идущие от него. Сам дисплей был на крохотном механизме качелей, и от него тоже вели провода. Зак сразу понял, что если бы прикоснулся к нему, он бы активировал заминированное устройство.

Едва осмеливаясь шевелиться, он позволил лучу фонаря следовать за одним из проводов. Он прошел по потолку пару метров, прежде чем достиг толстой стальной балки, достаточно прочной, как считал Зак, чтобы быть частью каркаса здания. Он последовал за проводом вверх. Когда луч фонаря достиг нижней части первого этажа, он остановился и невольно резко вздохнул.

Они были повсюду.

Куски пластичной взрывчатки были приклеены к нижней стороне первого этажа толстой черной клейкой лентой. Каждый был примерно двадцать на двадцать сантиметров, и Зак не мог даже сосчитать их все — с первого взгляда он оценил, что их было больше пятидесяти. Неудивительно, что собака-ищейка взбесилась на этаж выше. Тот, кто заложил эти взрывчатые вещества, сконцентрировался на территории вокруг стального столба и еще одного в нескольких метрах от него. Зак не был инженером, но он сразу понял, почему: если разгромить эти несущие конструкции, здание рухнет.

Его взгляд упал на детонатор.

* * *

Его конечности были похожи на желе, когда он попятился, боясь, что неправильное движение вызовет ловушку. Он отпрянул от потолка, и в тот момент, когда он достиг проема, он прыгнул обратно в раздевалку. Он выскочил из комнаты и поспешил по коридору.

Когда он проходил мимо кладовой, дверь открылась, и вышел мужчина. На нем был помятый костюм, а его редущие рыжие волосы были мокрыми от пота. Он нес пакет, но когда Зак столкнулся с ним, он уронил его.

— Уходите из здания! — крикнул ему Зак. — Я нашел бомбу. У нас меньше четырех минут.

Мужчина бросил на него испуганный взгляд. Он бросил сверток и побежал к лестнице, Зак был всего в нескольких метрах за ним.

Они ворвались в приемную. Рыжий побежал к выходу, а Зак отчаянно оглядывался по сторонам, пока его взгляд не упал на Габс. Она находилась в противоположной части комнаты и помогала вывести из здания, похоже, последнего пациента. Когда она увидела Зака, ее лицо потемнело, но Зак все равно побежал к ней.

— Я нашел ее, — сказал он, тяжело дыша. — Она на таймере между потолком подвала и первым этажом. Осталось меньше трех минут.

На лице Габс не было ни тени паники. Она подошла к офицеру в штатском, нос которого выглядел так, будто его ломали, и сказала ему несколько тихих слов. Лицо офицера побледнело. Он направился к стойке регистрации, где заговорил в микрофон. Его голос эхом разнесся по всей больнице:

— Весь аварийный и не аварийный персонал должен немедленно покинуть здание. Повторяю: весь аварийный и не аварийный персонал немедленно покидает здание.

Хаос. Паника. Спешка. Все пациенты, казалось, были эвакуированы. Примерно тридцать человек, которые начали выбегать в приемную из других частей больницы, были военными, полицейскими, специалистами по обезвреживанию бомб и медперсоналом. Они столпились у выхода, толкая друг друга. К ним присоединились Габс и Зак. Его ангел-хранитель окинула его странным взглядом, явно недоумевая, как он нашел устройство. Но сейчас не было времени говорить об этом. И внимание Зака привлекло кое-что еще. В паре метров стояли двое мужчин, один в кожаной куртке, другой со сломанным носом.

— А что насчет ребенка из изолятора пятого этажа?

— Врачи не разрешили нам перевезти ее без защитного костюма. Очевидно, она принимает такие сильнодействующие препараты, что любая инфекция, полученная от кого-либо из окружающих, даже от собственной матери, — может убить ее. Этот слабый администратор спустился в подвал за одним, но уже слишком поздно, — лицо человека со сломанным носом было мрачным. — Я думаю, бедный ребенок станет жертвой войны.

Слова этих людей были словно ножом в животе Зака. Он повернулся к Габс, которая, очевидно, тоже слышала этот разговор, и, очевидно, чувствовала то же самое. Он вспомнил рыжеволосого человека и пакет, который он бросил в подвале.

— Думаю, я знаю, где находится защитный костюм, — заявил Зак.

Габс кивнула.

— Возьми его. Встретимся на пятом этаже. Используй лестницу.

И они оба помчались от выхода к лестничной клетке, где Габс побежала наверх, а Зак снова спустился в недра больницы.

В темной полости над раздевалкой маленький синий дисплей продолжал обратный отсчет. Это была всего лишь машина, поэтому она не обращала внимания на разрушения и человеческие страдания, которые она собиралась причинить.

Там было:

00:02:01

00:02:00

00:01:59

10

00:00:00

Защитный костюм был там, где его бросил администратор. Зак поднял его с пола и побежал к лестничной клетке.

Его тошнило от мысли о том, что он делает, когда он рванул вверх по лестнице, его легкие горели от истощения. Он не мог отследить время. Как долго до взрыва? Пару минут? Одна минута? Меньше? Он был весь в поту, когда вылетел в заброшенный коридор пятого этажа и помчался по нему за бело-синей табличкой в изолятор. Он пробежал всего несколько метров, когда услышал впереди отчаянный вопль. И только когда он повернул налево в комнату наблюдения изолятора, он увидел, кто кричал: блондинка, которая прижалась лицом и ладонями к стеклянному окну палаты. Габс обняла ее и пыталась

оттащить, но женщина кричала, чтобы она отпустила.

— Я не оставлю свою дочь. Я не оставлю свою дочь! — рядом с ними смуглый доктор выглядел очень взволнованным и заламывал руки.

За стеклом Зак мог разглядеть больничную койку, окруженную машинами. В дальнем конце палаты было внешнее окно, через которое он мог видеть, но не слышать вертолет, парящий примерно в двадцати метрах над зданием. Зак повернулся к доктору.

— Помогите мне, — сказал он и побежал через комнату наблюдения, расстегивая на пути пакет, в котором был костюм. Он встряхнул им, а затем, не колеблясь, натянул на лицо маску, которую украл из машины скорой помощи, и открыл дверь в изолятор. Доктор последовал за ним, а Габс все еще пыталась успокоить истеричную мать маленькой девочки.

Если маленькая девочка, лежащая одна на больничной койке, и понимала, что происходит, она этого не показывала. На ней была прозрачная кислородная маска, а канюля, прикрепленная к ее капельнице, была вставлена в тыльную сторону худой правой руки. Однако она не спала и, моргнув, увидела Зака, когда он подошел и осторожно снял кислородную маску с ее лица.

— Как ее зовут? — спросил он доктора, изо всех сил стараясь скрыть панику в голосе.

— Руби, — прошептал он.

Зак оглянулся. Он видел, как мать Руби смотрит на него, и Габс тоже.

— Думаешь, ты сможешь встать, Руби? Нам нужно надеть на тебя этот костюм.

— Зачем?

— Нет времени объяснять.

— Вы — доктор?

— Делай то, что он говорит, — сказал настоящий доктор. Он нажал кнопку на краю кровати, которая подняла Руби в сидячую позу.

Надеть костюм было трудно, потому что Руби была очень слабой. Заку и доктору пришлось поднять ей руки и помочь ей засунуть ноги в костюм. Врач отсоединил канюлю, затем продел ее обратно через клапан костюма и застегнул Руби.

— Хорошо, Руби, — сказал Зак. — Нам нужно вытащить тебя отсюда.

— Почему? — спросила девочка.

Зак хотел объяснить. У него не было шанса.

Все было как в замедленной съемке. Раздался оглушительный грохот, и Зак услышал, как закричал:

— НЕТ! — когда все здание содрогнулось.

Казалось, произошло землетрясение. С потолка падала пыль. Стекло между палатой и комнатой наблюдения разбилось. Как и окно наружу, и Зак краем глаза увидел, как вертолет дернулся на несколько метров от силы взрыва. Пол двигался. Маленькая Руби упала с кровати. Зак схватил ее, и когда они оба упали на пол, его руки автоматически закрыли ее голову, чтобы защитить ее от обломков, которые могли упасть на нее.

Доктор упал рядом с ними. Несмотря на пыль, он был достаточно близко, чтобы Зак увидел, что убило человека.

Это был обломок. Он упал с потолка при сотрясении здания и ударил доктора по голове, когда он упал. Кровь текла из его носа и уха; сторона его лица была разбита и изрезана. Зак протянул руку и поискал пульс. Не было. Он умер.

Некогда было горевать. Ударная волна взрыва потрясла Зака до глубины души; видимость в облаке пыли была меньше полуметра. Но почему-то теперь, когда произошел

взрыв, он больше не боялся. Для этого было уже слишком поздно. Маленькая девочка плакала внутри костюма. Заку нужно было вытащить ее из здания. Как-то.

Он слышал стук лопастей ротора вертолета. Кроме этого и плача маленькой девочки, царила странная тишина. Это длилось недолго. Раздался оглушительный зловещий скрип, и Зак снова почувствовал, как все здание сдвинулось.

— Зак! Ты там? — голос Габс, хриплый и в панике.

— Ага...

— Руби? — голос матери был высоким.

— Я поймал ее... доктор мертв...

Зак заставил себя подняться на ноги, одновременно поднимая Руби и ее пакет с физраствором. Пыль жгла ему глаза, но сквозь облако, заполнившее изолятор, он мог разглядеть приближающийся силуэт. Появилась Габс. Ее светлые волосы были темно-серыми, лицо — грязным. Но ее глаза сияли решимостью.

— Нам нужно добраться до крыши, — крикнула она.

Зак кивнул, и вместе они пробились сквозь обломки изолятора, Зак обнимал маленькую девочку.

— Мать в плохом состоянии, — крикнула Габс. — Я должна ей помочь...

Габс была права. Лицо матери было окрашено не просто страхом, но и болью. Она стояла на коленях, окруженная осколками стекла, порезавшими ей лицо в нескольких местах, и держала левую руку так, как будто она была сломана. Она выглядела ошеломленной, когда Зак появился с Руби, но Габс не дала ей времени сказать или сделать что-нибудь. Она помогла женщине встать на ноги, закинула здоровую руку на шею, и вместе они, пошатываясь, побрели по неровному полу и вышли в коридор.

Зак пришел в ужас, когда увидел коридор.

Сам коридор больше не был ровным. Южный конец просел примерно на два метра, так что пол был наклонен. В потолке появились огромные трещины, и участки стены обвалились. Прорвавшиеся трубы брызгали из пола и потолка, а с одной части стены стекали воды. Запах гари достиг носа Зака. Рядом был пожар.

— Туда! — Габс указала на север, когда еще один ужасный скрип эхом разнесся по всему зданию, и пол под ними снова сдвинулся. Зак посмотрел в указанном направлении. Примерно в пятнадцати метрах была зеленая дверь аварийного выхода, шаталась. Зак двинулся к ней, изо всех сил пытаясь нести тонкую фигуру маленькой Руби по изменчивому склону. Он начал кашлять от пыли, и пот выступил на лбу, стекал в его уже слезящиеся и жалящие глаза.

Еще один скрип. Еще одно смещение пола.

— Поторопись! — крикнула Габс. — ЗДАНИЕ РУШИТСЯ! ОНО НЕ ВЫСТОИТ ДОЛГО...

Зак стиснул зубы и удвоил усилия.

Дверь аварийного выхода была покороблена. Как только он поднял засов, Зак попытался открыть ее плечом. Она не сдвинулась с места.

— Отойди! — крикнула Габс. Зак сделал, как ему сказали, и увидел, как каблук Габс пробил дверь с ошеломляющей силой. Она распахнулась, открыв каменную лестницу, ведущую на крышу. Зак ворвался. Пока он бежал по потрескавшимся ступеням, здание снова покачнулось. Он споткнулся и сразу же услышал позади себя голос Габс:

— ШЕВЕЛИСЬ!

Он двигался.

Только когда он поднялся на крышу больницы, Зак увидел в полной мере разрушения, причиненные бомбой. Северо-восточный угол здания уже осыпался, а сама крыша опускалась, как и коридор. Отсюда он лишь наполовину замечал горизонт Лондона, хотя здание парламента, собор Святого Павла и Лондонский глаз были совершенно ясны на утреннем солнце. И он только наполовину слышал вой сирен с земли внизу. Его внимание было не там, а на вертолете, который поднялся на ту же высоту, что и они. Габс позволила матери Руби опуститься на землю и махала руками вертолету, ее отчаянные крики «Сюда!» терялись в грохоте роторов.

Две вещи произошли друг за другом. Здание сотряслось, словно великан сжал его и попытался вырвать из земли. И вертолет скрылся ниже их поля зрения.

— НЕТ! — взревел Зак. Все еще неся Руби, он помчался к краю здания, изо всех сил пытаясь удержаться на ногах, поскольку конструкция под ним раскачивалась. Он был в пяти метрах от края, когда вертолет внезапно появился снова. Он поднялся на десять метров над линией крыши, затем маневрировал в центр здания, где ждали Габс и мать Руби. Одна из боковых дверей вертолета была открыта, и когда Зак понес Руби обратно к остальным, он увидел, как трос стал спускаться с тремя привязанными к нему ремнями безопасности.

К тому времени, как он подошел к Габс, она уже привязывала маму Руби к одному из ремней безопасности — с трудом из-за сильной тяги вниз. Зак, не теряя времени, проделал то же самое с маленькой девочкой в защитном костюме.

Остался только один ремень.

— Возьми! — крикнул Зак Габс, перекрикивая шум вертолета. Но его ангел-хранитель отступила.

— Убедись, что они в безопасности, Зак, — крикнула она. Ее грязное лицо было напряженным, она хмурилась. Зак знал ее достаточно хорошо, чтобы понимать, что она не собиралась обсуждать это. Он решительно пристегнул себя к оставшемуся ремню. Он поднял взгляд и показал большие пальцы мужчине в вертолете наверху, затем обнял Руби и ее мать. Провисшая веревка натянулась. Он чувствовал, что его тянет вверх.

И вовремя

Как будто здание стонало от боли. Они были всего в двух метрах от крыши, когда вся конструкция, казалось, стала тонуть, а вместе с ней и Габс. В центре появилась огромная трещина, и огромное облако пыли поднялось над ангелом-хранителем Зака.

— Габс! — закричал Зак. — Габс!

Но ее не было ни видно, ни слышно.

Габриэлла исчезла.

Как будто мир замолчал. Зак не слышал грохота вертолета, плача маленькой девочки или крика ее матери. Он почти не видел змеящуюся под ним Темзу или сцены хаоса, разворачивающиеся на земле, службы экстренной помощи спешили увести пациентов больницы подальше от рушащегося здания.

Время замерло.

Габриэлла пропала!

Только когда их подняли в корпус вертолета, чувства Зака вернулись. Два члена экипажа отвязывали Руби и ее мать, но Зак схватил мужчину за руку.

— Пошлите меня обратно с другим ремнем! — крикнул он. — Быстро!

— Забудь, сынок, — рявкнул он в ответ. — Ее уже нет...

— Ты этого не знаешь, — прорычал Зак. Мужчина выглядел неуверенно, он продолжил давить на него. — Она поставила на кон свою жизнь. Она сделала бы то же самое для всех. Верни меня!

Мужчина мгновение заколебался, но затем кивнул. Он на мгновение исчез в вертолете, а затем вернулся и протянул Заку аварийный радиомаяк.

— Светлячок, — крикнул он, пристегивая его к ремню Зака. — Активируй, когда нужно будет подняться.

Зак даже не стал ждать, пока веревка спустится. Он выпрыгнул из двери вертолета, и две запасных ремня безопасности закружились в нисходящем потоке вокруг него.

Крыша здания затерялась в облаке пыли и дыма. Зак падал, раскинув руки и ноги, мог видеть лишь оранжевые вспышки сквозь облако — здание не просто рушилось, оно горело. Само облако было горячим и удушало, казалось, цеплялось за него и прожигало его легкие, когда он спускался в него.

Его видимость была не более полуметра. Он не видел Габс, пока почти не оказался на ней. Она лежала на животе, задыхаясь от дыма и пытаясь отползти от образовавшейся в крыше трещины шириной в метр.

— Габс! — крикнул он, потянувшись к ней, но его голос заглушил еще один ужасный стон здания. Трещина в крыше со скрипом открылась, увеличиваясь вдвое и унося Габс подальше от Зака. — ГАБС! — снова крикнул он. На этот раз она его услышала. Она перевернулась на спину, на ее испуганном лице застыло удивление.

Зак поднял взгляд. Вертолет был лишь тенью над облаком. У Зака не было возможности передать, что ему нужно было преодолеть двухметровую брешь, если он собирался спасти Габс. Она с трудом поднялась на ноги и встала на краю трещины в крыше.

Она ясно понимала, что ей придется прыгнуть, и что Зак должен ее поймать.

Их взгляды встретились. Зак протянул к ней руки. Ему пришлось заставить себя остановить дрожь в них.

А если он уронит ее?

Его взгляд метнулся к трещине в крыше. Внутри больницы стоял дым. Если Габс упадет туда, она будет мертва. Иначе никак.

Его тревога, должно быть, отразилась на его лице, потому что в этот момент Габс успокаивающе улыбнулась ему и подмигнула.

— Я доверяю тебе, милый, — сказала она, перекрикивая оглушительный шум вокруг них.

А потом прыгнула.

Как будто ее прыжок был сигналом. Из центра здания раздался ужасный грохот, конструкция, наконец, полностью разрушилась. Зак почувствовал, как правая рука Габс схватила его за запястье, и сжал свою руку вокруг ее. Он почувствовал, как дополнительный вес натянул веревку. Габс болталась над рушащимся зданием, он левой рукой активировал радиомаяк. Он ярко вспыхнул в облаке пыли, которое внезапно стало вдвое плотнее. Мгновенно они начали подниматься.

Когда они вышли из дыма, Зак сосредоточился на том, чтобы удержать свою наставницу. Но когда вертолет унес их от места взрыва к сверкающим голубым водам Темзы, он не мог не смотреть на останки больницы. Тридцать минут назад это был сверкающий, сияющий блок из стекла, такой же прочный, как и любое другое здание вокруг него. Теперь это была масса щебня, окруженная клубами дыма.

Последняя сцена разрушений, нанесенных террористом, мотивы которого были так же неизвестны, как и его личность.

Террористом, которого они не могли найти и у которого, несомненно, было больше пиротехники в рукаве.

11

НЕПРИЯТНОЕ ПОРУЧЕНИЕ

В маленькой квартире на верхнем этаже башни в западном Лондоне мужчина смотрел новости.

Кроме деревянного стула, на котором он сидел, мебели в этой квартире не было. Просто коробки. Ящики и коробки, хранящиеся здесь годами. В этих ящиках было достаточно взрывчатки, чтобы разрушить не только эту башню, но и три других рядом. Однако он не стал бы разрушать многоквартирные дома своим арсеналом. Он гонялся за более крупной добычей.

Когда он смотрел репортажи с южного берега Темзы в прямом эфире, на его лице не было и намек на эмоции. Но это не значило, что он ничего не чувствовал. Наоборот. Он был зол. Больше, чем за много лет, его гнев подпитывался закипающей обидой, поскольку он обнаружил, что наконец-то получил шанс сделать то, что он хотел сделать так долго. Но разрушения здания было недостаточно. Ему нужны были жизни для максимального воздействия. Вот почему он с чем-то вроде удовлетворения смотрел новости о своем маленьком сюрпризе на станции метро Пимлико. Он не оплакивал мертвых. Скоро о них забудут. Так всегда было. А его кампания ужаса навсегда останется в памяти людей.

Его удивляло, что его код мог заметить кто угодно, кроме одного человека, уже участвовавшего в его игре. Но, обнаружив дом Мастера Головоломки — какое нелепое имя — он понял, что они его раскрыли. И теперь, когда он смотрел телевизор, было очевидно одно: устройство в больнице было обнаружено.

Он взглянул на свои колени. Планшет показывал карту района Саут-Бэнк. Маленькая красная точка вспыхнула там, где раньше была больница. Это означало, что автомобиль, за которым он следил, — тот, на который он надевал устройство слежения, — был на месте.

Означало ли это, что его код, столь тщательно составленный, был взломан? Похоже, что так. Он планировал, что у Лондона будет один день, чтобы выдохнуть, еще один день в страхе и ужасе. Таким образом, воздействие его третьего устройства будет еще больше. И он знал, что третий кроссворд был загружен и готов к отправке в газету с его ноутбука. На самом деле, передача ему этого кроссворда была одним из последних действий в жизни Мастера Головоломки, и он улыбнулся, вспомнив ужас мужчины, который достал веревку, которая должна была стать концом. Но теперь он не мог рискнуть отправить его. Ему придется воспользоваться запасным планом, чтобы послать сообщение. Обидно, но ничего не поделаешь.

Ему нужно было еще кое-что сделать. Что-то важное. Этим утром он видел, как три фигуры вошли в дом Мастера Головоломки, и знал, что это мухи в его бочке меда.

«С мухами можно сделать только одно», — подумал он, вставая и выключая телевизор.

Прихлопнуть.

* * *

Вертолет принес Зака и Габс с Руби и ее матерью на вертолетную площадку наверху офисного блока в полумиле вниз по реке. Как только Габс и Зак встали на землю, летный экипаж, который явно не знал, что делать с этим странным дуэтом, только что столь

зрелищно рискнувшим жизнями, захотел перевезти их в Нортхолт. Габс наотрез отказалась возвращаться в вертолет. Она сделала один звонок с мобильного. Через несколько минут летный экипаж получил указание доставить Руби и ее мать в другую больницу, а остальных пассажиров оставить там, где они находились. Они оставили Габс и Зака и улетели.

Было странно выходить, грязными и пропитанными потом, на улицу, будто с ними ничего не случилось. Несмотря на то, что они выглядели ужасно, никто даже не взглянул на них. Сообщение о бомбе было во всех новостях, и облако пыли было видно в июньском небе. Дороги были заполнены движением, лобовые стекла машин были в грязи от дыма. Пешеходы либо возбужденно разговаривали небольшими группами, кашляя, либо быстро шли с опущенной головой. Зак заметил, что несколько владельцев магазинов закрывали витрины своих магазинов, явно решив не открывать их после того, что произошло.

Некоторое время они стояли, глядя на хаос на улице. А затем Габс взяла Зака за плечи и обняла его.

— Спасибо, милый, — прошептала она.

— Ты бы сделала то же самое для меня, — ответил он, слегка смущенный ее внезапной демонстрацией тепла. И это было правдой. Она бы сделала.

В квартире в Найтсбридж их встретили Майкл и Раф, тихо выслушали, как Габс объяснила, что произошло. Они привели себя в порядок — Зак обнаружил на теле синяки и царапины, о которых не знал, но в остальном он не пострадал — а потом он попытался поспать.

Он проспал лишь пару часов. Во сне были повесившиеся мужчины и гудящие мухи, тени с пистолетами, порой пули оттуда попадали в головы людей, маленькие девочки в белых защитных костюмах, рушащиеся здания в облаках дыма. Он проснулся, ощущая себя хуже, а не лучше.

А потом день стал еще страннее.

Сидя в главной комнате с Майклом, Рафом и Габс на диване напротив него, Зак обнаружил, что гадал, спал ли Майкл вообще. Спал ли он когда-нибудь?

А потом задумался, что вообще лезло в его голову.

— Поздравляю, Зак, — начал Майкл. — Насколько мы можем судить, обошлось без жертв. Думаю, это твоя заслуга.

— Была одна жертва, — тихо ответил Зак, вспомнив доктора. — Доктор с маленькой девочкой на верхнем этаже. Он не оставил своего пациента. Я видел, как он умер. Это было ужасно.

— Храбрый человек, — ответил Майкл. — И я позабочусь о том, чтобы его действия были отмечены, чтобы его семья узнала об обстоятельствах его смерти, — он сделал паузу с уважением, прежде чем продолжил. — Но мы ничего не добьемся, оплакивая его. Так что я нашел тебе офисную работу.

Зак моргнул.

— Работу? — вяло спросил он.

— Ну, «работу». Конечно, они не будут платить тебе. Думай об этом как об опыте. Мне сказали, что очень много людей, ожидающих такой должности, но нам удалось вклиниться...

Зак поднял руку.

— Погодите, — перебил он. Ему потребовалось время, чтобы собраться с мыслями. — Опыт работы где?

Майкл выглядел слегка удивленным этим вопросом.

— В «Daily Post», конечно. Там явно что-то происходит, и нам нужно выяснить, что. Никто не заметит мальчика, пришедшего учиться, если ты просто опустишь голову и будешь слушать.

Зак закрыл глаза и сжал переносицу, пытаясь сохранить ясность ума.

— Я все еще не понимаю, — сказал он. — Тот, что Мастер Головоломок работал на газету, где появились головоломки, не означает, что кто-то в газете замешан во всем этом.

— Верно, — признал Майкл. — Улик нет. Но мы изучили записи телефонных разговоров мистера Хинтона. Коммутатор газеты перенаправлял звонки на его номер в тех случаях, указанных в записках, которые он оставил. И не забывай, он дал нам зацепку.

Зак вспомнил то, что прочитал в записной книжке мертвеца.

Хотел бы я знать, кто он. Наверное, кто-то из газеты. Ладгроув? Я встречался с ним несколько раз. Он — гнилое яблоко...

— Ладгроув? — спросил он.

— Точно. Габс, я полагаю, у тебя есть что-нибудь об этом Ладгроуве?

Габс кивнула и начала читать из файла. Она вела себя не как человек, который чудом избежал смерти.

— Джошуа Ладгроув, — сказала она ясным голосом. — Корреспондент. Живет в доме номер шесть по Галшейлс-авеню, Тоттенхэм. Ранее был рядовым Британской армии. Бесчестное увольнение, хотя он предпочел бы промолчать.

— Знаем ли мы, почему армия выгнала его? — тихо спросил Раф.

— Трусость, — заявила Габс. — Его подразделение было отправлено в Северную Ирландию в начале 1970-х годов. Ладгроув отказался ехать. Его статьи полны критики британского правительства и оборонной политики, и, по общему мнению, у него неприятные работы.

— Ладгроув находится в списке наблюдения MI5, — продолжил Майкл. — В прошлом высказывались предположения, что ему платил ряд иностранных спецслужб, но никому не удавалось подловить его. Следи за ним внимательно, Зак. Я не хочу, чтобы рядовой Ладгроув даже чихнул без твоего ведома, хорошо?

Зак кивнул. Он посмотрел на Габс, а затем на Рафа.

— А что насчет вас двоих? — спросил он. — Чем вы займетесь?

Майкл ответил прежде, чем они успели заговорить:

— У Габриэллы и Рафаэля есть другие дела, — сказал он. — Не стоит недооценивать этого Ладгроува, Зак. Трусы — самые ужасные задиры, и если он замешан во всем этом, он чрезвычайно опасный человек, — он встал и посмотрел в окно с видом на горизонт Лондона. На южном берегу реки все еще виднелся дым — воспоминания об утреннем взрыве. — Ты сейчас не в Мексике или Африке, — продолжил он. — Это другая операция. Просто знакомый старый Лондон. Но не позволяй этому убаюкивать тебя ложным чувством безопасности. У нашего террориста нет сомнений. Он убивает невинных мужчин и женщин в метро и детей в больнице. Это означает, что знакомый старый Лондон сейчас является одним из самых рискованных мест в мире. Наша работа — снова сделать его безопасным.

Он повернулся и снова посмотрел на них.

— С этого момента все вы будете связываться со мной каждые два часа, удерживая цифру один на клавиатуре телефонов в течение пяти секунд. Время проверки — за пять минут до или после часа. Если пропустите по какой-либо причине, дождитесь следующего

часа. Не звоните вне этого времени. Если неожиданно позвоните, я буду знать, что произошло что-то неприятное и кто-то выдает себя за вас или принуждает вас. Поняли?

— Понятно, — ответили все трое.

— Мы собираемся здесь каждый вечер в 19.00. И мне нужна информация, Зак. Улики. Я хочу быть абсолютно уверенным в том, что Ладгроув — наш человек, прежде чем мы его поймем. Хорошо?

Зак кивнул.

— Хорошо, — сказал он.

— Хорошо, — Майкл сжал кончики пальцев и посмотрел на Зака поверх них. — Скажи мне, Зак, — сказал он, и внезапно, после торжественной серьезности разговора прежний огонек вернулся в его зеленые глаза. — Ты когда-нибудь интересовался орнитологией?

— Чем?

— Орнитология. Наблюдение за птицами. Испытывал ли ты когда-нибудь удовольствие, часами отдыхая на мокрой траве, ожидая, пока что-нибудь взлетит?

— Эм, нет.

— Жаль, — Майкл продолжал смотреть на него поверх кончиков пальцев.

— А вы? — рискнул спросить Зак.

— Ни разу с тех пор, как я был в разведке, — ответил мужчина. — Почему-то никогда не было времени.

— Точно. Так почему вы спрашиваете?

— Я упомянул работу? — невинно спросил Майкл.

— Ага... — медленно ответил Зак. — С Ладгроувом, верно?

— Нет. Было бы немного очевидно, если бы мы заставили тебя работать вместе с ним, да? К счастью, «Daily Post» — одна из немногих оставшихся газет, которые печатают ежедневную колонку с заметками о природе. Ты над этим будешь работать. К тому же ты должен выглядеть заядлым орнитологом, так что вот тебе почитать, — он бросил Заку небольшой потрепанный путеводитель по британским птицам.

Заку показалось, или Майкл — серьезный, строгий Майкл — кусал щеку изнутри, чтобы не смеяться? Габс не проявила такой сдержанности. Она открыто улыбалась.

— Знаешь, Раф? — сказала она. — Я всегда думала, что в нашем Заке есть что-то от Билла Одди.

— Это волосы, — серьезно сказал Раф. — Растрепанные.

— Эм, простите, — сказал Зак, не в силах скрыть нотку возмущения в своем голосе. — Не знаю, помнит ли кто-нибудь из вас, но у меня была довольно загруженная пара дней. Почему я должен сидеть в скучной редакции газеты и говорить о птицах?

Майкл внезапно снова стал серьезным.

— Я уже сказал тебе, Зак. Мальчика-стажёра никто не замечает. И не думай, что это не важная работа. Жизни могут зависеть от того, насколько хорошо ты это делаешь.

После упрека Зак молчал. Он наблюдал, как Майкл вытащил портсигар из внутреннего кармана и закурил вишневый табак, который ему нравился. Запах мгновенно заполнил всю комнату.

— Анонимный мучитель Мастера головоломок хотел, чтобы он добавил в газету три кроссворда, — продолжил Майкл. — Я думаю, мы можем предположить, что это указывает на три отдельных взрыва. Ты очень ловко определил два из них, и наши аналитики изучили кроссворд, который «Daily Post» планирует запустить завтра. Он не указывает на третье

устройство. Конечно, третье послание может быть зашифровано иначе, чем первые два, но я бы сказал, что это маловероятно. Я подозреваю, что либо преступник видел эвакуацию из больницы и задерживается на несколько дней, либо он дает Лондону передышку перед своим последним шоу. Хотя я не знаю, как ты, но я бы предпочел не сидеть сложа руки и ждать. Согласен?

— Согласен, — сказал Зак.

— Отлично. Предлагаю почитать не только книгу о птицах, но и папку Ладгроува, — он кивнул Габс, она передала Заку коричневую папку с именем ЛАДГРОУВ, написанным карандашом на лицевой стороне, а затем Майкл продолжил. — И поспи. Мастера Гарри Голда ждут в офисе «Daily Post» завтра в восемь утра, — он встал. — Габриэлла, Рафаэль, вам нужно пойти со мной, — он направился к двери, но прошел пару метров, прежде чем остановился и повернулся, драматично хлопнув ладонью по лбу. — Чуть не забыл, — сказал он. Он полез в карман и вытащил фотографию, передал ее Заку. На ней был изображен мужчина средних лет, довольно пузатый, в немодных круглых очках и с неопрятной седеющей бородой.

— Кто это? — спросил Зак.

Озорные искры вернулись в глаза Майкла.

— Твой новый босс, — сказал он. — Корреспондент «Daily Post» по вопросам природы. Нужно будет спросить его, когда приедешь утром.

— Как его зовут?

— Родни, — сказал Майкл.

— Родни?

— Верно, Зак. Родни. Родни Хендрикс. Уверен, вы поладите. Говорят, он любит пинту или две за обедом. Тебе должно хватить времени, чтобы подсмотреть.

Габс вздохнула.

— Мне бы очень хотелось, чтобы он перестал употреблять это слово, — сказала она, ни к кому не обращаясь.

— Почему? Это то, что мы делаем, не так ли?

— Конечно. Но это звучит так грубо.

Майкл пожал плечами.

— Не так грубо, как убийство сотен невинных людей, — сказал он. И, не сказав больше ни слова, он вывел Габс и Рафа из квартиры, оставив Зака наедине с фотографией своего нового босса, досье на Джошуа Ладгроува и мыслями.

Габс была права. Все в досье Ладгроува предполагало, что он был ужасным. Зак был удивлен подробностям. Его исключили из двух школ за издевательства, и он пошел в армию в шестнадцать лет, потому что на этом настоял его отец, военный. Издевательства не прекратились, когда он присоединился к вооруженным силам. В досье содержалось семь записей его командира, в которых говорилось, что он получал жалобы на физическое и словесное насилие от молодого Ладгроува. Было две жалобы на то, что он украл личное имущество у своих товарищей. После увольнения из армии он нашел работу в местной газете, при этом солгал в своем резюме. Там он поднялся по лестнице. Был как-то раз женат. Брак длился шесть месяцев, и она ушла, жалуясь, что он ее избил, хотя она не выдвинула обвинений. Читая между строк, Зак пришел к выводу, что именно его способность запугивать людей делала его хорошим журналистом.

Он отложил папку в сторону, растянулся на диване и включил телевизор — ему нужна

была пауза, прежде чем он попытается внезапно стать кладезем знаний о повадках воробьев. Тот же репортер, которого он смотрел на острове Святого Петра, говорил с волнением, но внимание Зака привлекла постоянно бегущая строка в нижней части экрана. 1 ПРОПАВШИЙ ВЗРОСЛЫЙ ОБНАРУЖЕН МЕРТВЫМ ВО ВЗОРВАВШЕЙСЯ БОЛЬНИЦЕ. ПРЕМЬЕР-МИНИСТР: «ЧУДО, ЧТО НЕ ПОСТРАДАЛО БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ ОТ ЭТОГО ТРУСЛИВОГО ПОСТУПКА. БЛАГОДАРЮ СЛУЖБУ БЕЗОПАСНОСТИ ЗА НЕПРЕРЫВНУЮ РАБОТУ... 37 ПОГИБШИХ ОТ ВЗРЫВА В МЕТРО. 60 ВСЕ ЕЩЕ НЕ СЧИТАЮТСЯ ПРОПАВШИМИ. СПАСИТЕЛИ СЧИТАЮТ, ЧТО ШАНСЫ НА ВЫЖИВШИХ НЕБОЛЬШИЕ... СООБЩАЮТ О ПОЛУНОЧНЫХ ВЫСТРЕЛАХ НЕДАЛЕКО ОТ БОЛЬНИЦЫ ХАРРИНГТОН, ЮЖНЫЙ ЛОНДОН. ПОЛИЦИЯ ПРОСИТ ЛЮДЕЙ УВИДЕВШИХ ЧТО-ЛИБО ПОДОЗРИТЕЛЬНОЕ, СООБЩИТЬ... ГЛАВНЫЙ КОМИССАР И ЕГО СЕКРЕТАРЬ ПОДТВЕРЖДАЮТ, ЧТО УРОВЕНЬ УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА ПОВЫСИЛСЯ ДО КРИТИЧНОГО ВПЕРВЫЕ С 7 ИЮЛЯ. ЖИТЕЛЕЙ ЛОНДОНА ПРИЗЫВАЮТ БЫТЬ ОСТОРОЖНЫМИ». СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИНИМАЮТ ВСЕ ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ В ЭТО ТРЕВОЖНОЕ ВРЕМЯ.

Зак смотрел на эти слова. Все возможные меры предосторожности в это тревожное время? Если бы только это было правдой. Майкл был прав. Три кроссворда наверняка означали три взрыва, и в данный момент они были едва ли ближе к разгадке того, где и когда будет третий взрыв.

А время, как всегда, было на исходе.

17 ИЮНЯ

12

«NY HERO»

Лондон изменился.

Из-за взрыва в Пимлико два дня назад та ветка метро не работала. На других линиях были задержки. Пассажиры автобусов и даже пешеходы на улице смотрели друг на друга с подозрением, и Зак заметил страх на лицах многих, спускавшихся по ступеням к метро.

Он стоял на краю вокзала Виктория, возле лестницы, держа бесплатную газету, которую кто-то только что сунул ему в кулак. На обложке была изображена больница в момент обрушения, а на снимке довольно отчетливо был виден вертолет, с которого на веревке болтались два человека. Журналисты увеличили изображение Зака и Габс, но их лица были размыты и неузнаваемы, слава богу. Ему было бы трудно оставаться в тени, если бы все в газете — многие копались в новостях о бомбах — увидели его черты лица. Он услышал вдалеке две сирены, несущиеся в разных направлениях. Когда одна из них исчезла, стало слышно третью. Сама местность кишела вооруженными полицейскими в бронежилетах.

Да. Лондон изменился. Это был город на грани паники, и для этого были все основания.

Зак тоже изменился за те месяцы, которые прошли с тех пор, как он в последний раз считал себя лондонцем. Изменился с тех пор, как он жил с Элли и ее родителями в Камдене, ходил в школу, как нормальный подросток, слонялся по парку по выходным. Теперь он сразу же заметил MP5, прикрепленные к курткам полицейских, и его разум автоматически обработал все, что он знал об этом оружии. Девять снарядов, скорость 800 выстрелов в минуту. Но не то, что он мог идентифицировать огнестрельное оружие с такой же легкостью, как другие дети его возраста могли идентифицировать новую модель мобильного телефона, заставило его понять, насколько он отличался. А то, что он смотрел на мир по-другому. У входа в «M&S» в десяти метрах от себя он увидел мужчину в кожаной куртке,

который тайком поднял рукав ко рту, и его губы шевелились. Он понял, что вооруженная полиция была лишь видимой защитой. Тут также находился тайный персонал, которого обычные люди никогда бы не заметили.

— Не слоняйся, сынок, — к нему подошел один из вооруженных офицеров. Зак кивнул и перекинул рюкзак через плечо. Он хотел уйти, но офицер поднял ладонь. — Погоди, — сказал он.

— Что-то не так? — невинно спросил Зак.

— Прошу, открой рюкзак, — его слова были вежливыми, а тон — нет.

Зак так и сделал. Офицер заглянул, но не нашел ничего более захватывающего, чем пара бутербродов с сыром, потрепанный путеводитель по птицам и книга о Гарри Поттере, которую много читали, хотя Зак ее не трогал. Офицер кивнул.

— Иди, — сказал он и обратил внимание на растерянного японского туриста. Зак покинул это место.

Офисы «Daily Post» располагались на двух верхних этажах офисного здания в сотне метрах к северу от вокзала Виктория. Зак прошел через вращающуюся стеклянную дверь в удобную приемную ровно в восемь утра. Он вытащил телефон из кармана и зажал номер один на клавиатуре, почти рассеянно проходя проверку с Майклом, в то время как остальное его внимание было сосредоточено на окружении. Второй выход был в пятнадцати метрах слева от него. Шлагбаум справа от стойки регистрации блокировал зону регистрации от лифтов. Когда он подошел к столу, секретарша посмотрела поверх очков-полумесяцев на лист бумаги.

— Да? — нетерпеливо спросила она.

— Меня зовут Гарри Голд. Я здесь, чтобы увидеть Родни Хендрикса.

Прошло тридцать секунд, пока она нажимала на клавиатуру и смотрела на экран своего компьютера.

— Гарри Голд, ты сказал?

— Верно, — тихо и вежливо ответил Зак. — Г-О-Л...

— Никакого Гарри Голда, молодой человек, — сказала она. — Уверен, что попал в нужное место? Это редакция газеты. Кого ты хотел посетить?

— Родни Хендрикс.

— Я слышал свое имя?

Зак оглянулся. Позади него стоял человек, фото которого он видел. Он был примерно его роста, но намного старше — лет пятидесяти. Его маленькие круглые очки делали его похожим на крота, а его голубые глаза сверкали, отчего его румяное лицо выглядело очень веселым. Зак странным образом вспомнил Деда Мороза. Если бы Родни Хендрикс носил красный наряд вместо своего мятого серого костюма, сходство было бы поразительным.

— Здравствуйте, мистер Хендрикс, — Зак протянул руку. — Я — Гарри. Гарри...

— Гарри Голд? Да, конечно. Приятно, что глава прислал мне немного подмоги. Обычно все стажеры идут к столу новостей. Или интервью, как без них. Не переживай, Элспет, я заберу его. За мной, Гарри, за мной.

Слова вылетали изо рта Хендрикса, будто он не мог их остановить. Они звучали, пока Хендрикс вел его через мраморную стойку регистрации к лифту.

— Итак, юный Гарри, что привело тебя в священные залы прессы? Сто лет, «Daily Post», дружище. Много традиций. Этажи седьмой и восьмой, парень, нам нужен седьмой, — он нажал кнопку, чтобы вызвать лифт, затем сунул руки в карманы и стоял там, бесцельно

насвистывая, пока лифт поднимался с уровня подвала.

— Я надеюсь стать журналистом, — сказал Зак, повторяя историю, которую придумал вчера. — У меня есть дядя, который...

— А?

— Я только что сказал, что...

— А, вот! — двери лифта распахнулись. — После тебя, парень. После... Ах, Ладгроув... Какая неожиданная радость, — Хендрикс не выглядел так, будто это было радостью. Он посмотрел на одинокую фигуру в лифте. Он был высоким — намного выше Зака или Хендрикса — и плотного телосложения. Он был гладко выбрит, за исключением родинки на левой щеке, из которой торчали три волоска. Его волосы были очень аккуратно зачесаны с пробором по центру, а на лбу виднелась постоянная морщинка. В правой руке он держал шариковую ручку. Каждые пару секунд его большой палец несколько раз нажимал кнопку на конце ручки, щелкая.

— Хендрикс, — без особого энтузиазма сказал Ладгроув.

Щелк-щелк. Щелк-щелк.

— Заходи, Гарри, парень. После тебя, топ-топ.

Что-то было в Ладгроуве. Зак почувствовал это, когда вошел в лифт. Будто вокруг него было невидимое силовое поле презрения.

— Ага, — сказал корреспондент «Daily Post». — Было бы очень обидно, если бы бюро заметок о природе осталось без персонала. Как газета могла бы выжить?

— Заметки о природе очень популярны, Гарри, мальчик мой, — сказал Хендрикс, игнорируя едва скрытую критику. — Очень популярны.

— Вместе с гороскопами, — усмехнулся Ладгроув. — Или телепрограммой.

Щелк-щелк. Щелк-щелк.

— Или кроссворды? — спросил Зак.

Когда он это сказал, он внимательно наблюдал за Ладгроувом. Он заметил, как его глаза стали раздраженными, он бросил на Зака взгляд. И он заметил, как прекратились щелчки. Но Ладгроув не успел ответить. Легкий звон возвестил об их прибытии на седьмой этаж. Двери с шипением открылись, и Ладгроув выскочил наружу, снова щелкнув шариковой ручкой. Хендрикс почесал бороду. У него было немного растерянное выражение лица, как у школьника, над которым только что издевались и который не знал, что сказать об этом.

— Забавный старик, Ладгроув, — сказал он. — Лучше держаться от него подальше, а?

Двери лифта начали закрываться. Зак остановил их ногой, и они снова открылись.

— Можем ли мы...

— Да! — сказал Хендрикс, будто внезапно проснулся. — Вперед! — он вылетел из лифта на седьмой этаж.

Огромный офис «Daily Post» открытой планировки был очень загружен. Когда Хендрикс провел Зака через лабиринт из стеклянных столов, компьютеров и жужжащих копировальных аппаратов, он подсчитал, что здесь было не менее сотни человек, но они работали, а не разговаривали. Журналисты печатали статьи, постоянно клацали компьютерные клавиатуры. Все, кто разговаривал по телефону, громко говорили, чтобы их было слышно сквозь шум. Когда Хендрикс и Зак проходили через офис, корреспондент приветствовал своих коллег веселым голосом.

— Алан... Пиппа... утро, Джордж, утро, Эмма, — Алан, Пиппа, Джордж и Эмма не отвечали, но Зак чувствовал на себе их взгляды, проходя мимо. Все они явно думали, что

Родни Хендрикс был немного странным, и, поскольку он был с ним, это мнение распространялось и на Зака.

Стол Хендрикса находился в дальнем углу офиса, рядом с туалетами. Он был завален книгами и бумагами и имел очень старый компьютер. Хендрикс уставился на хаос, затем начал довольно неэффективно перемещать какие-то бумаги.

— Тебе нужно будет где-нибудь присесть, — пробормотал он слегка взволнованно.

Зак не мог удержаться от улыбки.

— Почему бы нам не выпить чаю? — предложил он.

— Конечно, парень, — сказал Хендрикс, не глядя на него. — Там чайник, — он неопределенно махнул рукой в центр комнаты. Зак отправился исследовать.

Теперь, когда рядом уже не было Хендрикса, Зак сразу понял, что Майкл был прав. Никто его не замечал. Он обнаружил, что мог бродить между столами, не глядя на сидящих за ними журналистов. По дороге он уловил наполовину сформированные заголовки. **ВТОРАЯ БОМБА... ПОЛИЦИЯ В ШОКЕ... МИНИСТР ПРИЗЫВАЕТ К СПОКОЙСТВИЮ** Не было сомнений, что это будет большая история через пару дней.

То, что Хендрикс называл чайником, на самом деле было урной с кипящей водой, окруженной набором пластиковых стаканчиков, чайных пакетиков и гранул растворимого кофе. Стол, на котором они стояли, окружали три подвижных экрана, образуя импровизированную комнату в центре офиса открытой планировки, но в углах, где они пересекались, оставался зазор в пару дюймов. Зак небрежно вглядывался в эти щели, пока заваривал две чашки чая. Примерно в десяти метрах от одного из них он видел большое окно с впечатляющим видом на Лондон. Сквозь него он видел крышу Букингемского дворца, вяло висящий флаг. Он вспомнил, как пошел смотреть смену караула, когда был намного моложе. Его мама сказала ему, что если флаг поднят, это означает, что Королева дома. Зак стал старше и немного мудрее. Он задавался вопросом, действительно ли она здесь, учитывая, что город находился в состоянии тревоги.

Заку потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что еще он мог видеть. Между окном и щелью, где сходились экраны, метрах в пяти, стоял стеклянный стол, намного опрятнее, чем у Хендрикса. Его обитатель сидел спиной к Заку. Его правый локоть опирался на подлокотник стула, а в кулаке он держал шариковую ручку.

Щелк-щелк. Щелк-щелк. Ладгроув.

Между телом и предплечьем Ладгроува было видно кусочек экрана компьютера. Он видел строку, но без начала и конца. Там читалось:

— ...NY HER...

Щелк-щелк. Щелк-щелк.

Зак подвинулся вперед, склонился над столом, сжимая урну с горячей водой. Он прищурился, надеясь, что Ладгроув подвинет руку, и Зак увидит, что на экране. Дальше была буква «O» или «D»?

Внезапно Ладгроув обернулся. Будто почувствовал на себе взгляд Зака. Его взгляд пронзил щель между экранами, а темные глаза прищурились. Так же быстро, как он развернулся, чтобы поймать пристальный взгляд Зака, он снова повернулся на стуле и щелкнул мышью. Экран его компьютера погас.

— Ах, Гарри, парень, — теперь настала очередь Зака обернуться. Хендрикс был там, смотрел на него из-за своих маленьких круглых очков с книгой в кожаном переплете в руках. — Пойдем, пойдем, у меня для тебя есть кое-что очень увлекательное... — он вышел

из зоны для приготовления чая и вернулся к своему столу. Зак последовал за ним, но, оглянувшись, увидел, что Ладгроув смотрел на него с плохо прикрытым подозрением. Зак проклинал свою неумелость. Все началось не так хорошо.

Стол Хендрикса стал лишь немного опрятнее. Бородатый мужчина расчистил место для Зака на противоположной стороне и нашел где-то стул, который поставил перед этой брешью в беспорядке. Зак принял от него пачку бумаг.

— Воробей! — сказал Хендрикс, как если бы объявлял о присуждении «Оскара».

Зак непонимающе посмотрел на бумагу.

— Эм... а что такое? — спросил он.

— Улетает, парень. Оставил этот чертов остров, улетел к новым землям. По крайней мере, мы так думаем. Я попросил читателей моей колонки подсчитать, сколько воробьев они видели за последнюю неделю, — на его лице появилось беспокойство. Он еще немного покопался в своем столе, поднял стопку бумаг и с торжествующим «Ха!» вытащил из-под нее еще одну стопку бумаг, не меньше первой, и протянул ее Заку. — Замечательная реакция, — сказал Хендрикс. — Немного скучно для такого старого мозга, как мой. Сможешь внести их все? — он похлопал по экрану своего старого компьютера, затем повернул его так, чтобы тот был обращен к Заку. — Не мое, правда, Гарри, парень, но тебе должно быть легче, чем мне. Кроме того, мне нужно написать статью на увлекательную тему длиннохвостого сорокопуга.

— Что?

— Длиннохвостый сорокопуг, мой милый мальчик. Не говори мне, что ты о нем не слышал.

— Э-э, боюсь, нет.

— Ах, он довольно редкий. На самом деле случайно оказавшийся на Британских островах. Но довольно милый. Очень даже милый...

Хендрикс продолжил бормотать, а Зак мрачно смотрел на страницы в своей руке. Их было не меньше 500. Он взглянул на стол Ладгроува, того уже не было на месте. Если Зак откажется от просьбы Хендрикса или хотя бы начнет жаловаться, его выгонят отсюда через минуту. Его это устроило бы, но Майкл мог спорить по этому поводу. Он вздохнул и сел за стол. Если он начнет эту скучную работу сейчас, он сможет шпионить за офисами, пока Хендрикса там не было.

— Выгляди бодрее, дружище, — тихо сказал Хендрикс. — Редактор в пути.

Редактором был невысокий мужчина с пузом и волосами, торчащими из расстёгнутой у воротника рубашки. На его лице было довольно обеспокоенное выражение, и он явно не заметил присутствия Зака.

— Хендрикс! — рявкнул он. — Мне нужна статья для завтрашнего доклада об экологическом воздействии этого взрыва на дикую природу города. Понятно?

— Прошу прощения? — тихо и потрясенно произнес Хендрикс.

— Я сказал, я хочу...

— Это будет совершенно невозможно.

Редактор моргнул.

— Что?

— Это будет совершенно невозможно. Я готовлю статью о длиннохвостом сорокопуге.

Редактор посмотрел на него, как на сумасшедшего. Внезапно Хендрикс начал читать с блокнота на своем столе, держа перед собой одну руку, как актер:

— Тихий, изящный, мощный! — читал он. — Каждый человек возле Ярмута сможет увидеть потрясающие хвосты, великолепное парение и кульбиты, когда стаи этой птицы, редко встречающейся на Британских островах, устремляются к южному побережью...

Лицо редактора немного покраснело.

— Хендрикс, ты можешь забыть о своем длиннохвостом что-то-там. Я не хочу, чтобы в завтрашней газете была хоть одна статья не о бомбах. Я ясно выражаюсь?

Хендрикс выглядел потрясенным.

— Но...

Редактор не дал ему закончить. Он схватил листок бумаги, на котором писал Хендрикс, скомкал его и швырнул на пол, как ребенок в истерике.

— Я ясно выражаюсь?

Их взгляды встретились.

— Совершенно ясно, — пробормотал Хендрикс, вдруг став покорным. — Конечно.

— Спасибо, — редактор отошел и начал кричать на кого-то еще в другом конце редакции, в то время как Хендрикс поднял с пола смятый листок бумаги.

Несколько минут Хендрикс бормотал что-то себе в бороду, но вскоре к нему вернулось хорошее настроение. К огорчению Зака, он не собирался выходить из-за стола. Он просидел там еще час, почти безостановочно просматривая бумагу на своем столе и различные книги о дикой природе, которые были разбросаны вокруг.

— Поганка, Гарри, чудесная птица, интересно, не понравится ли нашим читателям позже заметка о поганке... Ах, скворец! Недооценен. Я мог бы написать книгу о скворце, Гарри, мальчик мой, но орнитологи — забавные люди. Полагаю, у них, как и у всех, есть свои фавориты...

Вскоре голос Хендрикса просто стал фоном. Прошел час, Зак вводил в таблицы перед собой ужасно скучные данные: имена, адреса, количество замеченных воробьев.

Десять часов утра. Двенадцать утра. Проверка. К этому времени Зак развил навык кивать в нужный момент, чтобы создать впечатление, что он слушает. Фактически, пока он печатал, винтики в его голове крутились... NY HER... Ладгроув, конечно, мог читать что угодно, но он, казалось, захотел выключить экран, когда увидел, что Зак смотрит. Что там было сказано? «NY» — это означало Нью-Йорк? «HER» — если следующей буквой была буква O, это означало HERO. Герой Нью-Йорка. Что это могло значить?

Он не обнаружит, что творилось здесь, за столом в углу офиса. Ему нужен был предлог, чтобы сбежать от Хендрикса. Чашки чая или похода в туалет было недостаточно. Он хотел узнать, что было на экране Ладгроува.

Он понял, что ответ смотрел ему прямо в лицо.

Он вводил свои данные в электронную таблицу Excel. Хендрикс не видел экрана. Зак полагал, что даже если бы он мог, он бы так увлекся разговором о местной пташке, что не заметил бы, что Зак собирался сделать. Он свернул экран, перешел к системным файлам жесткого диска, скопировал один из них в другое место, а затем удалил оригинал. Когда он попытался перезапустить Excel, на экране появилось сообщение об ошибке.

— Видишь, Гарри, мальчик мой, проблема с этими инвазивными видами в том, что они ужасно влияют на...

— Эм, мистер Хендрикс?

— Зови меня Родни, парень.

— Что-то не так с моим компьютером.

На лице Хендрикса промелькнула легкая паника. Он встал, подошел к Заку и почесал бороду, глядя на сообщение об ошибке, явно сбитый с толку.

— О боже, — сказал он. — Придется вызвать айтишников.

— Не волнуйтесь, — быстро сказал Зак. — Я найду их. Я хочу размяться.

Хендрикс на мгновение выглядел неуверенным, но затем улыбнулся.

— Конечно, парень. Но скорее возвращайся, а? Важная работа. Они в подвале. Мрачное старое место. Мне-то ладно... — он пробрался к своей стороне стола, где снова взял книгу. Зак пересек этаж. Когда он был на полпути к лифту, он оглянулся. Хендрикс был полностью погружен в атмосферу, но быстрый взгляд в другую сторону сказал ему, что Ладгроув смотрел, как он уходит.

Было что-то в его взгляде, от чего затылок Зака покалывало. Он подавил желание впиться взглядом в корреспондента. Он уже сделал достаточно, чтобы вызвать подозрения, и знал, что нужно быть более осторожным. И он знал, что ему нужно изучить содержимое компьютера Ладгроува. Это было как зуд, который нужно почесать. Попытка сесть у экрана была слишком неуклюжей и очевидной. В этой комнате находилась еще сотня людей, которые заметили бы, что он сидит там, где не должен. Нужно было найти другой путь. Взлом интранета газеты. Как только он это сделает, он получит весь нужный доступ.

Зак Дарк встал перед закрытыми дверями лифта и нажал кнопку с надписью «В».

13

ЖИДКИЙ ЛАНЧ

Четверо тихо стояли в лифте, пока он спускался — трое мужчин и одна женщина. Они не говорили ни с Заком, ни между собой, все вышли на первом этаже, и Зак поехал в подвал один.

Лифт открылся в безлюдном коридоре. Справа от него была швабра, прислоненная к голой стене, а в десяти метрах — зеленая дверь с надписью «ПОЖАРНЫЙ ВЫХОД». Кто-то приклеил лист бумаги к стене напротив него. На нем были нацарапаны буквы «IT» и стрелка влево. Зак пошел по коридору, повернул вправо. Он подошел к открытой двери, которая вела в большую комнату без окон. Здесь был мужчина лет двадцати. Похоже, он играл в «Call of Duty» на одном из восьми больших терминалов, разбросанных по комнате. Из его машины доносился тяжелый металлический звук выстрелов, и, поскольку здесь, в подвале, было мрачно, его лицо озарял свет экрана.

Зак кашлянул, чтобы объявить о своем присутствии. Парень оторвался от игры.

— Да?

Зак вошел в комнату.

— У меня проблема с моим компьютером, — сказал он.

— Пытался выключить и снова включить? — сказал парень скучающим голосом, все его внимание вернулось к компьютерной игре.

— Да, — ответил Зак. — Я пробовал это. Не помогло.

Парень вздохнул — он, очевидно, считал Зака нежелательным прерыванием игры — нажал кнопку на своем экране, чтобы приостановить игру, и встал. С явной неохотой он подошел к другому терминалу.

Зак прошел дальше в комнату.

— Я не знаю вашего имени, — сказал он.

— Даррен, — айтишник сел у второго терминала, напротив того, на котором он играл. — Какой компьютер ты используешь? — спросил он.

— Родни Хендрикса.

Глаза Даррена закатились, словно говоря: только не снова он.

— Уверен, что он вообще его включил, а?

Зак выдавил улыбку от небольшой шутки айтишника, а затем указал на стул, с которого только что встал.

— Можно присесть?

— Только ничего не трогай. Хочу поставить там рекорд. Получил высокий результат на прошлой неделе и...

Зак сел перед экраном «Call of Duty». На нем была штурмовая винтовка, нацеленная на трех боевиков Талибана, их головы были закутаны в кефию, а на заднем плане был заснеженный горный хребет. Но, когда пальцы Даррена пробежались по клавиатуре нового терминала, Зак небрежно нажал клавишу ESC, и игровой экран сжался до окна нормального размера, которое он быстро свернул.

— У меня есть удаленный доступ, — объявил Даррен. — Что случилось?

— Excel, — сказал Зак. — Не загружается, — он щелкнул значок удаленного доступа на своем экране. Выскочило окно со списком имен. Он просмотрел вниз, пока не нашел «Ладгроув, Дж.». Он дважды щелкнул по имени. Появилось поле для ввода пароля.

— Эй!

Зак вздрогнул. Он взглянул на Даррена.

— Ты трогал системные файлы?

Зак виновато взглянул на компьютер «Call of Duty», прежде чем сообразил, что Даррен говорит о том, что наверху.

— Я их не трогал, — сказал он.

— Ну, кто-то трогал, — проворчал Даррен. — Десять минут назад. Переместил файл exe из системной папки. Кто-нибудь еще был у твоей машины?

— Нет. Хотя... да.

— Кто?

— Еще один стажер. Черные волосы. Носит зеленый галстук. Не знаю, как его зовут, — когда Зак начал врать, Даррен встал и пошел обратно к своему терминалу. Зак почувствовал, как его пульс участился, когда он нажал кнопку «Отмена», а затем снова развернул экран Call of Duty. — Я поговорю с ним, ладно? Скажу ему... — Даррен был прямо рядом с ним многозначительно глядя на место, которое занял Зак. — Извини... — Зак вскочил. — В любом случае, спасибо.

Даррен снова хмыкнул. Звуки его игры наполнили комнату почти до того, как он сел.

Зак был на полпути к двери, когда он внезапно повернулся, будто его осенило.

— Знаешь, что? — сказал он.

— Что?

— Этот стажер. Кажется, я видел его у чужого компьютера. Лучше удостовериться, что он тоже не напортачил.

Даррен отвел взгляд от экрана и кисло посмотрел на Зака. Он приостановил игру во второй раз, вернулся к другому компьютеру.

Зак двигался быстро, но осторожно. Вытащив телефон из кармана, он провел по экрану и коснулся значка камеры, все время двигаясь в направлении второго терминала. Когда Даррен сел, Зак занял позицию прямо позади него, направив объектив камеры на пальцы айтишника и экран.

— С чьим компьютером он возился? — спросил Даррен.

— Думаю, что его зовут Лад... Ладлоу?

— Ладгроув, — сказал Даррен. Он вызвал экран удаленного доступа и дважды щелкнул имя Ладгроува. Его пальцы ввели пароль. Зак не мог его разобрать, но был уверен, что его камера сняла пальцы айтишника на клавиатуре. Он выключил телефон и обратил внимание на экран.

Даррен прокручивал список всех действий, выполненных на компьютере Ладгроува, каждая строка со временем выполнения действия. Поиск в Google в 11.38. Электронное письмо отправлено за одиннадцать минут до этого. Даррен продолжал прокручивать, и, поскольку ничего необычного не представилось, он не останавливался, пока не достиг 8,27. Всего несколько минут, подумал Зак, после того как он увидел экран Ладгроува.

08.27 Файл удален

Файл удален

Файл удален

Файл удален

08.26 Файл удален

Файл удален

Файл удален

Даррен, похоже, не нашел ничего необычного.

— Выглядит кошерно, — сказал он. — Тем не менее, я лучше скажу Ладгроуву, если ты думаешь, что кто-то лез...

— Не волнуйся, — быстро сказал Зак с дружелюбной улыбкой. — Я вернусь туда сейчас. Я скажу ему.

Специалист мгновение сомневался. Затем его взгляд метнулся в сторону терминала с «Call of Duty».

— Отлично, — лениво пробормотал он и вернулся к игре.

К тому времени, когда Зак вышел из комнаты, звук выстрелов вернулся, и Даррен, лицо которого снова озарял свет экрана, был глубоко поглощен серьезным делом по убийству людей.

Что, по мнению Ладгроува, увидел Зак, что заставило его удалить все эти файлы со своего компьютера? Файлы должны были быть где-то, и Зак сильно подозревал, что они имели какое-то отношение ко всему этому. Вопрос, как их найти, занимал его весь путь до седьмого этажа и до заваленного стола Хендрикса. Он обнаружил, что Хендрикс аккуратно укладывал куртку на спинку стула. Он не заметил Зака, пока тот не сказал:

— Все налажено.

Хендрикс вздрогнул и выглядел немного взволнованным, сначала на Зака, потом на пальто. Он заговорщицки огляделся.

— Старая уловка журналиста, — прошептал он. — Положи куртку на спинку стула, и все подумают, что ты где-то в офисе. Просто отошел... ну ты понял, да, Гарри? Побудь тут, хороший парень...

— Жидкий обед, Родни? — лукаво спросила журналистка с черным каре, направляясь к женскому туалету.

На лице Хендрикса промелькнула смесь возмущения и смущения. Он открыл рот, чтобы возразить, затем плотно его сжал.

— Я останусь здесь, мистер Хендрикс, — сказал Зак, изо всех сил стараясь не

улыбаться. — Закончу с воробьями. Все будет хорошо.

— Вот так дух, Гарри, парень. Вот так дух, — Хендрикс пошел в сторону лифта, а Зак сел. Он уверенно предсказал, что его босс не вернется в ближайшую пару часов. Это должно было дать ему достаточно времени, чтобы подсмотреть.

Он оглянулся и увидел Хендрикса, ожидающего лифта. Но и кое-что еще привлекло его внимание. Ладгроув. Он стоял в шести или семи метрах от босса Гарри, рядом с кулером для воды, чуть скрытый высоким растением в горшке. Это мешало Заку наблюдать, но он все еще смог понять, что Ладгроув смотрел на Хендрикса. Это был взгляд с глубоким подозрением и абсолютной ненавистью.

Лифт прибыл, и Хендрикс вошел. Но прежде, чем двери лифта смогли закрыться, Ладгроув оказался там, проскользнул внутрь более ловко, чем Зак ожидал от кого-то с неуклюжим, грубым телом. Когда двери с шипением закрылись, ему внезапно стало не по себе. Если Ладгроув подозревал в чем-то Зака, он мог подумать, что замешан и Хендрикс. Он мог легко попытаться выбить несуществующую информацию из неуклюжего старого творца заметок о природе, и, как уже знал Зак, у Ладгроува были силы. Он прошел по офису с открытой планировкой, не обращая внимания на странные взгляды испуганных журналистов, работающих за столами. Когда он добрался до лифта, он увидел, что тот уже достиг шестого этажа. Справа от него была лестница. Он побежал туда и пролетел семь этажей по четыре ступеньки за шаг.

Он вспотел, когда вышел в приемную, но — вовремя. Двери лифта открылись. Зак не совсем понимал, что он ожидал увидеть — теперь, когда он был здесь, казалось маловероятным, что Ладгроув совершил бы что-то плохое в помещении «Daily Post» — но, хотя Хендрикс выглядел смущенным, он выглядел невредимым. Зак опустил голову и шагнул за колонну, когда двое мужчин вышли. Он с облегчением увидел, как Хендрикс вышел из здания, а Ладгроув подошел к стойке регистрации и начал разговаривать с секретарем.

Это облегчение вскоре прошло.

Едва Хендрикс вышел из здания «Daily Post», как Ладгроув прервал разговор с секретарем. Она была растеряна, когда он отошел от нее и покинул здание. Сквозь стеклянный фасад Зак видел Хендрикса, идущего на запад по Делфонт-стрит, Ладгроув следовал за ним на расстоянии тридцати метров. Зак поспешил к выходу и последовал за Ладгроувом на таком же расстоянии.

Ему хотелось, чтобы с ним были Раф и Габс. Они провели много дней на острове, практикуясь в технике слежения, но между опознанием следов диких животных и отслеживанием бдительного человека в городской среде была огромная разница. Дополнительные глаза были бы бесценны. Было сложно выследить кого-то, кто мог его узнать. Если он подойдет слишком близко, его заметят. Недостаточно близко, и добычу легко потерять. Зак не хотел, чтобы это произошло, хотя не мог сказать почему. Просто смутное ощущение, что, если Ладгроув догонит Хендрикса, случится что-то плохое, и это вполне могла быть вина Зака.

Но не было Габс. И Рафа. Только он. Он упорно сосредоточился на работе.

Улицы были не так загружены, как могло быть. Хендрикс вышел рано, и так как было только после двенадцати, очень немногие из местных работников вышли на обеденный перерыв. Но людей было достаточно. Зак обнаружил, что зигзагами пересекал тротуар, не давая встречным пешеходам блокировать его обзор на Ладгроув. Его цель повернула налево в конце Делфонт-стрит. В течение десяти секунд, пока Зак мчался к углу улицы, Хендрикс и

Ладгроув скрылись из виду. Он снова увидел их, когда повернул за угол. Примерно в тридцати метрах впереди Хендрикс приближался к пабу. Зак ожидал, что он войдет туда за своим обедом, но, к его удивлению, он пошел прямо, по-видимому, не подозревая, что за ним следуют двое человек.

Прошло пять минут. А может, десять. Зак не следил за временем, только за Хендриксом и Ладгроувом. Когда Хендрикс перешел на другую сторону дороги по переходу, и Ладгроув, и Зак рискнули выйти не на зеленый свет — ему гудело такси, но Ладгроув, казалось, был полон решимости следовать за Хендриксом, даже не оглянувшись, не заметил его. Поворот направо, затем еще один налево. Зак не знал, где они были и куда собирались. Ясно, что не в паб. Дорога впереди раздваивалась; они свернули направо, и через двадцать метров по этой дороге Хендрикс резко повернул.

Ладгроув остановился. Зак сделал то же самое. Он тяжело дышал, но не из-за плохой физической подготовки, а из-за беспокойства. Он не понимал, что происходило, но ему было не по себе. Но он понимал, почему Ладгроув остановился. Дорога, на которую свернул Хендрикс, оказалась тупиком.

Зак стоял, прижавшись спиной к красному кирпичу трехэтажного здания с балконами. Ладгроув замер у колонны, явно решая, следовать за своей жертвой или нет. Ему потребовалось не менее тридцати секунд, чтобы принять решение продолжить. Зак осторожно последовал за ними. Когда он увидел, что Ладгроув остановился и уставился на начало дороги, Зак перешел улицу, чтобы посмотреть в ту же точку, хотя и с немного большего расстояния.

Зак разделял очевидное замешательство Ладгроува. Улица действительно была тупиком. Там не было ни дорог, ни дверей с обеих сторон. Несколько машин стояли у паркоматов, но кроме этого ничего не было видно. Включая Хендрикса. Куда он мог подеваться?

Внезапно Ладгроув пошел по улице. Он начал искать под и за машинами, и, когда ничего не нашел, его разочарование взяло верх. Он ударил ногой по колесу серого «Мерседеса», и удар эхом разнесся по высоким стенам улицы. Зак позволил себе улыбнуться. Неуклюжий старый Хендрикс, вероятно, понятия не имел, что за ним следят, но ему удалось ускользнуть от Ладгроува.

А затем без предупреждения Ладгроув повернулся.

Он будто знал, что Зак был там. Их взгляды встретились, и на губах Ладгроува появилась ухмылка. Он нахмурился, сгорбился и зашагал к нему.

На мгновение Зак подумывал остаться, но затем услышал голос Габс в своей голове:

«Помни, милый, иногда твои ноги лучше, чем кулаки».

Судя по гримасе Ладгроува — хмурое лицо, злой оскал, дикие глаза — Зак решил, что это был такой раз.

Он побежал.

15:00

Молодая женщина с белыми волосами до плеч и мрачный мужчина сидели очень тихо. Когда вы ведете наблюдение, движение — злейший враг.

Место, за которым наблюдали Габс и Раф, было обычным: дом с балконами, Галшейлс-авеню, 6, Тоттенхэм, Лондон. Их «CR-V» стоял у входа. Было очень просто узнать, что здесь жил Ладгроув.

— Его мать умерла восемь лет назад, — сообщил Майкл. — Оставила ему дом. Жена ушла от него в июле прошлого года. Домашнее насилие. Сейчас он живет один. Пока юный

Зак следит за ним, его дом будет хорошим местом, чтобы начать подглядывать, да?

— Я ненавижу это слово, — вздохнула Габс.

Найти безопасное место, откуда можно было вести наблюдение, было сложнее. Но не невозможно, поскольку Габс и Раф имели доступ к той информации, которую большинству людей было бы очень трудно получить. Так получилось, что они обнаружили, что в доме номер три, почти напротив, жила миссис Энид Сирс, одинокая женщина, которая в настоящее время находилась в больнице, где ей лечили бедро. Спальня ее заброшенного дома была идеальным местом, откуда можно было следить за домом Ладгроува, и проникнуть через черный ход было несложно.

— Что-нибудь? — спросил Раф.

Габс едва заметно покачала головой.

— Смотрим уже час. Я говорю, нужно входить, — прокомментировал Раф.

При нормальных обстоятельствах час — ничто. Они оба были на слежке, которая длилась несколько дней, и в гораздо менее комфортной обстановке, чем спальня миссис Сирс. Но это были необычные обстоятельства. Указания Майкла были очень четкими. *Сначала убедитесь, что нет подозрительной активности. Если кто-то входит в дом или выходит из него, я хочу знать, кто. Если ничего нет, попытайтесь войти и поискать что-нибудь компрометирующее...*

Габс отошла от прицела, установленного на штативе, направленном на дом номером шесть. Не говоря ни слова, они с Рафом вышли из спальни, а затем из дома.

Получить доступ было легко. Раф умело вскрыл замок за считанные секунды. Когда они вошли в дом, Раф и Габс вытащили пистолеты, прежде чем закрыть за собой дверь.

Дом был примерно того же возраста, что и дом Мастера Головоломок, имел аналогичную планировку. Раф остался, когда Габс шагнула на кухню, готовый прикрыть огнем в случае необходимости. Ничего. Она вошла в гостиную. То же.

Раф вопросительно взглянул на лестницу. Габс кивнула. Она поднялась первой, держа пистолет направленным на площадку. Здесь было темно. Темно и очень тихо, единственный звук — скрип половиц под ногами.

Дверь вдруг открылась внизу

Раф и Габс замерли. Они слышали какой-то грохот.

Снова тишина.

Очень медленно они повернулись, крепко сжимая пистолеты. Раф шел впереди, когда они возвращались по коридору, стараясь ступать осторожно и не скрипеть. В конце коридора они остановились. Раф поднял три пальца свободной руки.

Два пальца.

Один палец.

Одним движением они повернулись к вершине лестницы, направив свои пистолеты на коридор и входную дверь.

Они снова замерли.

Дверь была открыта. На пороге неподвижно стояла фигура мужчины. Невозможно было сказать, как он выглядел, потому что его лицо было закрыто старомодным противогазом. Он напоминал фигуру из далекого прошлого. Призрака.

Но он не был призраком. Он был реальным.

Прошли две секунды, и Раф закричал:

— НА ПОЛ! РУКИ ЗА ГОЛОВУ! ЖИВО!

Фигура не пошевелилась.

— НА ПОЛ! РУКИ ЗА ГОЛОВУ! ИНАЧЕ Я СТРЕЛЯЮ!

— Раф, — резко сказала Габс. — Смотри.

Она указала на ступеньку. Там что-то было. Небольшая канистра с клапаном на одном конце. Теперь, когда они это заметили, они оба услышали слабое шипение клапана.

И в воздухе стоял едкий запах.

— Назад... — выдохнул Раф. Но внезапно его голос прозвучал вяло. Он слегка пошатнулся наверху лестницы. Габс — тоже. Ее рука с пистолетом опустилась. Ноги ослабели.

Они упали одновременно, тяжело рухнув с лестницы в бессознательную кучу на полу в коридоре.

14

ИЗМЕНЕНИЕ НАКЛОНА

19:05

— Ладгроув что-то затевает, — сказал Зак. — Я уверен. Знаю «NY Hero» как-то не вписывается, но зачем ему удалять файлы с компьютера? Может быть, он смотрел мутные сайты — знаете, есть много людей, которые думают, что террористы 11 сентября в Нью-Йорке были героями... Куда мы едем?

Они ехали на машине на север. Майкл устроил проверку 19:00 в квартире в Найтсбридж, но он просто вошел, поприветствовал Зака кивком и безмолвно провел его к красному «Фольксвагену Поло», припаркованному на соседней улице. Сама машина была ветхой, и Зак понял, почему. Чтобы остаться незамеченным, последнее, что нужно, — это яркий автомобиль. Когда Раф впервые похитил его на Акация-авеню в день, когда он стал Агентом 21, он использовал старый фургон почтового отделения. Красный Поло был таким же автомобилем. Ничем не примечательным во всех отношениях.

Ну, почти во всех отношениях. К подставке для мобильного телефона был прикреплен маленький планшет. На нем была карта Лондона, на которой две красные точки светились у Криклвуда. Это было больше, чем обычная спутниковая навигация.

Майкл резко выехал на Парк-лейн. Черное такси сердито загудело. Майкл даже не моргнул. В животе Зака нарастало неприятное чувство. Он провел неловкий день в редакции газеты, упорно занимаясь воробьями, но Ладгроув так и не появился. А Хендрикс вернулся в пять вечера, от него пахло виски, и он похлопал Зака по спине за его старания с воробьями. Но теперь интуиция подсказывала ему, что что-то было не так.

— Майкл, куда мы едем? Что случилось? — рискнул он.

Его куратор не сводил глаз с дороги.

— Габриэлла и Рафаэль пропустили три контрольных звонка, не пришли в квартиру, — тихо сказал он.

Ощущение в животе Зака превратилось в холодный ужас.

— Что вы имеете в виду?

Майкл проигнорировал этот вопрос, но указал на планшет.

— На карте показано расположение их телефонов. Мы собираемся их найти.

Зак тяжело сглотнул.

— Нам понадобится поддержка, — сказал он.

— Нет!

— Почему нет?

Майкл глубоко вдохнул.

— Наше участие здесь — секрет для всех, кроме тех, кто находится на самом высоком уровне служб безопасности, — сказал он. — Если что-то случилось с Габриэлой и Рафаэлем, это могло означать, что секретность была нарушена. Я не могу рисковать, чтобы кто-нибудь знал, что мы делаем, — наконец, он взглянул в сторону Зака. — У тебя при себе оружие?

Зак покачал головой. Маленький пистолет вернулся в квартиру, был надежно заперт в металлическом шкафу.

— Бардачок, — сказал Майкл. — На предохранителе и заряжен.

Зак открыл бардачок. Его глаза расширились. Он узнал очертания «Browning Hi-Power». У него был глушитель, прикрепленный к стволу, и оптический прицел, прикрепленный сверху. Серьезный предмет, и от его вида пересохло во рту. Он прекрасно знал, что при обычных обстоятельствах Майкл не дал бы ему такое оружие. Но это были необычные обстоятельства. Двое из них отсутствовали. Это было недопустимо.

Он закрыл бардачок и посмотрел вперед. Движение на улице Эдгвер-роуд впереди было свободным. Маленькая панель в нижнем левом углу планшета показывала их расчетное время прибытия.

Пятнадцать минут.

Майкл остановил машину в пятидесяти метрах от места назначения, возле заколоченного дома на ветхой жилой улице. Он коснулся планшета, и появилась спутниковая карта местности. Он увеличил масштаб. Точки, казалось, были в большом квадратном здании на улице, параллельной этому. Это было похоже на склад.

— На заднем сиденье сумка для твоего оружия, — сказал Майкл Заку. — Добравшись до склада, ты увидишь главный вход с западной стороны. Я позабочусь о нем. Я хочу, чтобы ты зашел на восточную сторону, — еще нажатие, и появилась схема здания. Это была лишь одна большая комната с двумя окнами на восточной стороне. — Прикрой меня, когда я войду. Если увидишь кого-нибудь с оружием, стреляй не насмерть. Нам нужна информация, а не трупы.

— А если я промажу? — спросил Зак и тут же пожалел о вопросе. Майкл пронзил его взглядом.

— Не делай так, — сказал он. — Тебе стоит пойти первым? Отдельные люди привлекают меньше внимания, чем группы, не так ли?

Зак кивнул. Он снова открыл бардачок, вынул оружие и спрятал его в потрепанном холщовом мешке, который он нашел на заднем сиденье. Затем он вышел из машины и быстро пошел по дороге.

В туманном вечернем небе показался полумесяц. Зака был напряжен. Он прошел несколько домов, где из окна доносилась громкая музыка, и ему казалось, что он мог разобрать ритм. Подошли двое молодых людей в толстовках. Они бросили на него агрессивные взгляды — один из них взглянул на холщовый мешок с оружием? — но Зак уверенно прошел мимо них. Он осознавал каждое их движение, даже пот, стекающий по их лицу. Если бы кто-нибудь что-нибудь попробовал, он был бы на высоте. Ничто не могло помешать ему найти Рафа и Габс.

В конце улицы он оглянулся через плечо. Майкл шел за ним. Он горбился, как старик, и выглядел до странности анонимным, сокращая разрыв между ними.

Он повернул налево, миновал стену с граффити и снова повернул налево. Склад был в

тридцати метрах от него.

Зак сразу понял, что какое-то время склад был заброшен. Он был около двадцати квадратных метров площадью, окруженный проволочной оградой, которая пришла в негодность из-за небрежности и намеренных повреждений. Зак без колебаний подошел к нему, рассматривая окружающую местность в поисках признаков чего-то необычного. Склад был одноэтажным, и он не увидел движения на крыше. По обеим сторонам дороги, ведущей к нему, стояли машины. Двери некоторых были открыты, и из них доносилась более громкая музыка, молодые люди собрались группами по четыре или пять человек. Зак чувствовал на себе их взгляды, проходя мимо, и ему пришло в голову, что он и Майкл без особой осторожности приближались к этому складу.

Это не имело значения. Если у кого-то были Габс и Раф, нельзя было терять время.

Впереди был участок, где было снесено ограждение. Зак перешагнул через ограду и пучок колючей проволоки, все еще прикрепленный к верхнему краю. Главный вход на склад находился в десяти метрах, но Зак не направился к нему. Как и велел Майкл, он пошел к восточной стороне. Прежде чем повернуть за угол, он снова оглянулся. Майкл выпрямился и с мрачной решимостью зашагал к складу.

Теперь, когда он был на восточной стороне, Зака никто не видел, высокая кирпичная стена образовывала узкий переулок между ней и складом. Как и предсказывал Майкл, в складе было два больших окна. Их не мыли годами. Когда Зак смотрел сквозь них, он едва мог видеть что-либо внутри через защитную сетку, которая сама выглядела так, будто не чистилась годами. Может, одна большая комната? Стол посередине? Сразу стало очевидно, что ему придется разбить окно и сломать сетку, чтобы прикрыть Майкла, когда он войдет.

Он вытащил оружие из сумки, затем посмотрел по сторонам. Ничего. Он поднял оружие и коротким сильным ударом разбил прикладом окно. Оно треснуло и расколосось. Второй удар — и стекло разбилось. Когда осколки зазвенели об пол, Зак раздвинул ржавую старую сетку и тут же повернул оружие в нужную сторону, подняв прицел к правому глазу. Он скользнул взглядом через прицел влево и вправо, осматривая комнату под увеличением, слегка касаясь пальцем спускового крючка. Готовый к стрельбе.

Все, что он видел, вызывало у него отвращение.

Посреди пустого склада стоял стол. На нем бок о бок лежали два мобильных телефона. Зак, конечно, узнал их. Они будто издевались над ним, лежа там без хозяев.

Он повернулся к двери и посмотрел вверх. К потолку что-то было приклеено.

Множество предметов.

Небольшие пакеты, связанные с проводами.

Прямо как на потолке больницы.

Его кожу покалывало от страха. Он делал все, что мог, чтобы держать руку устойчиво, пока его взгляд следил за проводом, который шел от потолка вниз по дальней стене, через одну из петель двери и к ручке.

Ручка-рычаг. Когда нужно нажать, чтобы открыть дверь.

Но она была изменена. Серьезно.

Заку потребовалось несколько секунд, чтобы понять, на что он смотрел через прицел. К нижней стороне дверной ручки была приклеена стеклянная пробирка, которую можно было найти в любом детском химическом наборе. На одном конце трубки была пробка, из которой выходили два провода. Концы проводов были видны внутри трубки. Но в пробирке было что-то еще. На закругленном конце находился металлический шарик.

Зак ощутил болезненную волну паники, когда он понял, что это было. Переключатель наклона. Как только кто-нибудь откроет дверную ручку с другой стороны, шарик покатится к проводам, замыкая цепь, а затем...

Бам.

Все происходило быстро.

Зак услышал, как он закричал изо всех сил:

— МАЙКЛ, НЕ ОТКРЫВАЙТЕ ДВЕРЬ!

Но было слишком поздно. Ручка двигалась.

Зак не мог сделать ничего другого. Когда шарик начал катиться, он прицелился в пробирку.

У него был только один выстрел.

Единственный шанс взорвать включатель.

Он выстрелил.

Раздался глухой стук, пуля вылетела из глушителя. Рывок оружия означал, что Зак на долю секунды потерял пробирку из виду, но он вернул положение, чтобы увидеть три вещи.

Стекло разбилось.

Шарик упал на пол.

Полетели щепки, пуля пробила дыру в деревянной двери.

Зак задержал дыхание, и прошло пять секунд в ужасной тишине.

Дверь начала открываться. Сначала медленно, но с возрастающей скоростью. В ужасе Зак увидел, как в комнату ворвалась фигура. Серые волосы до плеч. Выражение шока. Обе руки прикрывали живот.

Майкл еще не упал на пол, когда Зак прыгнул в разбитое окно. Он бросился через комнату к своему куратору, когда его тело рухнуло на твердый бетон. Он перевернул Майкла на спину — старик сильно трясся и вспотел. Зак увидел тревожное количество крови, сочащейся из-под его рук, лежащих на животе.

Мгновенно Зак вытащил телефон и набрал 999. Он рявкнул в трубку об их местонахождении, крикнул оператору, что в кого-то стреляли, затем снова обратил внимание на Майкла. Его куратор был ужасно бледен, а губы посинели. Он слабо закашлялся, а затем прошептал имя Зака и одно слово:

— Уходи!

Зак покачал головой и попытался надавить на рану.

— Я остаюсь, — сказал он. — Скорая помощь будет здесь в любую секунду.

Глаза Майкла закрылись, и он снова заговорил, очевидно, с большим усилием:

— Если полиция... найдет тебя здесь... допрос... слишком долго... Уходи... останови Ладгроува... останови... третье... устройство...

— Я остаюсь с вами, — настаивал Зак сквозь стиснутые зубы. Было так много крови...

Майкл открыл глаза, очевидно, с трудом.

— Приказ, Зак... — выдохнул он. — Найди Ладгроува... иди... сейчас же!

Словно подчеркивая его приказ, вдалеке завывли сирены. В глубине души Зак знал, что Майкл был прав. Его не могла поймать полиция. Они заставят его объяснять вещи, которые нельзя было объяснить. Они заставили бы его зря тратить время.

Времени не было.

— Я найду Рафа и Габс, — прошептал он. — И я остановлю этого парня.

Но Майкл потерял сознание. Кровь собиралась вокруг его тела. И сирены становились

все громче.

Зак встал, подбежал к окну и выбрался. Сунув оружие в мешок, он как можно спокойнее зашагал прочь от склада.

Он слышал, как сирены прибывали с юга. Он пошел на север. Приказ Майкла звенел в его ушах:

«Найди Ладгроува... иди... сейчас же!».

15

ПАЛАЧ

Зак побежал, когда его уже нельзя было увидеть из склада. Но он быстро бежал.

Его мысли кипели, как и эмоции.

— Найди Ладгроува, — шептал он под нос, отчаянно пытаюсь сдержать свои мысли. — Найди Ладгроува... — но как бы он ни старался, он все никак не мог выбросить из головы кровь, текущую из раны на животе Майкла. Пуля из пистолета Зака ранила его. Если он умрет, Зак знал, что он будет нести вину всю жизнь. Но была и более сильная, более острая эмоция, чем это: нарастающая паника, что что-то плохое — что-то действительно плохое — случилось с Рафом и Габс. Склад был ловушкой, предназначенной для того, чтобы убить любого, кто искал ангелов-хранителей Зака. Слабый голос в его голове сказал, что шансы, что Раф и Габс были живы, ничтожны. Их почти не было. Но он не слушал этого голоса. Он не мог. Он должен был верить, что они все еще живы. Он должен был...

Найди Ладгроува...

Но что ему делать, когда он его найдет? Как он сделает это сам? Кому он вообще будет подчиняться?

Он вытер горячие злые слезы, которые собирались на глазах, тыльной стороной ладони.

«Возьми себя в руки, — сказал он себе. — В этом состоянии ты ничего не можешь сделать. Ты привлекаешь к себе внимание, когда нужно быть невидимым. От этого зависят жизни».

Он понял, что шел, не зная направления. Он оказался возле «Макдональдса» на Криклвуд. Стало темнеть, но все еще было довольно тепло. Зак заметил брызги крови Майкла на правой руке, поэтому нырнул в «Макдональдс», чтобы смыть ее.

Умывальники находились в подвале. Они выглядели заброшенными, если не считать одну из пяти кабинок — третью — которая была заперта. Он положил холщовый мешок на край раковины за кранами и начал смывать кровь с руки. Вода стала розоватой, но пятно было стойким, и ему пришлось тереть его ногтями левой руки.

Он услышал, как в занятой кабине смыли, и появился мужчина. Ему было за тридцать, и его редеющие волосы были коротко острижены. Он встал у раковины рядом с Заком, чтобы вымыть руки, и Зак увидел, как он посмотрел вниз. Глаза мужчины расширились, когда он увидел кровь. Взгляд метнулся к холщовой сумке. К своему ужасу Зак увидел, что тупой конец глушителя торчал из мешка.

Мужчина оторвал взгляд от пистолета, немедленно перестал мыть руки и вышел из туалета, не вытирая их. Зак выругался под нос. Он видел пистолет. Не было сомнений, что он поднимет тревогу. Взяв холщовый мешок, он вышел из туалета и побежал вверх по лестнице. Вернувшись в главный зал, он на мгновение осмотрелся. Большинство столов были заняты — здесь было около пятидесяти человек — и он быстро узнал парня из туалета, разговаривавшего с охранником в униформе у одного из больших мусорных баков с откидной крышкой примерно в восьми метрах от него. Почти рефлекторно его глаза заметили три

камеры видеонаблюдения на потолке. Одна была направлена в его сторону. Она сняла его. Без сомнений.

Расстояние до выхода: пятнадцать метров. Нужно пройти мимо охранника. Нет смысла ждать. Он быстро зашагал к двери.

— Это он, — прошипел мужчина, проходя мимо. Зак почувствовал, как охранник отпрянул, когда он увеличил темп.

Пять метров до двери.

— Остановите того мальчика! У него пистолет!

Внезапная тишина в ресторане. Зак побежал. Он бросился к двери, которая вела на улицу. Там он снова побежал. Он хотел лишь уйти подальше от «Макдональдса». Он позволил себе оглянуться. Охранник находился возле ресторана и смотрел по сторонам, но явно не видел Зака среди пешеходов. Зак замедлил шаг и перешел на ровную походку, чтобы больше не привлекать к себе внимание. Но даже при том, что он шел спокойно, его разум был в смятении. Что он собирался делать? Майкл поставил перед ним невыполнимую задачу. Он не мог пойти в полицию — они посчитают его фантазером или того хуже. И прямо сейчас он не мог рисковать, что его остановит кто-нибудь, из-за его багажа. Он был один. Совершенно один. И хотя Лондон должен был ощущаться безопаснее для него, чем Мексика или Ангола, это было не так. И как он превратился в человека, способного напугать весь «Макдональдс»? Ему нужно было вернуться в квартиру в Найтсбридж. По крайней мере, там он чувствовал себя в безопасности. Или, по крайней мере, безопаснее.

Впереди вырисовывался бело-голубой фасад станции Криклвуд. Вход охраняли двое вооруженных полицейских. Вспомнив, как его обыскивали в Виктории, Зак сразу отказался от идеи воспользоваться общественным транспортом. Если кто-нибудь найдет пистолет, он будет лежать на полу с руками за головой. Вместо этого он прошел мимо, старательно избегая зрительного контакта с офицерами.

Примерно через две минуты он увидел приближавшееся к нему черное такси. Он остановил его, и водитель опустил стекло.

— Куда ты идешь, сынок?

— Найтсбридж, — ответил Зак.

— Двойной тариф за центр Лондона, да еще с этими страхами от бомб и прочим.

— Хорошо, — коротко сказал Зак. Он забрался на заднее сидение.

— Ты не пойдешь завтра в школу, сынок? — спросил водитель, выезжая на проезжую часть.

— Она закрыта, — автоматически ответил Зак. — Из-за... атак.

Ответ, казалось, удовлетворил таксиста.

— Знаешь, что я думаю? — сказал водитель, ускоряясь на дороге. Он не ждал ответа. — Я думаю, что это делает Аль-Каида. Старикан может быть мертв, но у них все еще есть куча психов, желающих оставить свой след.

— Ага, — рассеянно кивнул Зак. — Возможно, — но он не согласился. Он вспомнил черты Ладгроува. Журналист с кислым лицом вряд ли походил на подражателя «Аль-Каиды». Однако он был единственной зацепкой Зака.

Такси ползло сквозь пробки в центр Лондона. Водитель включил радио — шоу со звонками — и Зак перестал слушать, когда ди-джей и его гости озвучивали дикие предположения о событиях последних нескольких дней. Он смотрел в окно, пока они проезжали через Паддингтон. Куда бы он ни посмотрел, везде была усиленная охрана:

обычная полиция, вооруженная полиция и, когда они попали дальше в центр, солдаты в камуфляжной форме с оружием на груди. Зак обнаружил, что сосредоточил внимание на лицах людей, которые были там, чтобы защитить столицу. Они выглядели не уверенными в себе. Вряд ли это удивляло. Они пытались остановить то, чего еще не произошло. Они не знали, что и когда. Или даже *если*.

Посмотрев вверх, он увидел два самолета, низко кружащие в ночном небе. Зак не мог понять, что это, но подозревал, что они тоже связаны с усиленной охраной. Странная мысль пришла ему в голову: в городе, атакованном неизвестным бомбардировщиком, самым безопасным местом, вероятно, был воздух.

Настойчивый голос по радио вернул его в настоящее. Это был ведущий шоу:

— Поступают сообщения об инциденте в районе Вестминстер в Лондоне. Насколько мы понимаем, нового взрыва не было, но представитель полиции советует жителям избегать этого района любой ценой.

Зак снова выглянул в окно, чтобы сориентироваться. Они ехали по Парк-лейн к углу Гайд-парка.

— Вы можете отвезти меня туда? — спросил он таксиста.

— Куда, сынок?

— В Вестминстер.

— Захотелось умереть, приятель? Конечно, я не повезу тебя в Вестминстер. Разве ты не слышал, что они только что сказали?

Зак вытащил бумажник из куртки и выудил пачку банкнот, которыми помахал в сторону таксиста.

— Забудь, сынок, — настаивал таксист. — Я не хочу быть самым богатым человеком на кладбище. Я отвезу тебя в Найтсбридж, как ты и просил, но это все.

Они прибыли в угол Гайд-парка. Проверка времени: 21.05. Зак принял внезапное решение.

— Высадите меня тут, — сказал он.

Таксист посмотрел на него, как на сумасшедшего. Но затем он пожал плечами и остановился на восточной окраине Гайд-парка. Зак просунул в его сторону пару купюр, и глаза водителя слегка расширились, когда он понял, что пассажир заплатил ему намного больше, чем должен был, но Зак уже захлопнул дверь кабины. Он повесил холщовый мешок с оружием на правое плечо и помчался в направлении Холма Конституции.

Дорога, ведущая к Букингемскому дворцу, была забита остановившимся транспортом. Некоторые водители даже стояли у своих машин, глядя вперед, чтобы узнать, в чем дело. Зак промчался мимо них к залитому светом дворцу. Он едва заметил флаг, сосредоточился на скорости. Когда он добрался до Мемориала королевы Виктории, гордо стоящего на кольцевой развязке перед дворцом, он направился на юг, затем повернул налево на Бердкейдж.

Его легкие снова горели. Острые углы оружия неудобно впивались в ребра. Чем ближе он подходил к Парламентской площади, тем отчетливее слышал впереди какофонию сирен. Движение здесь тоже было остановлено, так что большинство водителей выключили двигатели и смотрели вперед, нахмутив брови. К звуку сирен присоединились гудки более нетерпеливых водителей. Для Зака это был звук паники, и он заставил его почувствовать страх.

Что происходило? Что произошло?

Дорога немного сворачивала вправо. В поле зрения появилась Парламентская площадь: неподвижный транспорт, величественные здания, статуи и, конечно же, Биг Бен. Циферблат в ночи светился бледно-желтым, как вторая луна. Двадцать пять минут десятого. Зак побежал к нему. На Парламентской площади он смог легко перейти дорогу из-за пробки и увидел, что все, что было причиной ограбления, было сосредоточено вокруг Вестминстерского моста. Там было четыре или пять полицейских машин, а сам мост был перекрыт.

Зак не знал, что заставило его бежать к мосту. Просто смутное, тревожное ощущение, что ему нужно увидеть, что здесь происходит. Что это каким-то образом имело отношение к нему. Но по мере приближения к мосту он понял, что забраться на него нет никакой надежды. Оцепление держали несколько полицейских, и они никого не пропускали. Зак посмотрел на мигающие огни полицейских машин. Они были припаркованы на полпути вдоль моста, и он мог различить фигуры, склонившиеся над краем, глядящие вниз, на реку.

Он почувствовал озноб. На что они смотрели? Что произошло?

Зак посмотрел в сторону. На берегу реки собралась небольшая толпа, и они смотрели на мост. Он побежал к ним, его беспокойство росло. По какой-то причине он не смотрел вверх, пока не присоединился к толпе.

То, что он увидел, когда, наконец, посмотрел на мост, его одновременно испугало и удивило.

С перил свисала веревка. И на конце веревки была фигура.

Он невольно вспомнил лица Рафа и Габс. Холод впился в него.

Он огляделся. Толпа была сосредоточена на небольшом участке в двадцати метрах от моста. Его не беспокоят, если он пройдет немного дальше по берегу. Он так и сделал, присел за зеленой урной и ощупал свою сумку. Он вслепую снял прицел с верхней части своего оружия, снова быстро застегнул сумку. Он поднес прицел к правому глазу и направил его на мост. Он прищурился, когда мигающий синий неоновый свет одной из полицейских машин заполнил поле зрения, затем пригляделся к висящему телу.

Это был мужчина. Зак увидел это сразу, потому что он все еще был в костюме. Он направил взгляд на лицо повешенного и отрегулировал фокусировку. Из-за расстояния поле зрения было маленьким, и было трудно унять дрожь в руке, чтобы видеть лицо мужчины.

Это было крайне неприятное зрелище. Язык свесился изо рта, а все лицо представляло собой маску ужаса. Зак обнаружил, что проверял цвет волос. Темный. На короткое время он почувствовал облегчение. Если у него были темные волосы, этот мужчина не мог быть Рафом.

Облегчение было недолгим. Когда Зак снова обратил внимание на лицо мужчины, он понял, что знал, кто это был.

Он опустил взгляд, посмотрел на висящий силуэт, затем прижал прицел к глазу, чтобы убедиться, что он не ошибся.

Он не ошибся.

В ушах продолжали звенеть сирены. Машины гудели. Зак с открытым ртом смотрел на мост, пытаясь понять, что все это значило.

Пытаясь понять, почему и как, труп, который свисал с перил Вестминстерского моста, мог быть Джошуа Ладгроувом, корреспондентом из «Daily Post», мерзким и единственным человеком, которого Зак подозревал в разрушительном нападении на Лондон и последовавший хаос.

Пока Зак был в замешательстве, недалеко — всего в нескольких милях — был занят мужчина. Внизу было темно. Темно как ночью. Даже темнее ночи. При полном отсутствии света — он даже не зажег часы, поэтому мог только догадываться, что сейчас было около 21:30. - он был вынужден осматривать заключенных с помощью очков ночного видения четвертого поколения. Очки НВ включали инфракрасный фонарь, который излучал невидимый человеческому глазу свет в форме веера перед ним, освещая все туманным зеленым светом. Но заключенные, проснувшись, ничего не увидят. Если бы он оставался неподвижным, они, вероятно, даже не узнали бы, что он был здесь.

Он сидел, смотрел и ждал. Слышно было только шум крыс, но он привык к волосатым существам с длинными хвостами за время, проведенное тут.

Так много времени. Столько планов.

Первой проснулась женщина. У нее были белокурые волосы, которые сияли бледным светом в НВ. Ее подбородок упал на грудь, а волосы скрыли лицо. Проснувшись, она подняла голову и слепо уставилась в темноту, ее глазные яблоки странно сверкали в инфракрасном луче, о котором она не подозревала. Она попыталась встать, и только тогда поняла, что ее руки были связаны за спиной, хотя она не знала, что они также были привязаны к железному кольцу, торчащему из липкой каменной стены.

— Раф? — прошептала она сухим и хриплым голосом. — Раф, ты здесь?

Он обратил внимание на мужчину. Он тоже шевелился и при звуке женского голоса застонал.

— Габс? — прохрипел он.

Хорошо. Итак, теперь он знал их имена. Это было началом.

— Что случилось? — спросила Габс. — Все, что я помню... лестница...

— Нас отравили газом, — сказал мужчина по имени Раф.

— Вот почему мне так плохо, — пробормотала Габс. — Думаю, меня еще и кто-то ударил по голове. Я чувствую шишку.

Это было правдой. Он ударил их по голове. Он не совсем понимал почему, потому что газа было достаточно, чтобы они потеряли сознание на несколько часов. Это был внезапный момент гнева по отношению к этим двум людям, которые явно были близки к тому, чтобы все разрушить.

И Раф, и Габс безуспешно пытались освободиться от веревок. Он знал, что их борьба будет напрасной, но ему все равно было весело наблюдать за ними. Они боролись около тридцати секунд, прежде чем замерли.

— Кто это был? — выдохнула Габс. — Я про человека в противогазе.

Раф пожал плечами в темноте.

— Кто знает? Полагаю, Ладгроув. Это был его дом, и он наш подозреваемый номер один, — он внезапно выругался себе под нос и снова дернул за веревку. — Как нам выбраться? Где мы?

— Тут не очень хорошо пахнет, — заметила Габс, — и влажно. Как думаешь, как долго мы были без сознания?

Он слова «Ладгроув» он холодно улыбнулся. Он переживал, что будут подозревать его. Но, как он сам понял, вредный корреспондент будет выглядеть как подозреваемый, если кто-то разгадал намеки в кроссвордах. Так и оказалось. Ему не нужно было переживать, что его заподозрят. И Ладгроув, с которым легко справились по возвращении домой, больше не был

проблемой. Он улыбнулся от воспоминания. Еще один труп на веревке. У всех на виду. Но теперь его проблемой были эти двое. Возможно, ему стоило убить их прямо сейчас. При нем был пистолет, и это было бы несложной задачей. Его пленники будут мертвы, прежде чем они узнают, что происходит.

«Нет», — сказал он себе. Он слишком долго этого хотел, чтобы рискнуть проявить беспечность на столь поздней стадии. И ему нужна была информация, которую они могли дать ему о последней ложке дегтя...

— Вы, возможно, захотите знать, — сказал он тихим голосом — он увидел, что лица двух его заключенных резко повернулись в его сторону. — Вы можете захотеть знать, что я могу за минуту уничтожить ваши жизни.

Напряженное молчание. Мужчина по имени Раф заговорил:

— Тебе не обязательно это делать, — выдохнул он. — Мы можем помочь тебе. Это не должно заканчиваться так, как...

— Пожалуйста, — перебил он, в его голосе звучало презрение, — избавь меня от методов ведения переговоров. Я, наверное, так же хорошо о них знаю, как и ты.

— Я сомневаюсь в этом, милый, — пробормотала девушка по имени Габс.

— Я видел, как вы вошли в дом того дурака, который звал себя Мастером Головоломок. С вами был кто-то еще. Думаю, мальчик. Мне нужно его имя, и я хочу знать, где его найти.

Даже в ночном видении он видел, как их глаза стали мрачными. Но их губы оставались плотно сомкнутыми.

Он позволил вопросу повиснуть на тридцать секунд, прежде чем драматично фыркнул в темноте.

— Вы скажете мне, — сказал он певучим голосом, что нервировало людей. — Рано или поздно вы мне скажете.

Они упорно смотрели вперед, но молчали. Пора, подумал он, дать им немного света. Он надел очки НВ на лоб, а затем вытащил из сумки у ног мощный фонарь «Maglite». Он нацелился на двух заключенных и включил его.

Они зашипели, когда свет обжег их сетчатку, и зажмурились. Им потребовалась минута или около того, чтобы снова раскрыть глаза. Он не беспокоился, что они смогут увидеть его, потому что он был за светом, и они были ослеплены.

— Осмотритесь, — выдохнул он. — Внимательно, — он посветил факелом вверх и вниз, влево и вправо и почувствовал некоторую гордость за открывшуюся сцену.

Они находились в помещении с низким потолком — он не видел причин сказать им, где именно — и были окружены десятью ящиками, заполненными пластичной взрывчаткой С4, соединенными друг с другом проволокой. На вершине одного из ящиков был крошечный детонатор, очень похожий на тот, какой он оставил в больнице. Он состоял из циферблата (пока еще не горящего), небольшой печатной платы (его разработки) и места для одной батарейки АА. Он вытащил такую батарейку из кармана и подошел к детонатору. Держа батарейку в дюйме над детонатором, он посмотрел на заключенных.

— Мой совет, — прошептал он, — сидеть очень-очень неподвижно.

Он дал им пару секунд, чтобы осознать его слова, затем вставил батарею на место.

Часы засветились и сразу начали обратный отсчет.

06:00:00

05:59:59

05:59:58

Все было на месте.

Он выключил фонарь и снова надел очки НВ. Часы ярко светились, но сейчас его больше интересовали пленники.

— К вашему сведению, — прошептал он, — вы оба сидите на датчике давления. Если сдвинетесь, все десять коробочек взорвутся. Я вернусь, дам вам время подумать, и дам вам еще один шанс сказать мне, кто еще идет по моему следу. Если вы дадите мне информацию, я рассмотрю возможность помочь вам покинуть место взрыва. Если нет... просто скажем, что вашей семье не нужно будет тратить деньги на покупку гроба, чтобы похоронить вас.

— У меня есть идея получше, милый, — женский голос отчетливо прозвучал в темноте. — Так как мы никогда ничего тебе не расскажем, почему бы мне прямо сейчас не забрать и не взять тебя с собой?

Он издал короткий язвительный смешок.

— Вот как, — сказал он от ее блефа. — Я уже давно с нетерпением жду своего грандиозного финала. Ой, простите, вы не знаете, где мы! Но это не имеет значения, если вы собираетесь взорвать себя, не так ли?

Говоря это, он отступил назад. Он все еще мог видеть слепо вглядывающихся заключенных, и по их выражениям он мог сказать, что они не собирались никуда двигаться.

Он повернулся к ним спиной и отступил, шагая по темным грязным туннелям, которые так хорошо знал.

16

«EVORGDUL»

22:30

Зак случайно оказался у Скотленд-Ярда. Он шагал вслепую, пот сочился из каждой поры его тела, мысли кипели. Однако вид Скотленд-Ярда заставил его остановиться и прочистить голову. Некогда было отвлекаться. Ему нужно было установить то, что он знал. Отделить значимое от незначительного. И ему нужно было сделать это сейчас.

Кто-то закладывал бомбы в Лондоне и загадочно сообщал о них. Зачем сообщать? Он не знал. Две уже взорвались, и, вероятно, будет третья. Кто-то звонил Мастеру Головоломок из офиса «Daily Post». До сих пор главным подозреваемым был Ладгроув, но теперь он был мертв. Самоубийство? Вряд ли. Зак видел его мало, но он не был похож на человека, собирающегося убить себя. Убийство, не связанное с взрывами? Зак так не думал. Это было бы слишком большим совпадением.

В его голове возникали разные варианты. Возможно, Ладгроув был в союзе с кем-то еще, но поссорился со своим сообщником. Возможно, журналист наткнулся на что-то, и его публичная казнь стала предупреждением для всех, кто мог пойти по следу террориста. От этой мысли Зак помрачнел. Если террорист думал, что он вот так отпугнет Зака, он зря надеялся. Не с пропавшими Рафом и Габс и Майклом в больнице. Он ненадолго задумался выжил ли Малкольм Мэнн после огнестрельного ранения. Мальчик, которого он не смог защитить...

Одно можно было сказать наверняка. Почему-то Ладгроув был в центре всего этого.

Полиции не потребуется много времени, чтобы идентифицировать труп, висящий на Вестминстерском мосту. Когда это произойдет, они будут копошиться вокруг его дома, как пчелы вокруг улья. Зак должен был добраться туда первым, обыскать место и попытаться взломать домашний компьютер Ладгроува до того, как это сделает полиция. Он прищурился и нахмурился. Когда Майкл инструктировал их в квартире в Найтсбридже, Габс зачитала

адрес Ладгроува. Где это было? Где же?

Вдруг он открыл глаза. Он увидел приближающееся черное такси и остановил его. Едва машина остановилась, он прыгнул на заднее сидение и настойчиво крикнул водителю:

— Галшейлс-авеню, 6, - сказал он. — Тоттенхэм.

23:27

Галшейлс был безлюден. Когда такси уехало, Зак прислушался, искал звуки сирен. Он осмотрел автомобили, припаркованные по обе стороны дороги, пока шел к дому номер шесть, убедился, что ни один из них не был постом скрытого наблюдения. Он не видел и не слышал ничего необычного.

Зак не обладал навыками Рафа взламывать замки. Его метод входа был более грубым. В конце Галшейлс-авеню был вход в переулок, идущий за домами. Зак поспешил туда, считая, пока не добрался до шестого номера. Он перелез через садовую изгородь, через высокую траву неухоженного сада и прошел к дому. Резким ударом локтя он проделал дыру во французской двери, ведущей в сад. Он подождал минуту, чтобы убедиться, что не всполошил никого из соседей, но через несколько секунд он был внутри.

Он мгновение постоял в темноте пропахшей плесенью столовой. Что ему было нужно? Что он искал? Он решил, что его первой целью был поиск компьютера Ладгроува. Он прокрался по коридору, проверяя на ходу кухню и гостиную — никаких следов компьютера или ноутбука — затем оказался внизу лестницы.

В свете лампы, проникавшей через матовое стекло входной двери, его внимание привлекли две вещи. Первой была канистра примерно на середине лестницы. Она была похожа на гранату, но он видел, что она была опустошена, потому что штифт был выдернут, а предохранительный рычаг опущен. Очевидно, это была не граната, потому что здание было целым.

И на первой ступеньке было то, что заставило его желудок сжаться. Заколка в виде звезды.

Зак помрачнел. Он поднял ее, поднес к свету и увидел, что она была залита кровью.

— Ой! — выдохнул он внезапно, осознав, что порезался. Края звезды были острыми как бритва. Украшение было в стиле Габс. Красивое и опасное, как и она.

Он сунул шпильку в карман и поднялся по лестнице.

Половицы на лестничной площадке скрипели, но Зак сосредоточился на скорости, а не скрытности. Он должен был уйти отсюда до прибытия полиции, а они наверняка появятся. У Ладгроува был кабинет в передней части дома, и здесь, на столе, окруженном кипами бумаг и газетных вырезок, стоял старый настольный компьютер. Зак сел перед ним и включил его. Казалось, что для загрузки потребовалась вечность — жесткий диск был старым и неуклюжим — и как только операционная система загрузилась, Зак столкнулся с новым препятствием.

Введите пароль. Предупреждение: неверный пароль приведет к немедленному стиранию системы.

Зак выругался. Это означало, что у него был лишь один шанс. Потом он вспомнил, что у него была зацепка.

Зак достал телефон из кармана. Он провел пальцем по экрану, ввел свой пароль и перешел к видео. Последняя запись была из подвала «Daily Post», когда специалист Даррен подключился к рабочей системе Ладгроува. Возможно ли, что Ладгроув использовал один и тот же пароль для обеих систем? Был только один способ узнать.

Зак воспроизвел видео, внимательно следя за пальцами айтишника. Он печатал вслепую, когда вводил пароль, и, насколько Зак мог судить, пароль состоял из восьми символов. Он снова просмотрел отснятый материал, обращая особое внимание на то, каким пальцем набирался каждый символ. Он взял клочок бумаги и карандаш, которые лежали на столе перед ним, и для каждого символа нацарапал Л или П в зависимости от того, какой рукой пользовался специалист, и число от одного до пяти, в зависимости от пальца.

Л3

Л2

П4

Л2

Л2

Л3

П2

П4

Когда он закончил, он положил пальцы на середину клавиатуры. Он научился печатать вслепую в школе, но, казалось, это было в другой жизни. Он вспомнил, как один довольно скучный учитель сказал ему, что это похоже на велосипед — вы никогда не забудете, когда научитесь, — и что он будет рад, что нашел время, чтобы освоить это. В то время Зак в этом сомневался. Теперь ему пришлось признать, что его учитель был прав, но не по причинам, которые кто-либо мог вообразить в то время...

Айтишник ввел первый символ пароля безымянным пальцем левой руки. Зак посмотрел на клавиатуру, затем записал возможные клавиши, которыми это могло быть: 3 4 E D C. Он проделал то же самое с оставшимися символами, пока не получил сетку всех возможных комбинаций.

Л3 3 4 E D C

Л2 5 6 R T F G V B

П4 0 O L.

Л2 5 6 R T F G V B

Л2 5 6 R T F G V B

Л3 3 4 E D C

П2 7 U J M

П4 0 O L.

Он глядел на символы, зная, что ему нужно было выбрать по одному из каждого ряда, но он не мог увидеть какой-то смысл или слово. Возможно, пароль Ладгроува был просто случайной цепочкой букв. Если так, то у Зака не было шансов. У него была только одна попытка угадать пароль. Он начал паниковать.

Но затем, глядя на бумагу в свете экрана компьютера, он увидел разгадку. Неужели все было так просто?

Он обвел по одной букве в каждой строке.

Л3 3 4 E D C

Л2 5 6 R T F G V B

П4 0 O L.

Л2 5 6 R T F G V B

Л2 5 6 R T F G V B

Л3 3 4 E D C

П2 7 U J M

П4 0 O L.

Затем он прочитал выделенные буквы снизу вверх: LUDGROVE.

Мог ли пароль действительно быть его фамилией задом наперед? Неужели все так просто? Зак глубоко вздохнул и аккуратно ввел: EVORGDUL.

Он нажал «enter».

Экран погас.

А потом ожил. Он вошел.

Некогда было поздравлять себя. Полиция могла прибыть в любой момент. Первым побуждением Зака было проверить список ранее открытых документов. Он был пуст. Он тихо выругался и повторил ругательство, когда увидел, что папка с надписью «Мои документы» пуста. У него не было времени обыскивать весь жесткий диск в поисках информации.

«Подумай, — сказал он себе. — Что еще ты знаешь?».

Он открыл окно поиска и набрал NY HERO.

Никаких результатов.

Он попытался сохранить спокойствие, вспомнил офис «Daily Post». Он не был уверен, что последняя буква «O» не была буквой «D». Он выбросил это из головы, потому что NY HERD ничего для него не значило. Но теперь он набрал эти буквы в поисковое окно и нажал «Enter».

Результат.

Появилась ссылка на один документ. Зак дважды щелкнул по нему и в течение следующей минуты просто читал.

Документ был озаглавлен «Ричард Сонни Хердер» — он сразу понял, что NY HERD было частью этого имени. Это имя ничего не значило для Зака, по крайней мере, до тех пор, пока он не прочитал статью, которую писал Ладгроув.

18 июня 1973 года Британская армия совершила одну из своих наименее славных и наименее известных пародий на правосудие. Ричард «Сонни» Хердер вместе со своим братом Ли был высококлассным специалистом по обезвреживанию бомб, работавшим в Северной Ирландии в один из худших периодов Смуты. Среди сверстников Дика Хердера ходят слухи о том, как он умер. Почему Министерство Обороны сделало все возможное, чтобы скрыть смерть Хердера и обстоятельства взрыва автомобиля, ставшего ее причиной? Какова правда последующего исчезновения его брата Ли? Эти секреты оставались закопанными на протяжении сорока лет. Теперь, после многих месяцев исследований и разговоров с очевидцами я могу раскрыть всю постыдную правду о том, что произошло в тот день. Смерть Дика Хердера была вызвана не его небрежностью, а тем, что ему было приказано обезвредить устройство, приблизиться к которому он сам объявил небезопасным. Его история — шокирующее обвинение Британской армии и того, как она обращается с памятью о погибших.

Но это еще не все. Это история обмана, интриг и уловок...

Зак хотел продолжить чтение, но его внимание внезапно отвлеклось от текста на экране. Окно кабинета на первом этаже выходило на дорогу. А на дороге, заливая кабинет мигающим неоновым светом, стояли три полицейские машины. Он слышал, как люди выкрикивают друг другу указания.

Он встал так резко, что его стул опрокинулся. Он схватил холщовый мешок с оружием и

помчался к площадке и вниз по лестнице. За матовым стеклом входной двери виднелись тени. Когда он достиг конца лестницы, в дверном проеме внезапно раздался грохот. Дверь задрожала в раме, и Зак представил полицейских с другой стороны, открывающих дверь с помощью пневматического тарана. Он знал, что еще одного удара дверь не выдержит, поэтому не стал медлить. Через несколько секунд он выскочил из задних дверей, пробежал через весь сад и перелез через деревянную ограду.

Он увидел их только тогда, когда его ноги приземлились: три офицера, один из которых держал на поводке немецкую овчарку, бежали по переулку в его сторону. Собака лаяла, один из офицеров кричал. Они были не дальше двадцати метров и приближались. Парализованный паникой, Зак беспомощно смотрел на них.

Собака снова залаяла.

— На землю! На землю!

Зак перестал колебаться. В паре метров позади него стояли две зеленые урны на колесиках. Он вскарабкался на них, а затем прыгнул через кирпичную стену, которая образовывала одну сторону переулка. Он тяжело рухнул на асфальт с другой стороны, но быстро поднялся на ноги. Он находился на автостоянке современной церкви из красного кирпича. В это время ночи тут было безлюдно, поэтому он бросился по стоянке, мимо самой церкви и вышел на оживленную главную дорогу.

Он пробежал тридцать метров, уклоняясь от случайных прохожих, пока не дошел до автобусной остановки. Двери красного одноэтажного автобуса как раз закрывались, когда к ним подбежал Зак. Он постучал в дверь и крикнул во весь голос:

— Пожалуйста, впустите! — на тошнотворный миг ему показалось, что водитель проигнорирует его, но затем раздалось шипение, двери открылись.

Зак хлопнул своей проездной карточкой — на имя Гарри Голда — по считывающему устройству и поспешил по автобусу, оглядываясь и отчасти ожидая, что на него нападет вооруженная полиция.

Но затем двери с шипением закрылись. Пока автобус уезжал, он прошел до самого конца, чувствуя взгляды других пассажиров. Возможно, это была игра света, но ему показалось, что он увидел человека в форме с собакой, появившегося на расстоянии примерно двадцати метров.

А может, это был просто пешеход. Зак не мог знать об этом. Он сел и осторожно положил холщовый мешок себе на колени. Он попытался вспомнить все, что читал на компьютере Ладгроува. *Ричард «Сонни» Хердер... «Дик» для друзей... погиб в результате взрыва бомбы 18 июня 1973 года.*

18 июня 1973 г....

Зак посмотрел на часы. 11:59. С каким-то болезненным предвкушением он смотрел, как тикают секунды.

00:00. 18 июня.

Во рту пересохло. Он закрыл глаза. Его разум представлял собой запутанный клубок из догадок и теорий, но один факт горел ярко. Сегодня была сороковая годовщина смерти Хердера. Ладгроув писал рассказ об этой смерти, и если ужасные события последних нескольких дней были каким-то образом связаны с взрывом бомбы сорок лет назад, третий взрыв могли запланировать на сегодня.

Но Ладгроув был мертв. Теперь он не мог дать ему ответов.

Зак сидел с закрытыми глазами, тщательно обдумывая, каким должен быть его

следующий шаг.

18 ИЮНЯ

17

СМЕНА НА КЛАДБИЩЕ

Полночь.

Обычно хорошее и спокойное время для работы в больнице. Не этой ночью. Эта ночь была не лучшим временем для работы в больнице. Эта ночь была похожа на смену на кладбище.

Сначала бомба в метро. Доктор Купер был вызван, когда ужасно раненные тела были доставлены в хирургическую. Трое из них умерли при нем, и врачу было не важно, сколько жизней он спас, всегда вспоминались те, кого он потерял.

Потом детская больница. Все сотрудники видели по телевидению видеозапись ее разрушения. И не было ни одного сотрудника, который бы не задавался вопросом, будет ли его место работы следующим.

Доктор Купер не был исключением. Он пришел сегодня на работу вопреки здравому смыслу и не удивился, узнав, что тридцать процентов персонала «заболели». В каком-то смысле он не возражал: это означало, что день был настолько загружен, что у него почти не было времени беспокоиться о террористических атаках. Однако теперь, когда он стоял в ярком свете операционной, его лицо было закрыто маской, а руки — плотно сидящими латексными перчатками, его мысли блуждали. Он был потрясен новостью о том бедном человеке, который висел на Вестминстерском мосту, и теперь он был потрясен видом пациента в операционной. Человек на столе был пожилым мужчиной, вероятно, лет шестидесяти, хотя его телосложение было как у человека вдвое моложе. Возможно, именно это позволило ему до сих пор быть живым с огнестрельным ранением. У него были седые волосы до плеч, и доктор Купер неодобрительно заметил запах табака от него. У него не было имени, по крайней мере, никому не удалось найти. Ни один родственник не явился за ним. Было просто удостоверение личности, из-за которого сотрудники службы безопасности больницы нервничали. Доктору Куперу пришлось недвусмысленно объяснить безликому бюрократу, который, казалось, появился из ниоткуда, что его пациента нельзя было перевести в другую больницу, он не выживет. Что случилось с пациентом, Купер понятия не имел. Его только что нашла полиция истекающим кровью после анонимной наводки, и он немедленно бросился в больницу. Это означало, что кто-то знал, что произошло, но молчал.

Плохие вещи творились в Лондоне. Этот случай был одним из них. И казалось, что вся столица затаила дыхание, ожидая, что будет дальше.

— Скальпель, — сказал он.

Рана была тяжелой. Пуля пробила слизистую оболочку живота мужчины и вызвала сильное внутреннее кровотечение. Этот человек был на грани смерти, и во многих смыслах это походило на смену на кладбище. Взгляд доктора Купера метнулся в сторону одного из экранов, окружающих операционный стол. Жизненные показатели его пациента были слабыми. Низкое давление. Низкий пульс. Он нервно переглянулся с анестезиологом.

— Это нехорошо, — сказал он. Анестезиолог тряхнул головой.

Скальпель был острым. Он с легкостью прорезал кожу старика и тонкий слой жира под ней. Когда лезвие рассекло его плоть, кровяное давление человека упало на пару пунктов. Тем не менее, доктор Купер продолжил процедуру.

* * *

Кромешная тьма, но не тишина. Повсюду вокруг них звучал стук и писк грызунов, и не раз и Раф, и Габс чувствовали, как что-то задевает их. Мысль о том, что их окружали крысы, была неприятной, но они их почти не замечали. Все их внимание было сосредоточено на светящемся циферблате с обратным отсчетом.

04:57:56

04:57:55

04:57:54

— Как думаешь, где мы? — выдохнула Габс. Это был первый раз, когда они разговаривали, за час.

— Под землей, — фыркнул Раф. — Похоже, это его образ действий. Первое устройство находилось в туннеле метро, второе — в подвале больницы, — пауза. — Ты в порядке?

— Не совсем.

Они сидели в тишине еще несколько минут, ни один из них не осмеливался сдвинуться с места, на случай, если они потревожат датчик давления под собой.

— Мы же ему не скажем, правда? Я про Зака, — в голосе Габс было опасение, что Раф не согласится.

— Конечно, нет, — твердо сказал он.

— Он оставит нас здесь умирать, — сказала она голосом не громче, чем писк грызунов вокруг нее.

— Я знаю, — буркнул Раф. — Помнишь урок, который мы ему давали? Об Энигме и бомбе в Ковентри?

— Конечно.

— Работает в обоих направлениях. Может, мы сможем спастись, выдав Зака. Но он и Майкл — единственные, у кого есть шанс остановить этого маньяка. Если мы должны умереть, чтобы помочь им... — его голос утих.

— Я никогда не думала, что так все закончится.

— Это еще не конец, — сказал Раф, но его голос звучал не слишком убедительно.

— Что мы можем сделать?

Еще одна пауза.

— Не знаю, — сказал Раф. — Думаю, мы просто подождем здесь и будем надеяться, что Зак и Майкл что-нибудь придумают.

— У них осталось немного времени, — прошептала Габс.

Часы продолжали отсчитывать:

04:55:04

04:55:03

04:55:02

* * *

Зак сидел, анонимно, в задней части автобуса. Остальные пассажиры смотрели на него с подозрением, но они, казалось, смотрели так на всех. В столице было такое настроение этой ночью. Зак игнорировал их. Он думал о другом. Например, со смертью Джошуа Ладгроува у него кончились зацепки. Взлом компьютера журналиста ничего не дал. Все, что он знал, это то, что Ладгроув расследовал смерть какого-то солдата сорок лет назад в этот день. Это были старые новости, и, как бы он ни старался, он не видел никакой связи, кроме даты, с событиями последних нескольких дней.

И все же Ладгроув был мертв. Убит. Почему?

Заку пришло в голову, что он должен обсудить это со своими ангелами-хранителями, но эта мысль заставила его почувствовать холод, когда он вспомнил, что двое из них пропали без вести, а один был тяжело ранен, возможно, мертв... Его снова охватила паника. Его взгляд метался, он отчаянно пытался придумать, что делать.

— Что с тобой, парень? Ты плохо выглядишь, — напротив него сидел старик в фуражке с искренне обеспокоенным видом.

— Я... просто... ничего такого, — пробормотал Зак.

— Беспокоишься обо всем этом, не так ли? Ты не единственный, парень. Но они его найдут, кто бы это ни делал. В конце концов, они всегда так делают. Видел по телику парня, который висел на вертолете, когда больница обрушилась? Никто не взглянул на его лицо, правда, но, по крайней мере, мы знаем, что у нас есть такие парни, которые заботятся о нас, — он шмыгнул носом. — Трусливый способ вести войну, как по мне. Закладывание бомб, убийство невинных людей. Когда я был в армии...

Зак моргнул.

— Что вы сказали?

— Я сказал, трусливый способ вести войну...

Но Зак вспомнил кого-то другого, кто сказал то же самое. *Они трусы, не правда ли, люди, закладывающие бомбы? Не люблю трусов.*

Малкольм. Со всем происходящим он почти забыл о странном мальчике, которого вывел из психбольницы пару дней назад. Все началось с Малкольма, но Зак почти не говорил с ним. Может, он уже был в сознании. Если так, он мог знать больше, чем сказал.

Зак пробормотал быстро извинение старику, который стал вспоминать войну, и пошел к дверям, чтобы выйти. Он выглянул в окно автобуса, увидел, что снова пошел дождь. Сквозь дождь он увидел знакомый пейзаж, среди прочего, неоновую вывеску Кока-Колы. Пикадилли. Он нажал на кнопку, чтобы остановить автобус на следующей остановке, и несколько мгновений спустя выскочил на тротуар Лоуэр-Риджент-стрит.

Ему нужно было ехать на юг, но что-то его остановило. Проверка времени: 00:22. У него была идея.

Зак побежал на север, через дорогу к северной стороне Пикадилли, где он нашел то, что хотел: газетный киоск, где продавались первые выпуски завтрашних газет. Он взял номер «Daily Post» и мельком взглянул на заголовок «Лондон под атакой», а затем пролистал его, пока не нашел кроссворд. Стоя на мокрой дороге, пока дождь размазывал чернила по страницам газеты, он смотрел на пустую сетку. Вопросы были непростыми; в двух предыдущих кроссвордах он использовал заполненную сетку. Теперь у него ничего не было.

Это означало, что ему нужна была помощь Малкольма больше, чем когда-либо. Он свернул газету, сунул ее под куртку и побежал на юг, в сторону Пэлл-Мэла, его кроссовки хлюпали по мокрой дороге. Он повернул на восток и побежал к реке, внезапно обрадовавшись знакомой территории. Умение ходить по улицам Лондона сэкономило много времени. И время было важным.

Он вспомнил, что вход в больницу, где лечили Малкольма, находился недалеко от набережной Виктории. Когда он остановился у неприметной «автостоянки», он промок насквозь. Он постоял мгновение, слушая далекие сирены, рассказывающие историю о строгой безопасности в столице. Затем он сбежал по пандусу, миновал безлюдный барьер и очутился в пустом подвале. В прошлый раз, когда он был здесь, двойные двери в дальнем конце были открыты, и медики ждали, чтобы принять раненого Малкольма. Теперь они

были закрыты, и все было тихо. Единственным признаком того, что это была больница, были односпальная койка, стоящая у двойных дверей, с простыней и металлический контейнер, выше Зака, с надписью «Только медицинские отходы».

Зак подошел к двустворчатой двери и осторожно нажал на решетку безопасности. Он был заперт, и он выругался. Справа от двери была цифровая клавиатура — он не заметил ее в прошлый раз, когда был здесь, — но без кода доступа она могла быть большой железной цепью. Зак понятия не имел, как попасть внутрь. Он оглядел автостоянку. Другого выхода не было.

Он чувствовал себя глупо, стоя там, не зная, что делать и как попасть внутрь. Его мокрая одежда остыла, и он дрожал, прислушиваясь к шуму уличного движения. Ему казалось, или это звучало так, будто приближалась сирена?

Все ближе...

Он взглянул на пандус автостоянки и увидел внезапную вспышку света машины скорой помощи.

Ему пришлось оставить пистолет. У него был план, но оружие сдерживало его. Он быстро вынул магазин, затем бросил оружие в металлический ящик, прежде чем бросить магазин отдельно. Он вряд ли сделал это безопасно, но, по крайней мере, пистолет не сработает случайно, и никому не придет в голову искать оружие в урне, полной старых бинтов. Теперь, когда он избавился от огнестрельного оружия, он быстро подбежал к кровати с носилками и залез под нее. Он схватился за нижнюю часть рамы и подтянулся вверх. Его бицепсы и мышцы живота напряглись, пока он искал на раме место, которое могло бы поддержать его ноги. Через несколько секунд ему удалось просто сунуть пальцы ног в щель. Было тяжело держаться, но теперь он был решителен: сирена остановилась, огни все еще мигали, и он слышал, как скорая помощь остановилась рядом с ним.

Зак продолжал дышать медленно и неглубоко и сосредоточился на том, чтобы его напряженные конечности не трясли кровать с носилками. Простыня скрывала его из виду, но и закрывала ему обзор. Но он слышал шум рядом с собой и через несколько секунд почувствовал, как на кровать кладут какой-то груз — предположительно человека.

— Быстрее, — рявкнул чей-то голос. Зак услышал, как кто-то застучал по клавиатуре, затем скрежет, открылись двойные двери. — Поместите его в лифт, — сказал голос. Внезапно Зак начал двигаться.

— Мы его теряем, — сказал напряженный голос. Теперь они были в лифте, и двери с шипением захлопывались. Зак не знал, сколько еще сможет продержаться, когда лифт двинулся вверх и остановился примерно через десять секунд. Когда двери снова открылись, тот же голос закричал. — А теперь везите его в операционную!

Они снова быстро двигались по коридору. Руки Зака соскальзывали. Они прорвались через двойные двери.

— Положите его на операционный стол! — приказал еще один голос. Зак почувствовал, как с носилок поднимается тяжесть. — Уберите эту кровать отсюда. Нам нужно место.

Его снова вывезли. Зак услышал исчезновение шагов, затем тишину.

Он хотел продержаться еще немного, но это был не вариант. Казалось, каждый мускул его туловища и ног кричал на него. Спустившись на пол, он оглядел коридор — он был около двадцати метров в длину — чтобы убедиться, что никто не шел. Было чисто, поэтому он выполз из-под кровати.

Простыня, скрывавшая его, стала красной. Зак проигнорировал это. Ему нужно было

найти комнату Малкольма, и как можно быстрее. Он находился прямо у операционного зала и через панели из органического стекла в дверях видел там большую активность. Он пошел по коридору, откуда увидел двери еще четырех комнат, по две с каждой стороны.

Повезло с первого раза. Это было похоже на комнату хирургов — шкафчики, раковины, спиртовые гели для мытья рук. Рядом со шкафчиками стояла полка с аккуратно сложенными докторскими халатами. Зак натянул один из светло-зеленых халатов поверх мокрой одежды, затем прикрыл волосы тканевой шапочкой, а лицо — маской хирурга. Маскировка не выдержала бы тщательной проверки, но это было лучше, чем ничего. Он вышел из палаты и сразу обрадовался, что оделся — два врача бежали в его сторону, явно спешили добраться до операционной. Проходя мимо Зака, они почти не взглянули на него.

Он продолжил путь по коридору. Следующая дверь справа выходила на пустую палату. Слева от него была какая-то гостиная, тоже пустая, с телевизором в углу, показывающим кадры с Вестминстерского моста. Во второй двери справа не было стеклянных панелей, но было то, чего не было у других: охранника, сидящего снаружи. Перед ним лежала газета, и он, казалось, разгадывал кроссворд. Зак проигнорировал иронию и, даже не думая о том, что произойдет, если он все испортит, выпрямился в полный рост, изобразил уверенность, которой на самом деле не ощущал, и подошел ближе.

— Издает звуки? — спросил он у охранника, радуясь, что маска приглушала его голос.

— Спит как ребенок, — сказал страж, не поднимая головы. — И я хотел бы.

— Я его проверю.

Страж кивнул и продолжил разгадывать кроссворд.

В комнате было темно, но в свете коридора Зак увидел, что тут была только узкая кровать. Он закрыл дверь и, используя свой телефон как фонарик, прокрался в комнату.

Бинго.

На этот раз Малкольм спал, устроившись на нескольких больших подушках, но, что удивительно с учетом тяжелой раны, при нем не было никакого медицинского оборудования. Капельница стояла в углу комнаты вместе с аппаратом для измерения артериального давления, но они не были подключены к его телу. Несмотря на это, он выглядел слабо, его лицо было изможденным и белым. Простыня покрывала только нижнюю часть его тела, а много слоев стерильного бинта скрывали большую часть его правого плеча. Его дыхание было поверхностным.

Зак протянул левую ладонь, готовый прикрыть рот Малкольма и заглушить любой звук удивления, когда он его разбудит. Он как раз собирался выключить телефон, как вдруг глаза Малкольма открылись.

Зак подпрыгнул, но сам Малкольм не выглядел ни испуганным, ни удивленным, увидев, что он стоит над ним. Он явно узнал его, несмотря на темноту и маску хирурга Зака. Здоровой рукой он взял очки и надел их.

— Я хочу уйти, — сказал он.

Тяжелые шаги за дверью. Зак замер. Они исчезли.

— Ты не можешь уйти, Малкольм. Тебе нужно поправиться. Ты был тяжело ранен.

— Болит, — согласился Малкольм. — Но ты же сказал, что поможешь мне сбежать.

Последовала неловкая пауза. Делая ставку на то, что Малкольм не собирался поднимать тревогу, Зак снял маску со своего лица и сел на стул рядом с кроватью.

— Я разобрался, — сказал он. — Я про кроссворд. Шифр. Я бы не смог этого сделать, если бы ты не направил меня на верный путь. Спасибо. Это спасло много жизней

— Это было очевидно, — сказал Малкольм. — Если бы я хотел что-то скрыть, я был бы более осторожен.

Зак невольно улыбнулся.

— Не думаю, что большинство людей считают это очевидным, Малкольм, — и он подумал: «Но ты же не такой, как большинство людей, не так ли?». — Как часто к тебе приходят врачи?

— Днем каждый час. Ночью не так часто.

— Правильно. У меня осталось немного времени, Малкольм. Мне нужна твоя помощь. Я думаю, будет еще одна бомба, и я не знаю где.

— Я тоже, — выдохнул Малкольм.

— Имя Ричард «Сонни» Хердер что-нибудь значит для тебя?

Мальчик покачал головой.

— Джошуа Ладгроув?

Пустой взгляд.

— Кто эти люди?

— Дик Гердер — мертвый солдат из семидесятых. Ладгроув работал в «Daily Post», газете, которая публиковала кроссворды.

— Почему ты говоришь, работал? Его уволили?

«Да, — подумал Зак. — Навсегда».

— Он умер. Убит этой ночью. Он расследовал смерть этого Хердера сорок лет назад, — Зак покачал головой. — Может, это ни при чем. Парень, который обычно создает кроссворды, тоже мертв. Кто-то пытался заставить его заменить три кроссворда. Мы расшифровали два из них, — он вытащил из-под куртки сегодняшний выпуск «Daily Post». — Думаю, это может быть третий. Сможешь решить?

— Конечно, — сказал Малкольм, будто это был глупый вопрос. — Но зачем мне это?

Зак моргнул в темноте.

— Этот террорист, — осторожно ответил он, — пытается убить невинных людей.

— Люди умирают, — прервал его Малкольм. — Все время.

— Ради бога, Малкольм, — выдохнул Зак. — Он взорвал детскую больницу. Разве ты не хочешь помочь поймать его?

Малкольм усмехнулся.

— Никто не хочет мне помогать. Они хотят бросить меня в психиатрическую больницу и выбросить ключ.

Слова «ради твоего блага» плясали на губах Зака, он вспомнил стрелков у больницы Харрингтон, и как Малкольму повезло выжить. Но что-то подсказывало ему, что такие споры с Малкольмом не пройдут. Он думал не так, как думали другие.

— Я могу вытащить тебя отсюда, — сказал он. Малкольм пристально посмотрел на него. — Не сейчас, — поспешно сказал Зак. — Ты слишком слаб, и тебе нужно поправиться. Но я сделал это один раз, и я могу сделать это снова. Ты знаешь, что я могу, верно?

Какое-то время Малкольм не отвечал. Потом кивнул.

— Но я сделаю это, — сказал Зак, — если мы остановим третью бомбу. Если нет... — Зак сурово посмотрел на него. — Что ж, надеюсь, тебе нравится больничная еда.

Их взгляды встретились в темноте. Затем, кривясь от боли, Малкольм взял газету у Зака, и в свете мобильного телефона Зак увидел, как его глаза разглядывают подсказки под сеткой кроссворда.

— Тебе нужен карандаш? — спросил Зак.

— Шшш... — был единственный ответ.

Минута молчания. Взгляд Малкольма метался. Наконец, он положил газету перед собой.

— Здесь нет сообщения, — сказал он.

— Уверен?

— Конечно, уверен. Если бы было сообщение, я бы его увидел, — в его голосе не было ни тени сомнения. — Может быть, террорист знает, что ты понял его код. Он бы тогда перестал им пользоваться, не так ли?

Зак кивнул. Он чувствовал, что надежда покидает его. Он вытащил газету из кровати Малкольма и начал ее складывать.

— Я должен идти, — сказал он.

— Куда?

Хороший вопрос. Куда он мог пойти? Что он мог сделать? Спрятаться в квартире Найтсбридж? Уехать из Лондона?

Или, может быть, вернуться на работу. «Daily Post» по-прежнему оставалась его лучшей зацепкой. Если не было лучшей идеи, он должен вернуться туда. Подглядеть еще немного. Он услышал голос Габс в своей голове: «Я хочу, чтобы он перестал употреблять это слово... это звучит так грубо». Внезапно его охватил гнев. Его единственные друзья пропали без вести, и он ничего не сделал, чтобы их найти. А теперь у него не было идей. Но если он не сможет найти решение, и скоро, люди, скорее всего, умрут... Он встал.

— Я буду весь день болтать о птицах со скучным человеком по имени Родни Хендрикс, — с горечью сказал он. — Приятно было познакомиться, Малкольм, — он зашагал к двери.

— Погоди.

— Не могу. Если меня найдут тут...

— Стой! — Зак услышал, как мальчик ерзает на кровати. — Что ты только что сказал?

— Я вернусь в газету, попробую что-нибудь найти.

— Ты не это сказал. Ты сказал... Родни Хендрикс...

— Да. И?

— Не видишь? — Малкольм звучал почти презрительно. — Это же очевидно?

— Что очевидно? — Зак терял терпение.

— Ты сказал, у тебя был карандаш?

Зак моргнул в темноте.

— Да, — наконец, сказал он. Он вытащил карандаш из кармана куртки и, все еще озаряя путь телефоном, вернулся к кровати Малкольма.

— Дай газету, — сказал Малкольм. Зак протянул ее и карандаш и наблюдал, как в свете телефона Малкольм нацарапал имя Родни Хендрикса на пустом поле первой страницы.

— Разве ты не видишь? — повторил он.

Зак покачал головой.

— Что?

Одну за другой Малкольм начал вычеркивать буквы в имени Хендрикса, а затем записывал каждую букву на новом месте рядом с ней. Сначала D. Затем I. Затем S.

И постепенно появилось новое имя.

DICK SONNY HERDER.

— Это анаграмма, — сказал Малкольм. — Я всегда их замечаю. Родни Хендрикс — поддельное имя. Это очевидно, — он посмотрел сквозь очки. — Разве ты не сказал, что Ричард Хердер был мертв?

— Да, — выдохнул Зак. Он едва мог поверить в то, что раскрыл Малкольм. Это все время было у него под носом. — Да, он мертв.

— Так зачем Хендрикс взял его имя...?

Все вдруг встало на места. Он вспомнил две строки из статьи Ладгроува: *Почему Министерство Обороны сделало все возможное, чтобы скрыть смерть Хердера и обстоятельства взрыва автомобиля, ставшего ее причиной? Какова правда последующего исчезновения его брата Ли?*

Братья умели обезвреживать бомбы. Но, если кто-то умел обезвредить бомбу, он мг и создать ее.

— Родни Хендрикс не Ричард Хердер, — выдохнул он, слегка импровизируя, но со странной ясностью зная, что он на правильном пути. — Это его брат, Ли. И он собирается отомстить — сегодня, в годовщину смерти своего брата. Я должен его найти... Остановить его... сейчас...

Он уже встал и направился к двери.

Но вдруг она открылась.

Там стояла фигура, одетая в докторский халат, но Зак сразу узнал его. Черные волосы зачесаны назад. Плоский нос. Оружие в правой руке. Это был один из двух мужчин, в которых он стрелял возле больницы Харрингтон. Один из двух мужчин, которые пришли убить Малкольма. И кто только что убил сидящего снаружи охранника, чье тело обмякло на стуле, его кровь заливала все вокруг.

— **ВЫЛЕЗАЙ ИЗ КРОВАТИ,** — прорычал Зак, бросившись на самозванца. Они оба упали грудой в коридоре возле комнаты Малкольма.

Зак услышал выстрел пистолета с глушителем.

18

ДЛИННОХВОСТЫЙ СОРОКОПУТ

Мужчина был низким, приземистым и толстым. Он был очень сильным. Зак смог сбить его только из-за неожиданности. Они оба рухнули, и он почувствовал, как пуля из оружия его противника пролетела мимо его правого уха. Из всех сил, которые он мог собрать, он ударил рукой по ладони мужчины с пистолетом. Оружие с грохотом отлетело по коридору на пару метров.

Зак не пошел за ним. Он вскочил на ноги и ринулся в комнату Малкольма, закрыв за собой дверь. Под ручкой был замок. Зак повернул его и услышал тонкий лязг. Это был не такой уж серьезный замок. Это не задержит никого надолго. Он включил свет.

Малкольм сидел на кровати. Он не выглядел испуганным. Он был ошеломлен, если уж на то пошло.

— Он собирается убить нас? — спросил он с невинностью маленького ребенка.

— Нет, — сказал Зак, стиснув зубы. — Не убьет.

Пока он говорил, снаружи раздался еще один выстрел. Дверь пробило буквально в паре сантиметров от замка. У них были секунды до того, как преступник окажется внутри. Еще один выстрел. Еще дырка. У них были секунды.

— Ты можешь ходить? — потребовал ответа Зак.

— Думаю, да, — сказал Малкольм. Он вздрогнул, осторожно свесив ноги с больничной

койки. Зак оглядел комнату. Ему нужно было оружие. Тут ничего не было. В конце концов, его взгляд упал на стеклянный кувшин с водой у кровати Малкольма.

Третий выстрел. Отверстие у замка теперь было размером с кулак Зака. Он схватил кувшин с водой и вылил его на кровать Малкольма.

— Стой у двери, — сказал он мальчику. — Возле ручки, а не у петель.

Малкольм кивнул и, одной рукой сжимая перевязанное плечо, занял позицию у двери.

Стук. Дверь заскрипела в раме. Бандит пинал ее. Зак знал, что дверь не выдержит. Сжимая кувшин с водой левой рукой, он подошел к двери, отпер ее правой и затем рывком распахнул.

Стрелок собирался ударить ногой. Но дверь открылась, и он рухнул в комнату. Зак разбил стеклянный кувшин о голову. Он разбился вдребезги. Мужчина упал, у него на голове проступила кровь. Без сознания. Зак выхватил пистолет из его руки и повернулся к Малкольму, который выглядел так, словно смотрел интересную телепрограмму.

— Нам нужно убираться отсюда, — сказал Зак. — Могут быть еще такие, как он, но персонал больницы, вероятно, попытается нас остановить. Не удивляйся тому, что я делаю или говорю — я обещаю, что не причиню вреда ни им, ни тебе.

Малкольм кивнул и снова поморщился. Вместе они вышли в коридор. Зак старался не смотреть на ужасающий вид тела мертвого охранника.

Сначала он подумал, что они смогут уйти незамеченными, потому что звук выстрела заставил весь персонал больницы скрыться. Вскоре он понял, что это было не так. В конце коридора появились трое охранников и побежали в сторону Зака и Малкольма. Зак не колебался — он поднял пистолет и выстрелил в потолок. Охранники остановились, когда на землю упал град штукатурки, и Зак приставил оружие к затылку Малкольма.

— Ложитесь на землю, убрав руки на голову, или я выстрелю! — прорычал он, его голос был лишь слегка приглушен маской.

Охранники нервно переглянулись. Затем они упали на землю.

— Иди, — прошипел Зак Малкольму.

Они пошли по коридору, наступила странная тишина. Когда они проходили мимо людей на земле, Зак опустил пистолет в их сторону, чтобы они не набрались храбрости. Как только они их миновали, он сказал Малкольму ускориться. Тридцать секунд спустя они были наверху лестничной клетки.

Голоса доносились снизу. Зак снова выстрелил. Он попал в потолок, обломки падали громко, и даже Малкольм, который не пугался, вздрагивал от звука. Зак повторил указания упасть на пол, и они спустились по лестнице, четыре врача лежали на полу. Дверь, ведущая на стоянку, была широко открыта.

— Наружу. Живо.

Зак закрыл за ними двойные двери. На всякий случай, он выстрелил в панель, которая их открывала. Он не знал, запрет ли это двери, но попробовать стоило. Он повернулся к Малкольму.

— Как ты?

Лицо мальчика было бледным. Он выглядел слабым. Но кивнул.

— Нам нужно в Найтсбридж. Там мы будем в безопасности. Ты сможешь идти так далеко?

Малкольм впервые выглядел неуверенно.

— Очень болит, — сказал он.

— Знаю. Я смогу дать тебе там что-нибудь от боли. Но тут для тебя уже не безопасно.

Сирены. Приближались.

— Нужно идти, — Зак снял халат и помог Малкольму просунуть здоровую руку в рукав, другой край накинул на его раненое плечо. Этого было мало, но это помогало немного скрыть его белую пижаму из больницы. Тапочки Малкольма промокнули от дождя, но Зак ничего не мог поделать с этим. Им нужно было как можно скорее добраться до квартиры.

А что потом? Он не знал.

Они вышли на набережную Виктории и обнаружили, что дождь шел сильнее, чем раньше. Это им было на руку. В это время ночи народу и так было мало, но в такую погоду улицы были почти чистыми. Видимость была плохой. И хотя они слышали звук приближающихся полицейских машин, их никто не останавливал, пока они уходили среди ливня.

К тому времени, как они добрались до убежища в квартире Найтсбридж, они промокли насквозь, и Малкольм сильно дрожал. Зак снял с мальчика одежду и дал ему полотенце, чтобы он вытерся, прежде чем думать о себе. В ванной он нашел аптечку. Она была лучше обычной. Здесь были инъекции морфина и мешки с физиологическим раствором, а также стерильные повязки и обезболивающие, отпускаемые по рецепту. На мгновение рука Зака зависла над морфием, но затем он отверг эту идею. Да, это помогло бы Малкольму, но это и притупило бы его разум, и Зак чувствовал, что ему понадобятся навыки мальчика до конца ночи. Он отнес обезболивающие и повязку в гостиную, где Малкольм тихо сидел, глядя на горизонт Лондона.

— Прими это, — он протянул Малкольму две таблетки, и мальчик проглотил их без жалоб. — Мне нужно сменить тебе бинты. Они промокли.

Малкольм кивнул и убрал одежду. Зак осторожно оторвал липкие полоски, которыми повязка крепилась к коже Малкольма. Мальчик поморщился, но не жаловался, а Зак увидел огнестрельную рану.

— Тебе повезло, что он не пробил кость, — сказал Зак, изучая работу хирурга. Входная рана была аккуратно зашита, но вся область была в синяках, воспаленная, а из раны сочилась бесцветная плазма. Малкольм время от времени шипел от боли, пока Зак осторожно накладывал свежую повязку. Когда работа была завершена, он был бледнее, чем до этого. Было ясно, что ему нужно было больше медицинской помощи, чем Зак мог оказать. И было ясно, что его жизнь будет в опасности, если кто-нибудь его обнаружит. Это означало, что он пока останется тут.

Зак посмотрел на часы. Почти три часа ночи. Его мысли обратились к Родни Хендриксу. Могло ли быть правдой, что этот странный, коренастый человек с толстыми круглыми очками и страстью к воробьям мог быть причиной террора, бушевавшего в Лондоне в последние несколько дней? Это казалось невероятным. Возможно, анаграмма была просто случайностью. Совпадением.

Зак полез в Интернет. Загуглил Ричарда Хердера. Он проверил много человек с этим именем, но они были живыми: один был агентом по недвижимости, другой — школьником, еще один — священником в Корнуолле. Зак пролистал несколько страниц, пытаясь найти хоть какую-нибудь ссылку на бывшего солдата с таким именем, но ничего не нашел. До тех пор, пока он не щелкнул вкладку «Картинки».

Он нашел его внизу четвертой страницы результатов. Это была старая фотография, вырезка из приходской газеты за 1971 год. На ней были изображены два молодых человека,

улыбающихся в камеру, оба в военной форме. Подпись ниже гласила: «Братья Ричард (слева) и Ли (справа) Хердер, сфотографированы в день их командировки в Северную Ирландию».

Зак уставился на картинку. Они оба выглядели свежими. Молодыми. Готовыми служить. Зак не мог оторвать глаз от фотографии. Брат справа еще не отрастил бороду и не носил очки. У него еще не было живота. Но не было никаких сомнений. Ли Хердер был молодым Родни Хендриком.

Зак обернулся туда, где тихо сидел Малкольм. Он снова дрожал.

— Приятель, — сказал он, — ты уверен, что в этом кроссворде ничего нет? Мы ничего не пропустили?

— Покажи мне его еще раз.

Зак принес промокшую газету и показал Малкольму кроссворд. Глаза мальчика быстро метались вверх и вниз, пока он рассматривал сетку.

— Ничего, — сказал он через минуту. — Поверь мне.

Зак доверял ему. Но что оставалось? Возможно, он ошибся. Возможно, сегодня не тот день, когда Лондону следовало ожидать третьей бомбы. Почему-то он так не думал. Хендрикс был не в себе, и этот день — годовщина смерти его брата — будет для него знаменательным. Зак не знал, почему он помещал эти зашифрованные сообщения, но Хендрикс знал, что к этому моменту кто-то раскрыл его, потому что они смогли эвакуировать больницу до того, как взорвалась вторая бомба. В этих обстоятельствах было логично, что он заменил последний кроссворд на невинный. Но если так, возможно, он поместил свое послание в другом месте. И как во все это вписывался тупик? Что все это было? Не поэтому ли Ладгроув был мертв?

— Дай мне газету, — выдохнул он. Малкольм передал ее, и Зак пролистал страницы, пока не добрался до колонки с заметками о природе. Она была в правом нижнем углу страницы в конце газеты, рядом с несмешной карикатурой и под рекламой ипотечных кредитов. Со страницы смотрела фотография Хендрикса размером с паспортную фотографию. Зак прочитал заметку рядом с ней:

Длиннохвостый сорокопуг. Тихий, изящный, мощный! Каждый человек возле Ярмута сможет увидеть потрясающие хвосты, великолепное парение и кульбиты, когда стаи этой птицы, редко встречающейся на Британских островах, устремляются к южному побережью Великобритании...

— Длиннохвостый сорокопуг, — прошептал он. Он помнил утро в редакции меньше суток назад. Редактор настоял на том, чтобы Хендрикс написал статью для сегодняшней газеты о влиянии второй бомбы на дикую природу города. Хендрикс настоял на том, чтобы написать об этой малоизвестной птице, но затем, похоже, отступил. И все статья, которую он так стремился напечатать, была тут?

Почему?

Причина могла быть только одна.

Зак выругался себе под нос. Он должен был знать все время. Великолепные хвосты? Кому это было интересно? Хендрикс добавил заметку по какой-то другой причине. Он передал газету Малкольму.

— Это здесь, — сказал он.

— Что ты имеешь в виду?

— Сообщение. Оно где-то в этой статье. Хендрикс настоял на том, чтобы напечатать что-нибудь про длиннохвостого сорокопуга — это птица. Зачем ему это нужно, если он

занимается взрывами?

Малкольм взял газету и просмотрел статью. Его взгляд метался, пока, примерно через двадцать секунд, его глаза не расширились.

— Мне нужна ручка, — сказал он.

Зак взял с ближайшего стола карандаш и блокнот и протянул их бледному мальчику. Тот сразу же начал писать.

LONGTAILED SHRIKE

— Что за шифр? — выдохнул Зак.

Малкольм не ответил. Вместо этого, подобно системе использования начальных букв нисходящих подсказок в кроссвордах, он обвел первые буквы следующих шестнадцати слов статьи, считая слова, поставленные через дефис, как одно слово каждое. Зак попытался расшифровать это в своей голове. $L = 11$, $Q = 16$, сложил их вместе, получил 27, что являлось В... Но он был в тысячу раз медленнее, чем Малкольм, который уже записывал расшифрованное сообщение в блокнот тонким почерком.

Он подчеркнул сообщение. Зак уставился на него. Затем он посмотрел на Малкольма. Затем он посмотрел на горизонт Лондона.

— Уверен, что это правильно? — спросил он Малкольма.

— Уверен, — сказал мальчик.

Зак закрыл глаза и сделал все, что мог, чтобы подавить панику. Он снова открыл их и перепроверил, что написал Малкольм.

LONGTAILED SHRIKE

BUCKINGHAM PALACE

Он моргнул. Во рту пересохло. Они обнаружили местонахождение третьей бомбы. Если Зак правильно читал знаки, взрыв случится сегодня. И он мог случиться в любую минуту...

19

ЧОЛКЕР-МЬЮЗ

Похититель Рафа и Габс вернулся.

— Думаю, несколько часов помогли вам принять решение, — сказал он. Он озарил фонарем часы, хотя не нужно было. Они смотрели на сияние циферблата в темноте часами, тихо следили за отсчетом времени.

01:00:01

01:00:00

00:59:59

— Знаешь, что? — сказала Габс. Она старалась звучать оптимистично, но ее голос был хриплым, и она не очень хорошо с этим справлялась.

— Просвети меня, — сказал мужчина.

— Мы приняли решение.

— Я рад это слышать.

— И мы решили, — продолжила Габс, — что мы лучше съедим червей, чем расскажем что-нибудь больному вроде тебя.

Мужчина улыбнулся.

— Какая ирония, — сказал он чуть напряженно. — Потому что на самом деле это черви съедят вас примерно через пятьдесят девять минут и тридцать секунд. Конечно, вы не будете их единственной трапезой, но вы для них будете ближе всего.

— Нет, если...

— ТИХО! — внезапно прорычал он. А затем более мягким голосом продолжил. — Я понимаю вашу игру. Вы хотите подтолкнуть меня к тому, чтобы я подошел к вам. Тогда вы надеетесь толкнуть меня на датчик давления, чтобы самим слезть с нее. Но будьте уверены, моя дорогая леди, я не позволю этому случиться.

Габс бросил на него взгляд крайнего отвращения, но мужчина казался невосприимчивым к этому.

— Почему? — тихо спросил Раф.

— Что, прости?

— Зачем ты это делаешь? Что ты хочешь получить от всей этой бойни?

— Сатисфакцию! — рявкнул мужчина. — После всех этих лет!

— Всех лет чего? — голос Рафа был размеренным и спокойным — резкий контраст с голосом террориста, который был пронзительным и взволнованным.

— Одиночества!

— И ты думаешь, что убийство людей принесет тебе друзей?

Мужчина презрительно плюнул.

— Мне не нужны друзья. Мой брат был моим единственным другом, и его забрали у меня много лет назад. Я поклялся, что отомщу за него, — он посмотрел вверх. — А теперь я отомщу, — он начал уходить от них в темноту.

— Расскажи о своем брате, — настаивал Раф.

Террорист остановился.

— Он был мужчиной больше, чем ты.

— Как его звали?

— Какое тебе дело? — прошипел мужчина. Но затем, будто был не в силах удержаться, он сказал. — Его звали Ричард.

— Похоже, он был хорошим, — выдохнул Раф.

— Он заслуживал лучшего.

— Что с ним случилось?

Вопрос будто столкнул мужчину в пропасть.

— Ты не знаешь, что с ним случилось, потому что они скрыли это!

— Кто скрыл? — спросил Раф.

— Армия. Правительство. Все! — террорист взглянул на циферблат. 00:58:03. Он словно решал, успеет ли рассказать историю. — Мы были лучшими, — он шептал, шагнул к Рафу и Габс. — Он научил меня всему, что я знал об обезвреживании бомб, но вместе мы были лучшими.

Еще один шаг вперед.

— В машине была заложена бомба. Северная Ирландия. Мы знали, что обезвреживать ее было слишком опасно. Мы ушли. Но какой-то Руперт вынудил его. Сказал, что пригласит еще кого-нибудь. Ричард знал, что тот, кто попробует, умрет, поэтому он пошел.

— Это было смело, — сказал Раф.

— Это было не просто смело, — отрезал мужчина. — Надо было дать ему медаль. Настоящие военные похороны. Они этого не сделали. Они вычеркнули его из истории, чтобы сохранить ее в тайне, — пауза. — Но они платят сейчас.

Он стоял в пяти метрах от Рафа.

— Как тебя зовут, приятель? — сказал Раф.

— Какая разница?

— Это важно для меня.

— Ладно, — сказал террорист. — Зовите меня Родни, — его голос внезапно изменился. — Родни Хендрикс, — сказал он насмешливым голосом. — Птицы то, природа сё... все думают, что Родни дурак, но никто из них не разглядел мою маскировку. И птицы могут убить. Даже такие крохи, как маленький зяблик, — он начал смеяться, словно над своей шуткой. Если он как Раф и Габс переглянулись, он не подал виду.

— Родни, — сказал Раф. — Где мы? Ты можешь сказать нам, раз мы все равно умрем. Хендрикс перестал смеяться.

— Я нашел путь сюда много лет назад, — сказал он. — Я планировал это с тех пор, но до этого у меня не было средств для достижения целей. Все изменилось, и мой небольшой взрыв в метро убил много людей, разрушение больницы было впечатляющим, но, поверьте мне, этот день никто не забудет.

— Где мы, Родни? — повторил Раф.

— Под дворцом, — он указал на десять ящиков с взрывчаткой. — Здесь достаточно, чтобы здание обрушилось. Мой брат сражался за королеву и страну. Они предали его, так что может быть лучше такого способа отомстить за него?

Хендрикс глубоко дышал. В его голосе было волнение. Некоторое время он стоял, глядя не на Рафа и Габс, а на ящики.

— Почему кроссворды, Родни? Что заставило тебя оставить зашифрованные послания?

— Скажем так, мне нужно было доказать свое достоинство богатому покровителю, чьи цели совпадают с моими. Я всегда хотел отомстить за своего брата, но террор стоит денег, которых у меня никогда не было. Не думайте, что это будет концом. Наоборот. Как только в моем распоряжении появится больше средств, начнется веселье.

— А Ричард? — тихо спросил Раф. — Если бы он был здесь, что он сказал бы тебе делать?

Хендрикс пристально посмотрел на него.

— Что?

— Ты слышал меня, Родни? Он был солдатом. Хорошим. Он подумал бы, что это весело? Он благодарил бы тебя за убийство невинных людей от его имени? Как думаешь, это то, что он хотел бы?

— Такое его наследие, — сказал Хендрикс.

— Но ты можешь это изменить, Родни. Ты можешь сделать его героем, которым он является. Ты же понимаешь это?

Вопрос повис между ними. Дыхание Хендрикса стало поверхностным. Участилось.

— Обезвредь устройство, Родни, — прошептал Раф. — Сделай это для Ричарда.

Хендрикс уставился на него. Затем он посмотрел на циферблат с обратным отсчетом.

Казалось, мир затаил дыхание. Габс и Раф притихли.

Террорист скривил губы.

— Невозможно, — выдохнул он. — Как только отсчет начался, любая попытка обезвредить бомбу вызовет взрыв. И зачем мне позволять вам жить? Вы двое, единственные люди в мире, которые знают мой маленький секрет.

— Не единственные, Родни, — сказала ему Габс. — Ненадолго. Наши люди следят за «Daily Post». Они быстро найдут решение.

— Я не говорил вам, что работал в «Post», — парировал Хендрикс. А потом внезапно его глаза расширились. — Гарри Голд, — выдохнул он. Он невесело рассмеялся. — Не

пытайтесь отрицать это, леди. Я вижу, ты стиснула зубы и отводишь взгляд. С моей стороны было глупо не догадаться раньше. Иначе зачем бы Родни Хендриксу, которого не замечают, отправили стажера? Если, конечно, он не шпионил за ним. Или за нашим бывшим другом Ладгроувом? — он ухмыльнулся. — Видите, как хорошо я понимаю ваши мысли? Что ж, не волнуйтесь, друзья мои. Я быстро разберусь с таким ребенком, как Гарри. Точно так же, как я поступил с Мастером Головоломок и самим Ладгроувом, — он усмехнулся. — Вижу, вы шокированы. Но помните, я был солдатом, прежде чем стал специалистом по обезвреживанию бомб. Меня учили убивать. И Ладгроув копался в старой истории, начал раскрывать мою настоящую личность. Он должен был уйти... Как и молодой Гарри.

— Не надейся на это, милый, — выдохнула Габс.

Но Хендрикс уходил во тьму. Раф крикнул ему:

— Хендрикс! Хендрикс! — но террорист усмехнулся ему и не ответил. Он выключил фонарик. Все стало тихим, только шуршали крысы, удалялись шаги Хендрикса. И все почернело, кроме голубого сияния дисплея:

00:56:02

00:56:01

00:56:00

* * *

Зак чувствовал себя почти парализованным. Ему нужно было поднять тревогу. Но как? Он слышал голос Майкла в своей голове. *Власти в изобилии получают наводки, в основном от чудаков и расточителей времени. Обычно подлинные наводки могут быть подтверждены более чем одним источником. Так работает сбор разведданных.* Если Зак пойдет к кому-нибудь и скажет им, что в Букингемском дворце вот-вот случится взрыв бомбы, а он знал об этом из зашифрованного послания в ежедневной газете, он мог попасть в психиатрическую больницу Харрингтона вместе с Малкольмом.

Но он должен был что-то делать.

Он расхаживал по комнате, его лицо исказилось от сосредоточенности. Хендрикс — или Ли Хердер, если называть его настоящим именем — любил эффектные жесты. Если он собирался поразить Букингемский дворец, это не будет каким-то жалким фейерверком в помещении. Это должно быть большим. Но такое место ведь усиленно охранялось? Конечно, охрана была усилена? Заправить Букингемский дворец достаточным количеством взрывчатки, чтобы нанести ущерб, который Хендрикс хотел нанести, было, если не невозможно, то определенно невероятно сложно.

Так как он это сделал?

Ответ пришел к нему в мгновение ока. Под землей. Таков был образ действий террориста. Он заложил бомбу Пимлико в подземном туннеле. Он заложил бомбу в подвале больницы. Что, если каким-то образом он получил доступ к территории под Букингемским дворцом?

— О Боже... — прошептал Зак.

— Что? — спросил Малкольм.

— Я знаю, что он сделал. Я знаю, где находится взрывчатка.

— Где?

Но Зак не ответил. Не прямо.

— Им нужно эвакуировать дворец, — сказал он. — Даже если королевы нет, в здании должно быть какое-то количество невиновных людей, — он выругался под нос. — Если бы

только Майкл был здесь. Или Раф и Габс.

— Кто они? — спросил Малкольм.

— Друзья, — пробормотал Зак. И подумал: «Мои единственные».

— Я могу это сделать, — сказал Малкольм.

Зак моргнул.

— Что делать?

— Заставить всех покинуть Букингемский дворец.

— Как?

— Это имеет значение? — спросил Малкольм.

Зак задумался.

— Ты не можешь покинуть квартиру. Тебе не хватит сил.

— Мне не нужно, — сказал Малкольм. — Мне нужно лишь это, — он указал на компьютер.

— Ты будешь делать что-то незаконное?

— Да.

— Это кому-то навредит?

— Нет.

— Ладно, — сказал Зак. — Делай.

Он вышел из комнаты. В коридоре был шкаф, в котором Зак нашел фонарик. Куда бы он ни шел, свет мобильного телефона не помог бы.

— Гарри! — крикнул ему Малкольм.

Зак заглянул в угол комнаты.

— Да.

— Удачи.

Зак кивнул.

— И тебе, — сказал он. И, не сказав больше ни слова, даже не остановившись, чтобы вооружиться, он вышел из квартиры, бросился вниз по лестнице и вылетел на мокрую улицу.

* * *

Малкольм сел за компьютер. Он резко вздрогнул от боли, когда поднял правую руку к клавиатуре, но как только он положил пальцы на клавиши, они стали двигаться быстро, он печатал.

Первым делом он направил браузер на свой ftp-сайт. Оттуда он загрузил небольшую программу, которую написал два года назад и с тех пор использовал много раз. Пока файл загружался, он вызывал список из 100 лучших пользователей Twitter по всему миру. Первая пятерка была поп-звездами. Номер шесть был президентом США. После этого еще больше поп-звезд. Правда заключалась в том, что не имело значения, кто они. Как только он взломал несколько из этих учетных записей — для него это было легко — и использовал учетные записи для отправки сообщения в Твиттере, это сообщение стало вирусным. Сотни миллионов людей во всем мире прочитают его в считанные секунды. Сообщение будет невозможно проигнорировать.

Он начал сверху. Его программа взломала аккаунт примерно за пятнадцать секунд. Малкольм напечатал свое сообщение: *В Букингемском дворце взрывчатка. Она взорвется сегодня. #palacebomb*

Не долго думая, он нажал «Отправить».

За пять минут он взломал десять самых популярных аккаунтов. Он направил свой

браузер по хэштегу *#palacebomb*. Малкольм не смог удержаться от улыбки, когда увидел, что его сообщение ретвитили десятки тысяч раз в секунду.

Он откинулся на спинку стула и продолжил смотреть, как оно становится вирусным.

* * *

Зак направлялся на восток.

Дороги были на удивление загружены в первые часы, на улицах стояли вооруженные полицейские и солдаты, мрачные под проливным дождем. Он больше не был похож на Лондон. Вернее, это было похоже на Лондон в каком-то ужасном будущем.

Он спешил, сжимая фонарик. Ему потребовалось двадцать минут, чтобы добраться до станции, где он повернул на север и направился к офису «Daily Post». В вестибюле горел свет, дежурили двое скучающих охранников, оба читали газеты. Стоя на улице, Зак увидел, что свет на седьмом этаже горел. Ему пришло в голову, что Хендрикс мог быть там, но он решил, что это маловероятно. И у него не было времени проверять. Ему нужно было сосредоточиться на том, чтобы повторить шаги предыдущего дня. Он вспомнил, как Ладгроув следовал за Хендриксом на запад по Делфонт-стрит. Они оба скрылись из виду на несколько секунд, когда повернули налево в конце дороги, и Зак был удивлен, увидев, что Хендрикс проходит мимо паба и не входит в него. Хендрикс пересек дорогу на переходе, в то время как такси гудело Заку, ведь он вышел на дорогу...

Он продолжал идти по своим следам, останавливаясь только для того, чтобы вытереть дождь с лица.

Он остановился.

На другой стороне дороги, скрытая темнотой, дождем, проезжающими машинами и автобусами, виднелась фигура. Его голова под широкополой шляпой была опущена, и на нем был тяжелый плащ. Зак не мог видеть его лица, но был уверен, что походка была ему знакома. В нерешительности он смотрел, как фигура спешит по улице в противоположном направлении. Он покачал головой. Время было дорого. Ему нужно было придерживаться плана.

Вскоре он подходил к входу в тупик. Именно здесь Ладгроув заметил Зака, следовавшего за ним.

И именно здесь Хендрикс словно растворился в воздухе.

Но никто не мог раствориться в воздухе. Было другое объяснение.

Он вышел на дорогу — Чолкер-Мьюз — как раз в тот момент, когда вспышка молнии расколола небо над головой, последовал раскат грома, заставивший его кости дрожать. Он продолжал идти, всматриваясь в темноту по сторонам. Дверных проемов не было, а с левой стороны была припаркована только одна машина. В конце дороги была высокая стена — метров пять, как минимум, без посторонней помощи подняться невозможно. Но интуиция Зака подсказывала ему, что Хендрикс не поднялся вверх, когда исчез.

Он направился вниз.

Прямо перед стеной виднелась одинокая круглая крышка люка. Единственная в Чолкер-Мьюз, насколько видел Зак. Он оглянулся — скорее по привычке, чем из беспокойства. Больше здесь никого не было. Он наклонился и, пока дождь стекал по его шее, вонзил ногти под край крышки люка.

Дождь лился в глаза, он поднял крышку люка и сдвинул ее. Она звякнула о брусчатку.

Зак встал на колени у края дыры, включил фонарик и осветил им внутрь.

ПОДАВЛЕНИЕ

Первым делом Зак увидел в свете фонарика лестницу. Не встроенную в стене, чтобы можно было спуститься в канализацию, а стоящую у кирпичной стены. Обычная лестница, не очень грязная. Кто-то недавно ее тут оставил. Зак что-то нашел.

Он осторожно опустился в яму, нащупывая ступеньки лестницы. Найдя их, он спустился, оставив люк открытым. Это не давало ему много света, но заставляло чувствовать себя в большей безопасности. Хоть немного.

Он оказался примерно на три метра ниже. Когда его ноги коснулись земли, он краем глаза заметил движение и услышал шум, все живые здесь существа убегали от яркого света его фонарика. Он попытался выбросить из головы мысли о грызунах, но, конечно, это только заставило их появиться в его воображении. Он стиснул зубы и отошел от безопасного люка, куда подал ливень.

Больше движения. Снова шорох.

Он шел дальше.

Подземный коридор, в котором он очутился, был узким — шириной менее метра. Зак держался подальше от липких стен, и он едва прошел пять метров, как почувствовал необходимость натянуть футболку на нос, потому что запах становился все хуже и хуже. Звук дождя, стучащего по дороге наверху, постепенно стих. Тишина пугала. По мере того, как он шел дальше, он начал слышать звук капающей воды, а также шорох крыс. Звук эхом отражался от стен.

Примерно через пятнадцать метров он подошел к Т-образному перекрестку. Он должен был принять решение. Влево или вправо?

На короткое время он вернулся на остров Святого Петра, в самое начало обучения. Раф учил его ориентироваться, и Зак предложил простой вариант использования GPS на его телефоне.

— GPS — это хорошо, — сказал Раф, — но на него нельзя полагаться.

Похоже, его ангелы-хранители были правы. Снова. Он почувствовал внезапную боль. Чувство ужасной потери. Где они были? Что с ними случилось? Он выбросил эти мысли из головы. Он знал, что они не хотели бы, чтобы он отвлекался сейчас. Были дела важнее.

Он представил карту своего местоположения. Судя по маршруту, который он выбрал из офиса «Daily Post», он решил, что находился где-то к северо-западу от вокзала Виктория и направлялся на восток. Это означало, что ему нужно было повернуть направо.

Он глубоко вдохнул. Второй раз он шел на охоту за взрывным устройством. В прошлый раз ему повезло. Очень. Он не мог быть уверен, что ему снова повезет. Он почувствовал внезапную боль от страха, момент, когда храбрость почти покинула его. Возможно, ему стоило вернуться. Уехать из Лондона. Найти убежище. Скорее всего, его ангелы-хранители были мертвы. Зак проигнорировал эти мысли. Он принял решение. Он повернул направо.

Коридор расширился. Зак гадал, что это за сеть туннелей. Канализация? Шлюзы для дождевой воды? Он слышал, как люди говорили о викторианских водостоках под улицами Лондона. Может быть, для этого были эти старые коридоры. Он старался не думать о весе кирпичей над ним. Он просто продолжал идти.

Времени здесь не существовало. Он понятия не имел, как долго шел. Туннель вёл вправо, а затем открылся в нечто вроде камеры размером примерно половину теннисного корта. Крысы здесь не могли укрыться. Даже когда они убегали от луча фонаря, Зак видел их толстые пушистые тела и похожие на кнуты хвосты. Он стиснул зубы и продолжил путь

сквозь это море визжащих, топчущихся грызунов.

Еще один коридор, на этот раз влево и немного под гору. Зак привыкал к своему окружению, поэтому он ускорился.

Он остановился.

Коридор снова открывался в комнату. Она была намного больше предыдущей — возможно, в пять раз больше, хотя в полумраке было трудно понять. Он видел очертания нескольких ящиков, около двух метров в высоту, в ширину и в глубину. На одном из них был предмет размером с книгу в мягкой обложке, от которого исходило бледно-голубое сияние.

Это было свечение, очень похожее на то, что Зак видел от детонатора второй бомбы.

* * *

В квартире в Найтсбридж Малкольм Мэнн спокойно смотрел на экран компьютера, следя за хэштегом #palacebomb. В своем воображении он видел земной шар, и, когда миллионы людей ретвитили его простое сообщение, на этом воображаемом глобусе появились маленькие светящиеся точки, освещающие целые континенты.

Он подумывал о взломе мэйнфрейма штаб-квартиры правительства Великобритании по связям с общественностью, чтобы посмотреть, какой ответ вызвала его вирусная кампания, но это требовало времени, и, как он понял, был более простой способ. Он встал, вздрогнув от острой боли, пронзившей раненое плечо. Он слабо подошел к телевизору и включил BBC News 24. Затем подошел к окну с видом на горизонт Лондона.

Стустились тучи. Когда вспыхнула полоса молнии, казалось, что небо бурлило. Но на горизонте он заметил четыре вертолета. Они направлялись в сторону Букингемского дворца.

Он слышал новости на заднем плане. Репортажи были лихорадочным:

— Тело, найденное висящим на Вестминстерском мосту, было опознано как Джошуа Ладгроув... Главный комиссар столичной полиции призвал лондонцев сохранять бдительность... — но не было срочных новостей. Ни слова о новом беспорядке в небе над столицей. Малкольм понял, что это значило. Новости подавляли. Его план работал.

И его работа, решил он, была сделана.

Он огляделся. Он предполагал, что это было безопасное место, но как долго оно будет оставаться таким? Его жизнь была в опасности, это было ясно. Гарри обещал помочь ему, но теперь он ушел за бомбами, и это была миссия с самоубийством. Нет, он мог рассчитывать только на себя. Он ни за что не собирался позволить им отправить его обратно в психиатрическую больницу. Он скорее умрет. Его решение было принято. Он не видел причин задерживаться. Ощущая слабость, он покинул квартиру. Несколько мгновений спустя он пошел по пустой улице в ночь, просто еще один безликий представитель общества в охваченном ужасом городе.

* * *

Родни Хендрикс стоял на полпути к торговому центру, прислонившись к фонарному столбу. Он был насквозь мокрым, но почти не чувствовал этого.

По небу зигзагами пронеслась молния. Она озарила флагшток на крыше дворца, и Хендрикс увидел флаг, безвольно висящий под дождем. Он позволил себе мрачную улыбку. Если операция пройдет особенно хорошо, возможно, скоро лондонские флаги будут висеть приспущенными, поскольку страна будет оплакивать смерть своей королевы.

Отсюда ему открывался прекрасный вид на дворец, с достаточно безопасного расстояния, чтобы избежать последствий. Он будет наблюдать за плодами своего труда, а затем вернется в свою квартиру в безопасности, зная, что в его распоряжении будет гораздо

больше средств. Это было только начало.

Он смотрел и ждал. Шоу вот-вот начнется.

Но потом у него перехватило дыхание.

Фигуры появлялись из залитого дождем неба. Три — нет, четыре — силуэта, парящие над высокими стенами дворца.

Вертолеты.

Его восторг превратился в тошноту, когда он увидел фигуры, быстро спускающиеся с вертолетов на крышу дворца.

Хендрикс сдержал вой, подступивший к губам. Он продолжал наблюдать, как вертолеты, доставив людей, поднялись в воздух и начали кружить.

Он проверил время. Осталось меньше десяти минут. Он успокаивал себя. Если повезет, прибытие этих людей только усилит побочный ущерб от взрыва.

Еще одна вспышка молнии.

Раскат грома.

Дождь продолжал лить.

Время продолжало идти.

Он продолжал смотреть.

* * *

При других обстоятельствах это свечение детонатора привлекло бы все внимание Зака, но внезапно в комнате разнесся эхом голос:

— Хендрикс! Хендрикс! Это ты?

Непосредственным инстинктом Зака было выключить фонарик и погрузить комнату в темноту. Но когда он это сделал, он понял, что узнал этот голос.

— Раф? — позвал он.

Воцарилась тишина.

А затем прозвучали два голоса, мужской и женский:

— Зак?

Зак снова включил фонарик и поднял его над головой. В двадцати метрах от себя он увидел две фигуры, сидящие на земле, прислонившись спинами к какой-то стойке, и отворачивали головы от ослепительного луча света.

Момент изумления — облегчения — прошел быстро. На это не было времени, и тон их голосов подсказывал ему, что не от чего испытывать облегчение.

— Шагай осторожно, Зак, — крикнул Раф. — Мы окружены взрывчаткой.

— Сколько еще на таймере? — напряженно спросил он.

Короткая пауза.

— Семь минут. Не подходи к нам слишком близко. Мы привязаны к датчикам давления. И никакого героизма, Зак. Просто делай то, что я тебе говорю.

Зак опустил луч фонарика на землю. Он осторожно шагнул вперед. Один шаг. Два. Три. Он оказался между двумя огромными ящиками.

— Хорошо, Зак, — сказал Раф. — Слушай внимательно. Хендрикс был здесь. Он оставлял бомбы.

— Я знаю. Хендрикс — это не его настоящее имя. Его зовут...

— У нас нет на это времени. Слушай. Он сказал нам, что детонатор с ловушкой. Если мы попытаемся его разрядить, он сработает.

— Тогда что мы будем делать? — выдохнул Зак. Здесь было холодно, но он понял, что

потел.

— Пока он говорил, я попытался изучить его установку как можно лучше. Я хочу, чтобы ты подошел к ящику с детонатором. Кажется, я видел отдельные провода, ведущие от этого ящика к каждому из остальных. Я прав?

Зак сделал, как ему сказали. Когда он обошел центральный ящик, он увидел детали дисплея.

00:07:01

00:07:00

00:06:59

Он попытался сосредоточиться на работе, а не на времени, которое, казалось, ускользало из его пальцев. Раф был прав. Он насчитал девять проводов, которые, словно паучьи лапы, ползли по краю центрального ящика, по одному вело к каждому из остальных.

— Есть, — сказал он.

— Хорошо. Я не думаю, что можно будет обезвредить центральный ящик, если он будет прикреплен непосредственно к детонатору с ловушкой. Но, думаю, есть большая вероятность того, что мы сможем минимизировать ущерб, который нанесет взрыв наверху, если перережем каждый из этих проводов, чтобы предотвратить перенос заряда к другим ящикам. У тебя есть нож?

— Нет, — выдохнул Зак. Раф выругался под нос, но затем Зак кое-что вспомнил. Он сунул руку в карман и вытащил шпильку Габс в форме звезды. Он поднял ее к свету. — Твоя? — спросил он Габс.

— Моя, — прошептала Габс с благоговейным облегчением в голосе.

Зак взял в левую руку один из проводов и прижал к нему острый край, которым порезался. Он собирался перерезать провод, когда Раф снова заговорил:

— Зак?

— Ага?

— Это всего лишь предположение. Ты понимаешь это, да? Я не могу обещать, что перерезание провода не активирует ловушку.

Зак посмотрел через плечо на своих ангелов-хранителей. Они оба с тревогой смотрели на него.

— Я думал, вы оба мертвы, — сказал он.

Пауза.

— Скоро будем, милый, — сказала Габс.

Ее слова были как спусковой крючок. Зак помрачнел. Он снова посмотрел на провод.

А потом он разрезал его.

Наступила тишина.

— Готово, — сказал он.

— Перережь остальные провода, — приказал Раф, но Зак уже делал это. Он аккуратно разрезал и второй, и третий. Взрыва не было. В течение минуты он перерезал все девять проводов. Он взглянул на часы — пять минут и три секунды — и снова повернулся к Рафу и Габс. Они выглядели измученными.

— Теперь иди, милый, — сказала Габс. — Уходи отсюда поскорее.

Зак не слушал ее. Он поднял свой фонарик и осветил им под ноги. Датчики давления, на которых они сидели, были просто двумя листами металла. Он не знал, что за механизм находится под листами, но от каждого из них тянулось множество разноцветных проводов к

центральному ящику и детонатору.

— Я сказал, Зак, — сказал Раф опасно низким голосом, — никакого героизма. Тебе нужно догнать Хендрикса, чтобы он снова не сделал ...

Но Зак отвернулся от них. Он подбежал к ближайшему из ящиков с взрывчаткой — он был примерно в пятнадцати метрах от Рафа и Габс — и ударил кулаком по дереву. Дерево было тонкое и хрупкое. Зак сообразил, что оно было таким, чтобы не ослабить взрыв. Он крепко сжал звезду в правой руке и разрезал одну из боковых досок. Лезвие легко вонзилось, рассекло двадцать сантиметров дерева до смертоносного содержимого ящиков.

— Зак! — настаивала Габс. — Иди!

Он держался спиной к своим ангелам-хранителям и вырезал линию, параллельную первой. С немного большим трудом он разрезал поперек волокон на обоих концах параллельных линий. Дерево упало, открыв прямоугольную дыру. Зак просунул пальцы в дыру, сжал край и уперся правой ногой в ящик, потянул изо всех сил.

Хлипкое дерево вокруг ящика треснуло и раскололось. Шум эхом разнесся по комнате, напугав крыс, их писк хором заполнил пространство. Раф и Габс кричали на него, но он почти не слышал их, поскольку, не обращая внимания на занозы в грязных руках, продолжал ломать ящик. За сорок пять секунд он открыл одну сторону и осветил ее фонариком, чтобы увидеть, что там было.

Пластичная взрывчатка внутри ящика была аккуратно сложена. Маленькие свертки смерти, каждый размером с кирпич. И они были тяжелы, как кирпич. Зак взял шесть из них в руки и направился туда, где сидели Раф и Габс. Теперь они замолчали, уставившись на него с потрясением, он стал осторожно укладывать бруски пластичной взрывчатки вокруг ног Габс.

Он побежал к открытому ящику, на ходу поглядывая на часы. Три минуты. Он схватил еще одну охапку взрывчатки, побежал назад и добавил ее к куче.

И только когда он положил третью охапку, он вытащил алмазную звезду из кармана и перерезал веревки, связывающие запястья и лодыжки Габс.

— Медленно вставай и отходи, — сказал он. — Вес взрывчатки должен удержать пластину давления на месте.

Габс взглянула на Рафа. Он кивнул.

Она осторожно встала на ноги, кривясь от боли в затекших мышцах, а потом перешагнула взрывчатку и оказалась на полу.

Зак увидел, как пластина давления слабо покачнулась. Один брусок взрывчатки скатился с вершины, и его сердце чуть не остановилось. Но все замерло. Сработало.

Проверка времени.

00:02:17

— Помоги мне, — сказал он Габс. Ей не нужно было повторять. Они подбежали к открытому ящику и схватили больше брусков взрывчатки, быстро уложили их у ног Рафа. Второй заход, и они закончили. Зак перерезал его веревки, а потом затаил дыхание, когда друг медленно встал и перешагнул взрывчатку.

00:01:23

— Уходим! — рявкнул Раф. — Мы больше ничего не можем сделать...

Зак шел впереди, его фонарь освещал путь. Он бежал, как во сне, заставляя ноги двигаться быстрее, но не чувствовал, что бежит так быстро, как мог. С каждым шагом он ожидал услышать взрыв позади себя. Все, что они могли сделать, это надеяться, что

взорвется только центральный ящик, и что сила взрыва не заставит взорваться остальные. Но даже так взрыв будет серьезным.

Это произошло без предупреждения, когда Зак входил в первую, меньшую комнату. Сначала он услышал звук взрыва — низкий, чудовищный грохот, эхо зловеще разнеслось по комнате, — прежде чем ударная волна сбила его. Это было так сильно, будто кто-то ударил его в спину тяжелым тупым предметом. Зак пролетел два метра, прежде чем рухнуть и проехать лицом по твердому, мокрому полу. Он проигнорировал внезапный поток испуганных грызунов, пронесшихся вокруг него, вместо этого повернулся, чтобы убедиться, что Габс и Раф в порядке.

Они были не в порядке.

* * *

Хендрикс посмотрел на часы. Осталось десять секунд. Его кожу покалывало. Не от холода или дождя. Все было куда серьезнее. Через десять секунд момент, которого он ждал годами, осуществится, и он увидит, как это произойдет.

Пять секунд.

Из садов Букингемского дворца поднялся одинокий вертолет. Хендрикс нахмурился. Там был драгоценный груз? Наверное, и эта мысль возмутила его. Но он не позволял себе унывать. Смысл была в здании. Обрушение дворца станет такой же мощной картиной, как 11 сентября.

Осталось две секунды.

Одна секунда.

Ноль.

Раздался гул. Хендрикс слышал его довольно ясно. Как далекое землетрясение, или, может, он просто хотел верить в это. Он прищурился, ожидая, что здание рухнет. Он тщательно спланировал это, каждый ящик с взрывчаткой был размещен так, чтобы произвести максимальный удар.

Ничего не произошло.

«Подожди, — сказал он себе. — После разрушения фундамента требуется время, чтобы увидеть последствия».

Он терпел.

По-прежнему ничего не происходило.

В его животе поднялась горячая волна гнева. Это было невозможно. Невозможно. Глупцы в подземной камере не могли поставить под угрозу устройство, и он знал, что не ошибся в его конструкции. И все же ничего не произошло.

Перед глазами появился красный туман. Он обнаружил, что шагал к дворцу. Он видел в своем разуме лицо. Юноша. Высокий для своего возраста. Непослушные волосы. Он сказал что его зовут Гарри Голд, но Хендрикс начал сомневаться в этом. Он лучше всех знал, как легко можно изменить имя.

И он знал, как легко человека можно убить. В конце концов, он видел это много раз.

* * *

Габс добралась до комнаты, но отлетела на пол, как и Зак. Она вскочила, как кошка, и оглянулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как туннель, из которого они вышли, рушится.

— Раф! — закричала она, они с Заком бросились в сторону обломков, падающих вокруг него. — РАФ!

Кирпичи сыпались с потолка — твердая версия дождя, промолившего Зака снаружи.

Это продолжалось около пяти секунд, после чего воцарилась ужасная тишина. Вход в туннель был полностью заблокирован. Их друга не было видно.

Ни Заку, ни Габс не нужно было говорить. Они схватились за обломки кирпича и камня у входа в туннель. Обломки были очень тяжелыми, и Зак почувствовал, как мускулы его рук и груди напрягаются, когда он пытался сдвинуть более крупные куски.

Прошла минута тяжелого труда, когда в комнате в десяти метрах от них снова обрушился град щебня. Они продолжали работать, будто не слышали звука, но когда он повторился через тридцать секунд, это не могло остаться незамеченным.

— Потолок рушится, — прохрипела Габс. — Если хочешь уйти, иди, — она не смотрела на Зака, когда говорила это, и надеялась, что он примет ее предложение. Зак не ответил. Он просто продолжал работать, без перерыва убирая куски потолка с входа в туннель.

Они увидели ладонь Рафа. Она выглядывала из щели между двумя валунами, но оставалась смертельно неподвижной.

— Раф... — прошептала Габс.

Ответа не последовало.

Они удвоили усилия. Зак сдвинул валун, который, если бы не адреналин в его венах, он не смог бы сдвинуть с места. Стало видно предплечье Рафа, его рукав был разорван, а кожа — в царапинах и крови. И он все еще не двигался. Габс пришла в неистовство, стала убирать камни вокруг руки Рафа и бросать за собой, будто они были из пенопласта. Ее губы шевелились, но она не издавала ни звука. Она будто бормотала беззвучную молитву.

И вдруг на ее молитву был дан ответ.

Рука Рафа пошевелилась. Пальцы сжались и разжались. Рука согнулась в локтях. Спустя несколько мгновений Зак убрал камень, открыв его торс, и другой, открыв его голову. Он упал на бок, его лицо было залито кровью. Он был оглушен, будто не понимал, где он был и как сюда попал.

Но звук падения щебня с потолка комнаты привел его в чувство.

— Нам нужно убираться отсюда», — сказал ему Зак. Он схватил Рафа за руку и помог другу вылезть в созданную ими брешь. Осветив фонариком комнату, Зак напрягся, когда он увидел завесу из обломков, падающих в нескольких метрах от них.

— Беги! — крикнула Габс.

И они так и сделали, закрыв головы руками, побежали сквозь дождь к другой стороне комнаты и в туннель.

Он казался меньше. Вызывал клаустрофобию. Потолок был ниже, стены — уже. Или может, так казалось Заку. Он не мог бежать достаточно быстро. Когда они вернулись к Т-образному перекрестку, он крикнул остальным, чтобы те свернули налево, и он ощутил редкое облегчение, когда увидел открытую крышку люка и проливной дождь. Он вскарабкался по лестнице на открытый воздух, затем наклонился, чтобы помочь Рафу и Габс подняться.

Но при этом он слышал щелчок и почувствовал что-то твердое и холодное у затылка.

— Вставай очень медленно, — сказал голос. — Покажи мне свои руки. Любые резкие движения, мой юный друг, и я обещаю, что без колебаний убью тебя.

Зак сглотнул. Он медленно встал, подняв руки, растопырив пальцы.

— Повернись, — сказал голос.

Зак сделал, как ему сказали, и оказался лицом к лицу с Родни Хендриксом. У него был пистолет, нацеленный на лоб Зака, и глаза горели жадной убийства.

ЖАЖДА УБИЙСТВА В ГЛАЗАХ

— Гарри Голд, — прошептал Хендрикс.

— Ли Хердер, — ответил Зак.

Хендрикс прищурился.

— Как ты узнал?

Зак ответил не сразу. Он не дал себе посмотреть в сторону люка. Он не хотел, чтобы Хендрикс знал, что внизу были Раф и Габс. Если Хендрикс думал, что они мертвы — а он несомненно, так и делал — он без колебаний застрелит их, если они окажутся живыми. Он просто молился, чтобы они слышали, что происходит.

— Ладгроув расследовал смерть вашего брата, — сказал ему Зак. — Он был хорошим репортером.

Хендрикс усмехнулся.

— Он был слишком близок к тому, чтобы понять, кем я был на самом деле. Вот почему ему пришлось умереть. Больше он не будет лезть в чужие дела, — его маленькие круглые очки были залиты каплями дождя. Его борода была мокрой, с нее капало.

«Заставь его говорить, — подумал Зак. — Пока он говорит, он не стреляет».

— Ага, — сказал он. — Я заметил это. Не могу не задаться вопросом, как вы заманили его на Вестминстерский мост.

— Думаю, тебе придется и дальше гадать, — сказал Хендрикс. — Как ты узнал, где были бомбы?

— Длиннохвостый сорокопут, — выдохнул Зак. — Ваши коды было легко взломать, если знать, где их искать. Я не понимаю, почему вы вообще их выставили.

Хендрикс издал невеселый смешок. Зак заметил, что его рука с пистолетом слегка дрожала.

Из люка никто не вышел. Раф и Габс явно знали, что им не следует выходить. Сама дыра была рядом с ним. Хендрикс был в двух метрах от нее. Он слегка опустил пистолет, так что он был направлен на грудь Зака.

— Тебе не нужно этого знать, Гарри Голд, — выдохнул Хендрикс. — В любом случае, это уже не имеет для тебя никакого значения.

Зак отступил от Хендрикса. Один шаг. Два шага. Рука Хендрикса все еще дрожала.

«Он трус, — сказал себе Зак. — Он предпочитает убивать людей с помощью бомбы, чем пачкать руки...».

Хендрикс не опустил пистолет, но шагнул вперед. Теперь он был рядом с крышкой люка. Когда над головой раздался удар грома, его рука дернулась вместе с испуганным телом.

Позади Хендрикса возникло движение. Автомобиль повернул в Чолкер-Мьюз. Его фары были включены на полную мощность. Они освещали проливной дождь и отбрасывали длинные тени на мощеную улицу. Сначала Зак подумал, что машина остановилась, но через пару секунд он понял, что она медленно двигалась к ним. Хендрикс наверняка знал, что машина была там. Он должен был видеть, как фары отбрасывают его тень и тень Зака на заднюю стену тупика. Но появление машины не удивило и не обеспокоило его. Зак мог только предположить, что он этого ожидал. И это не могло быть хорошими новостями.

Зак отступил на два шага.

— Пожалуйста, не убивай меня, — прошептал он.

Хендрикс снова двинулся вперед, как и надеялся Зак. Это была его ошибка. Люк был теперь позади него. Вне поля зрения. Зак ухватился за свой шанс. — Сейчас! — крикнул он.

На лице Хендрикса промелькнуло замешательство. Что имел в виду мальчик? Только в самую последнюю секунду он понял, что приказ был не для него. К тому времени было уже слишком поздно. Габс выскользнула из люка в абсолютной тишине, как змея из кувшина. Только верхняя половина ее тела была выше уровня земли, но этого было достаточно. Она наклонилась к Хендриксу и поймала его за лодыжку. Потом она потянула.

Из оружия Хендрикса раздался выстрел, но он уже падал, когда стрелял. Пуля безвредно пролетела мимо правого бедра Зака и вонзилась в кирпичную стену позади него. Хендрикс упал на землю. Он попытался повернуться, чтобы еще раз прицелиться в Зака, но Зак был слишком быстр. Он подался вперед и выбил оружие из руки нападавшего. Пистолет загремел по брусчатке, Габс полностью вылезла из люка, а вслед за ней и Раф.

Хендрикс пополз прочь, отчаянно пытаясь снова взять оружие в руки, но Раф мгновенно догнал его. Он схватил его за реддеющие волосы и поднял на ноги. Хендрикс вскрикнул от боли, а Габс пробежала мимо него и забрала пистолет. Однако внимание Зака было сосредоточено на другом.

Автомобиль в Чолкер-Мьюз теперь находился примерно в двадцати метрах от них. Его фары все еще были ослепительно яркими — Заку пришлось прищуриться, чтобы смотреть на него, — но сама машина остановилась. Двери открылись с обеих сторон, и четыре фигуры вышли под дождь.

Для Зака, ослепленного светом фар, они были тенями. Но он смог различить силуэты их оружия. У них были не пистолеты, как у Хендрикса, а пистолеты-пулеметы, и они направил их в сторону квартета в конце тупика.

Зак почувствовал облегчение. Вооруженный ответ. Они были в безопасности. Но потом он увидел лицо Хендрикса. Вспыхнул жестокий блеск восторга, и в этот момент Зак понял, что вооруженные люди прибыли не на помощь ему, Рафу и Габс. Они были врагами.

— ВНИЗ! — проревел он, падая на землю. Его ангелы-хранители немедленно отреагировали, ударившись телами о брусчатку. Они упали как раз вовремя. Раздалось три отдельных выстрела, и Зак почувствовал движение воздуха, когда пуля пролетела в метре над тем местом, где он прижимался к земле.

Еще два выстрела, но на этот раз от Габс. Ее цель была точной, и выстрелы разбили фары машины, погружая Чолкер-Мьюз во внезапную темноту.

У машины снова стреляли, но из-за того, что фары погасли, они не попали. Зак и его ангелы-хранители двигались с одной мыслью. Плевать на Хендрикса: нужно было спастись. Он покатился по мокрой брусчатке к люку. Добравшись до него, он не стал беспокоиться о лестнице, а просто спрыгнул в относительную безопасность туннеля, бросился в сторону, чтобы дать Рафу и Габс шанс последовать его примеру. Раф прибыл первым, тяжело приземлился. Габс последовала за ним сразу же. В целом она была более быстрой — когда она ударилась о землю, она уже повернулась и целилась из пистолета в люк. Она произвела предупредительный выстрел в сторону улицы, затем упала на колени, вытянув руку с оружием, готовая стрелять в любого, кто появится в поле зрения.

Тишина. Просто дождь.

А потом визг шин наверху, становящийся все громче. Мысленно Зак увидел, как машина приблизилась к люку, прежде чем резко остановиться. Послышались шаги, а затем голос с

сильным европейским акцентом донесся до их убежища:

— Хорошо, Хендрикс, в машину. *Вамос*, — мужчина говорил по-испански.

— К-куда мы поедем? — голос Хендрикса был взволнованным.

— Он хочет поговорить с тобой.

— Кто?

— Как ты думаешь, идиот? Конечно, сеньор Мартинез.

Шарканье. Тени упали на открытый люк. Габс держала руку прямо и прицеливалась, но никто не попал на ее линию огня.

Зак услышал, как хлопнули двери, и машина на огромной скорости поехала задним ходом. А потом снова воцарилась тишина.

Просто дождь стучал по брусчатке, и неистово колотилось его сердце.

* * *

Внутри машины, увозившей Родни Хендрикса от Чолкер-Мьюз, было очень тепло. Так тепло, что его мокрая одежда начала высыхать, а кожа чесалась. Но он не обращал внимания на пар или зуд. Он обращал внимание на вооруженных людей, по одному с каждой стороны, два были впереди. Они не разговаривали с ним. Они даже не смотрели на него.

— Куда мы едем? — спросил он.

Ответа не было.

— Я требую, чтобы вы сказали мне, куда мы едем.

Бандит справа от него, наконец, взглянул на него. Он скривил губы.

«Ты не имеешь права ничего требовать», — будто сказал он, хотя на самом деле он не произнёс ни слова.

Автомобиль без фар вызвал гудки других автомобилей. Примерно через три минуты водитель въехал в переулок и остановился. Все четверо вооруженных мужчин выбрались из машины. Один из них потянул Хендрикса за руку, показывая, что он должен сделать то же самое.

Прямо перед ними был припаркован «Лэнд Крузер». Бандит открыл заднюю дверь и толкнул Хендрикса на заднее сиденье, где его кто-то ждал.

Он был худощавым юношей. Не намного старше, подумал Хендрикс, чем Гарри Голд. В его глазах горел холодный, жестокий свет, и он молчал, пока бандиты не забрались в машину, и она не поехала. Даже тогда его слов было немного, и они были тщательно подобраны.

— Признаюсь, я разочарован, — сказал юноша. — Ваша кампания не увенчалась успехом, — в его безупречном английском были лишь следы испанского акцента.

— Я бы так не говорил, сеньор Мартинез, — пробормотал Хендрикс.

— Что бы *вы* сказали?

— Первая бомба сделала то, для чего была предназначена. Вторая бомба тоже, хотя из больницы и эвакуировали людей.

Тишина.

Хендрикс обнаружил, что стал запинаться:

— Третье... третье устройство было обезврежено.

— Да?

Случайно — а может быть, намеренно — они прибыли к Букингемскому дворцу. У ворот была усиленная охрана, но она была совершенно цела. Сеньор Мартинез многозначительно посмотрел на него.

Хендрикс вспотел в мокрой одежде. Он смотрел перед собой через лобовое стекло, пока «Лэнд Крузер» продолжал ехать.

— Я дал вам значительную сумму денег, мистер Хендрикс. Наш уговор был совершенно ясным. Вы взрываете три места в Лондоне. Один взрыв в транспортной системе, как это было сделано ранее с большим эффектом. Один, чтобы показать, что вы можете убить даже самых невинных в обществе, если это необходимо для достижения ваших целей. И один на ваш выбор. Чтобы доказать мне свою изобретательность, вы заранее объявляете место каждого взрыва одним из методов, которые мы обсуждали. Если вам удастся сделать тайное объявление и успешно взорвать бомбы, я буду знать, что вы достаточно умелый, чтобы стать частью моей организации. Тогда я продолжу финансировать ваше маленькое хобби. У вас есть причины атаковать жителей Великобритании — причины, которые меня не особо интересуют — и у меня есть свои. Это могло стать идеальным союзом. К сожалению, мы не смогли обсудить, что будет, если вам не удастся провести эту операцию должным образом. Я думаю, что это обсуждение нам нужно сейчас провести, не так ли?

Хендрикс едва заметно кивнул.

— Как получилось, — выдохнул юноша, — что вы так жалко проиграли?

— Код, — прошептал Хендрикс. — Кто-то его взломал. П-парень. Но я знаю его имя. Я могу привести его к вам. Его зовут Голд... Гарри Голд...

Хендрикс ощутил, как тело юноши

— Ты издеваешься надо мной? — сказал он.

Хендрикс не знал, как ответить.

— К-конечно, нет, сеньор Мартинез.

— Останови машину в уединенном месте, — сказал юноша водителю.

— Д-для чего? — спросил Хендрикс.

— Чтобы мы продолжили наш приятный разговор, — но он не звучал так, словно считал разговор приятным. Его голос был сухим. Его глаза могли убить взглядом, пока машина ехала по мосту, а потом повернула на маленькую дорогу, тянущуюся вдоль реки. Она остановилась, и один из стрелков открыл заднюю дверь. Он недружелюбно кивнул Хендриксу, показывая, что ему следует выбраться. — Оставьте нас, — сказал сеньор Мартинез своим охранникам, когда они оба вышли из машины.

Теперь они были одни, стояли под дождем на берегу Темзы, под ногами была грязь. Лондон светился по ту сторону реки — здание парламента, Око — но здесь было мрачно и безлюдно.

Юноша вытащил пистолет. Хендрикс отступил, но поскользнулся на коварной земле и неуклюже упал. Высокий подросток навис над ним, вытянув руку с пистолетом и направив оружие в его сторону.

— В моей организации нет места неудачам, мистер Хендрикс, — кричал он сквозь шум дождя. — И нет места никому, кто мог бы сказать Гарри Голду, что я все еще жив, — он пристально посмотрел на Хендрикса. — Гарри и я, у нас есть... история, — добавил он. — Мексика, Африка... и смерть моего отца. Гарри считает, что я мертв. Но, как видите, я жив.

Хендрикс смотрел на него, замешательство на миг убрало страх с его лица.

— Я н-не понимаю, — крикнул он. А затем, когда он увидел отсутствие эмоций на лице юноши, он добавил. — Я бы никогда ничего не рассказал Гарри Голду о вас. Я даже убью его за вас, если хотите.

Юноша покачал головой.

— Нет, — сказал он. — Я убью Гарри Голда. Я поклялся, — впервые на его губах появилась слабая улыбка. — Так что мне нужно немного попрактиковаться.

Хендрикс покачал головой. Он попытался отползти, но не мог ухватиться за грязь.

— Пожалуйста, — хрипло просил он. — Пожалуйста...

Юноша склонил голову и почти с любопытством смотрел на свою добычу. Затем он произвел три выстрела.

Первый попал Хендриксу в живот. Второй в шею. Третий убил его, оторвав значительный кусок черепа и разбрызгав серое мозговое вещество на уже мокрую землю.

Тело Хендрикса дернулось, затем обмякло. Дождь продолжал литься, и грязная вода мягко стекала по его телу.

Молодой человек вернулся к своей машине, его лицо было задумчивым. Он не разговаривал со своими охранниками, и они знали, что лучше не говорить с ним или упоминать о брызгах крови на его мокрой одежде. Они молча ехали на юг, из Лондона в пригород.

ЭПИЛОГ

Неделю спустя

На острове недалеко от Шотландии юноша смотрел на море.

Зак Дарк не тренировался с тех пор, как вернулся на остров Святого Петра, и уроков не было. Раф и Габс не сказали ему, что их работа приостановлена, но у них явно не хватило на это смелости. Когда Зак рассказал им о травме Майкла, они побледнели. А теперь, в тех редких случаях, когда они говорили, они избегали этой темы. Свою тревогу они скрывали неловкими разговорами о погоде. Не было конкретных новостей от кого-то из вышестоящих руководителей организации, никаких подтверждений того, что их куратор мертв или жив.

— Ты не должен винить себя, милый, — прошептала Габс, когда он поведал им о том, что произошло на складе. Но это было легко сказать и труднее сделать. Зак чувствовал только вину. Ничто не могло заставить ее пройти.

Глядя из окна своей спальни, он прищурился. Сквозь туман, окружавший остров, он увидел что-то в небе. Тень, которая исчезла так же быстро, как появилась. Это могло быть что угодно: птица, облако. Зак все равно выскочил из своей комнаты, прошел по коридору и спустился по широкой лестнице, ведущей в холл. У входной двери он быстро набрал код, затем вышел и посмотрел вдаль. Уйти или прибыть на этот остров можно было только одним способом: на вертолете. В пятидесяти метрах от дома приземлялся вертолет. Он оставался на земле меньше минуты. К тому времени, как он снова взлетел, появилась фигура, и она медленно шла к дому с помощью трости, прихрамывая.

Черты Майкла стало видно, когда он оказался в двадцати метрах от дома. К этому времени пришли Раф и Габс. Габс побежала к старику, и даже Раф — обычно суровый — улыбнулся. Вида худого, бледного лица Майкла, пока он с помощью Габс хромал к дому, было недостаточно, чтобы подавить внезапный восторг Зака. Майкл был жив.

Старик хрипел к тому времени, когда сел в кресле в своем кабинете. Зак, Раф и Габс молча и уважительно ждали, когда он восстановит дыхание. У них была тысяча вопросов, но они знали, что Майкл ответит на них в свое время.

Сначала он обратился к Заку:

— Я хочу тебя поблагодарить за свою жизнь, Зак. Я никогда этого не забуду, — эти слова сняли с Зака чувство вины. — Но в следующий раз, когда решишь выстрелить в меня, я был бы признателен, если бы ты использовал более мягкий патрон.

Зак усмехнулся ему; Майкл только поморщился. Из кармана он вытащил листок бумаги. Это был детский рисунок карандашом, очень красочный. Вверху страницы было что-то похожее на черный вертолет. С него свисала веревка, а на конце — человек из черточек. Внизу неровными буквами было написано: «Спасибо».

— От Руби МакГрегор, — сказал Майкл. — Маленькая девочка, которую ты и Габс спасли из больницы. Мне сказали, что у нее все хорошо.

Зак глядел на рисунок. Неужели так его видели другие люди? Он не был уверен, что за чувства это вызывало.

Лицо Майкла снова стало серьезным.

— Расскажи мне все, — сказал он. Зак так и сделал. Он ничего не упустил, и когда он закончил, в комнате на целую минуту воцарилась тишина. — Похоже, мы с юной Руби не единственные, кто тебе многим обязан, Зак. Тебе будет приятно узнать, что взрыв под дворцом не причинил значительного ущерба — все легко отремонтировать, и эти туннели закрывают, пока мы говорим, — и все руководители были эвакуированы, как только было получено известие о бомбе, а вскоре забрали и других оттуда, поэтому никто не пострадал. Кроме того, без сомнения, ты будешь заинтригован, узнав, что Родни Хендрикс был найден убитым на берегу Темзы. Похоже, он был убит в ту же ночь, когда пытался разрушить дворец.

— Почему? — спросил Зак.

Майкл соединил пальцы.

— Трудно сказать, Зак. Не думаю, что мы когда-нибудь узнаем правду. Я бы предположил, что его закодированные сообщения были нацелены на третью сторону. Возможно, он пытался доказать, что он не только мог нацеливаться на важные точки, но и что он был достаточно умен, чтобы оставить намек у нас под носом так, чтобы мы этого не осознали. Конечно, он ошибался — спасибо тебе и юному Малкольму Мэнну.

Малкольм. Помимо того, что они заметили его отсутствие по возвращении в квартиру — а они пробыли там всего несколько часов, прежде чем Габс и Раф позвонили, чтобы доложить, и агентство отправило их в Шотландию — странный мальчик почти выскользнул из головы Зака. С явным трудом Майкл сунул руку в пиджак и вытащил фотографию. Он передал ее Заку. Там был Малкольм. Его рука была на перевязи, но он был в солнечных очках и бейсболке и шел по золотому пляжу.

— Южная Африка, — сказал Майкл, отвечая на еще не озвученный вопрос Зака. — И нет, я не знаю, как он туда попал — хотя я думаю, что мы четверо — плюс агент, сделавший эту фотографию — теперь единственные люди в мире, которые знают, куда он сбежал. Я буду следить за ним. Возможно, нам вскоре понадобится его особый набор навыков.

— Как он будет жить? У него есть деньги?

— Я не думаю, что у него возникнут особые трудности с появлением средств на его банковском счету, а ты?

Зак покачал головой и невольно улыбнулся. Это длилось недолго. На его губах был еще один вопрос. Это беспокоило его с той ночи, но он не нашел в себе смелости поднять этот вопрос перед Рафом или Габс.

— Я хотел кое-что спросить у вас, — сказал он.

Майкл склонил голову. У Зака создалось впечатление, что он знал, что его ждет.

— Когда они забрали Хендрикса, они увезли его к... — он опустил взгляд на пол. — К кому-то по фамилии Мартинез, — тихо сказал он.

Пауза.

— Мартинез — очень распространенная фамилия, Зак, — сказал Майкл.

— Я знаю, но...

— Круз Мартинез мертв, Зак. Ты видел, как он упал в Атлантический океан во время шторма.

— А вдруг...

— Наша разведка работает тщательно. Если бы Мартинез был жив, мы бы об этом знали.

— Он умен, — пробормотал Зак.

— И мы тоже. Он мертв, Зак. Выкинь его из головы. Теперь у тебя есть другие противники.

— Майкл прав, милый, — сказала Габс. Ее глаза расширились от сочувствия, а надежное лицо Рафа ясно показывало, что он был согласен.

Зак склонил голову.

— Ага, — сказал он, — наверное, вы правы, — он оглядел комнату. — Я бы... — он указал большим пальцем в сторону двери. — Рад видеть вас, Майкл.

Его ангелы-хранители молчали. Они лишь смотрели, как он уходил. Зак ощущал спиной их взгляды, когда выходил из комнаты. Он тихо закрыл за собой дверь.

В своей комнате Зак снова занял место у окна. Конечно, они были правы. Он видел, как Круз Мартинез упал в бушующие волны Атлантического океана. Никто не мог выжить. Почему же тогда он чувствовал себя так неуверенно? Почему его пульс учащался, а кожа зудела? Почему, глядя на море, он испытывал противное ощущение, что где-то там — кто знал, где? — долговязый юноша с темными волосами думал о Заке так же, как Зак думал о нем?

Как долго он просидел там с этими мыслями в голове, Зак не мог сказать. Все, что он знал, это то, что солнце садилось к тому времени, когда он задвинул шторы и лег на кровать, чтобы отдохнуть. Завтра будет новый день. Зак не знал, что он принесет. Он знал только, что должен быть готов.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigoed.net